ПИОНЕР 5

МАЙ • 1974 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

19 мая день рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

КЛЯТВА ЛЕТИТ ПО СТРАНЕ

Юрий ЛУЦКЕВИЧ

Первой пионерской клятве на Красной площади 23 мая 1924 года — посвящается.

Было майское утро.
Был ветер.
И до солнца
Распахнута синь.
Знаменосец,
Задумчив и светел,
Наше знамя
В поход
Выносил.

Из кусочков
Материи красной
Наши девочки
Сшили его.
Ленин
Был нарисован.
И краской
Было тонко
Покрыто древко.

Мы печатали шаг
Неумело:
Кто — в ботинках,
Кто — босиком.
Пели громко,
Задиристо пели,
Будоража
Привычный покой!

— Кто там
шагает правой?!
— Левой! Левой!

Придержал
лошаденку
Извозчик,
Подобрел
Бородатым лицом.
Растопырилась тетка,
Что квочка,
Над свекольной горой
Леденцов.

По бездушью,
По мещанам,
По врагам,
По обидам
И слезам.
Ливень
Дроби барабанов,
Красных галстуков
Гроза!

*

Оборвав заседанье,
Отложив
Все дела,
К пионерам
Направился съезд.
Прокатилось УРА —
Посветлела земля,
До Камчатки
Качнулся лес.

Поколенье борцов,
Поколенье бойцов
Пионерам
Смотрело в лицо.
Не страшат ли
Бои?
Хватит
Сил для борьбы,
Чтоб идти
По дороге отцов?!
Ты готов?
Ты готов?
Ты готов?

Ладонью солнца
Поднят
Мавзолей.
Буденовки звезда
Лучом
У часового.
И будущим земли:
Полей ее,
Морей —
Уверенно летит:
— ВСЕГДА ГОТОВЫ!

Для грядущих дней
Планеты
Площадь Красная,
Как флаг.
Десять тысяч
Пионеров
По брусчатке
Держат
Шаг.

*

Онемели руки,
Выскользнули вилы,
И хозяин буркнул:
— Дармоед —
Так прочь!..
На мальчишьей шее
Снова пухнут жилы,
И дымит в прорехе
Тонкое ребро.

Вдруг мальчишка
Дерзкой
Просветлел
усмешкой
И, расправив плечи,
Уронил мешок.
Поутих хозяин,
Почернел,
Опешил,
Про себя гадает:
«Что случилось?
Что?!»

Это клятвы слова
Донеслись
до мальчишки.

*

Топот...
Топот...
И коня
Скрутил уздой
Толстый всадник
С белой бородой.

Слышит девочка,
За войлочной стеной
Хвастает отец
Ее красой,
Называет
Розой и звездой.
Всадник
Похваляется
баранами,
О калыме
Спор ведет с отцом...
Побледневшая,
С заплаканным лицом,
Отвела рукой
Браслет протянутый
И сказала тихо:
— В стороне степной,
Как джигит,
Вольна я!
Мне не быть
Рабой!

Это клятвы слова
Прикоснулись
к девчонке.

*

— Подай, дядя,
Христа ради
Сиротинушке
круглой...
Щеки —
В темных корках
ссадин,
И рубашка —
Углем.
А лоснящийся,
как сдоба,
В котелке лабазник
Мимо сгорбленной
ладони
Мелочь
Сыплет наземь.

Вдруг лабазник шаг
ускорил,
Скрылся
в подворотне;
Распрямился
Беспризорник —
Весь гранит
И гордость.

Это клятвы слова
Беспризорник
услышал.

*

Трещит сухостой
Под ногами,
В руках.
От криков,
От смеха
Попадали шишки.
Лесная поляна
В оленьих рогах
Накиданных наспех
Ветвистых дровишек.
Летают
Зубчатые всплески
Костра
По галстукам,
Лицам,
Рубашкам
И платьям...
На ужин
Разделено
Три сухаря,
И чай без заварки
Лишь дымом
Подслащен.

Ребята дворов,
Где воинственный дух
Все споры
С размаха
Решал кулаками,
Притихшие,
Тесный составили
круг —
Как небо,
Им нужно
Касанье плечами.

Это клятвы слова
Подружили ребят.

*

Мамы пальцем
Слегка пригрозят —
И оставят своих
дошколят.

В красном галстуке
Строга
Здесь дежурная.
Только любит
поиграть
В игры шумные,
Только любит
поскакать
На одной ножке,
Но всегда у ребят
Застегнет застежки,
Но всегда вытрет нос,
Пристыдит грязнулю
И состроит ворчуну
Рожицу смешную.

Надо мамам идти
на завод.
Ну, а здесь обеспечен
присмотр.

Это клятвы слова
Приобщили к заботам
страны.

*

И снова май.
И ритм упругий
Шага.
И свет от лиц,
Чеканенных войной.
И черный бугорок
Знамен рейхстага.
И Кремль.
И Мавзолей.
И часовой.

Друзья мои,
Друзья по первой
клятве!
Как мало вас, друзья,
Сейчас в строю!..
Теперь всегда
Вас будут звать —
Солдаты!
В граните
Жизнь
Продолжите свою.

И снова май.
Он как бы путь
итожит,
Сверяет путь
С надеждами отцов...
Услышу, горн
Трубит поход
тревожно,
Как в юности, скажу:
— Всегда готов!

Рисунки В. ДУДКИНА.

Б. ЗУМАКУЛОВ,
заместитель председателя Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Заветам Ленина верны!

Пятьдесят лет назад, 23 мая 1924 года, в Москве был прекрасный солнечный день. Необычный день. Городские улицы наполнились гулом ребячьих голосов, пионерскими песнями, звуками горнов и барабанов. С Красной Пресни, из Сокольников, Замоскворечья, Хамовников четким строем, чеканя шаг, высоко подняв гордые флаги, шли к центру города, на Красную площадь, первые пионерские отряды.

Здесь, у стен древнего Кремля, приняв имя великого Ленина, они должны были дать клятву верности его заветам.

Ты знаешь, конечно, что сразу же после смерти Владимира Ильича на экстренном заседании Пленума ЦК РКСМ было решено «переименовать существующие в СССР детские коммунистические группы пионеров имени Спартака в «Детские коммунистические группы юных пионеров имени т. Ленина». На следующий день, двадцать четвертого, Пленум Центрального Комитета Российского коммунистического союза молодежи и Центрального Бюро коммунистических детских групп обратились ко всем детским коммунистическим группам, ко всем пролетарским детям с воззванием.

«Пусть не будет ни одного пионера, — говорилось в этом воззвании, — ни одного из ребят, кто не изучит, как жил и работал Ильич, что оставил Ильич молодежи. Учиться бороться и жить, как жил и боролся Ильич, — это самое важное дело».

ПИОНЕР
Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Выходит с 15 марта 1924 г.
МАЙ 5
Издательство «Правда»
Москва 1974 г.

И еще в этом воззвании были такие слова:

«Вы должны быть теперь достойны того великого имени, которое написано на вашем знамени.

...Пусть каждая группа детей, прочитав эти строки, обсудит вопрос, как и чем закрепить память Ильича так, чтобы имя его было яркой путеводной звездой в жизни каждого из пролетарских детей».

В тот памятный майский день двадцать четвертого года в Кремле работал XIII съезд партии. Прервав заседание, все делегаты съезда вместе с зарубежными гостями — представителями коммунистических партий отправились к Мавзолею, чтобы встретиться с пионерами.

Воспоминания очевидцев полностью сохранили для нас события того дня. Открывая торжественный митинг, секретарь Центрального Комитета комсомола товарищ Васютин обратился к пионерам от имени комсомола. Он сказал, что имя Ленина «не только должно носиться вами с гордостью, но оно ставит перед юными ленинцами задачу воспитать из себя таких же борцов за рабочее дело, каким был Владимир Ильич Ленин. Товарищи юные ленинцы! Наш призыв комсомола к вам, младшим братьям, — будьте готовы!» И десять тысяч пионеров, собравшихся у Мавзолея, ответили хором: «Всегда готовы!»

Пионеров поздравляли и приветствовали деле-

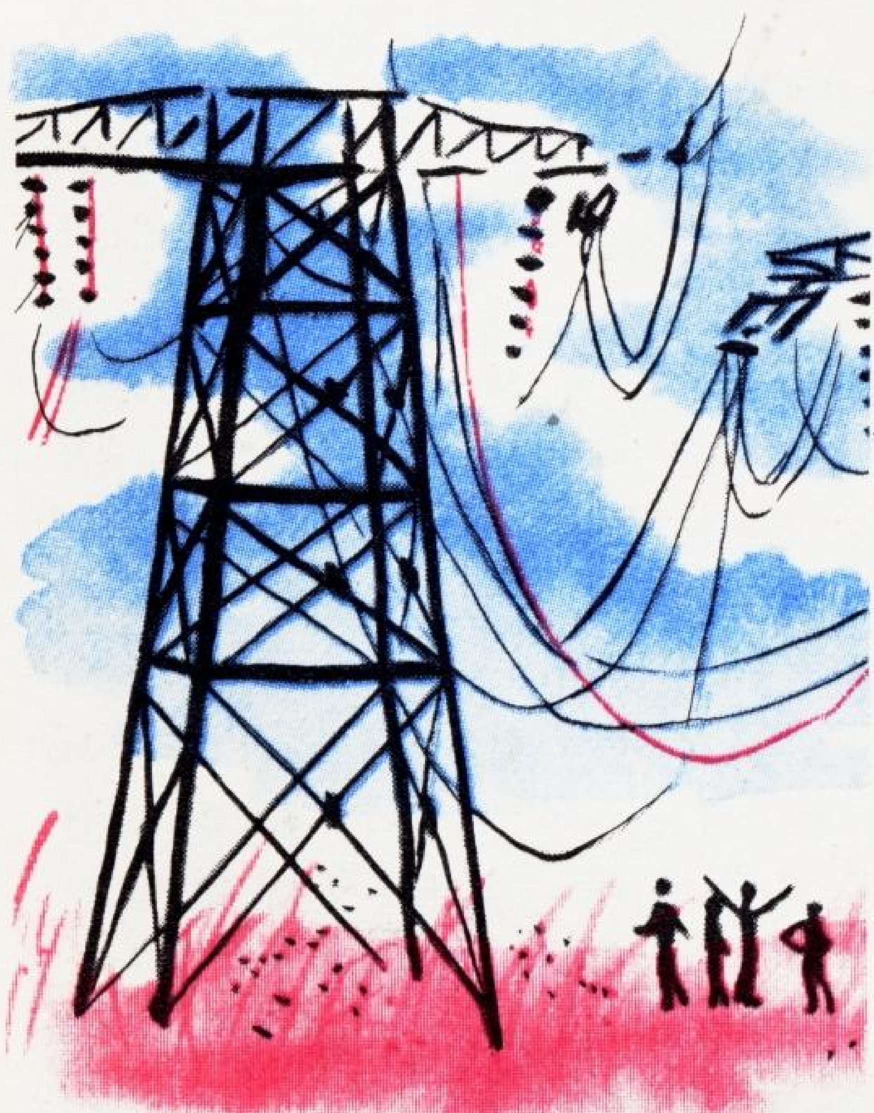
гаты партийного съезда, зарубежные коммунисты.

«Вы пришли сюда, на ту площадь, где собраны лучшие силы революции. Вы пришли сюда к могиле нашего великого учителя. Вы пришли к могилам революционеров, — сказал ребятам старейший коммунист Феликс Кон. — И этим самым вы уже сказали, что ко всем боям, которые стоят перед вами, вы готовитесь, что в ваш лозунг вы внесете подлинное содержание, вольете в него жизнь...»

Потом, вслед за Феликсом Коном, все пионеры, собравшиеся на Красной площади, повторили слова своего торжественного обещания Коммунистической партии:

«Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира, буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров и заветы Ильича».

Оркестр сыграл «Интернационал». Прославленный советский полководец Михаил Васильевич Фрунзе дал команду к торжественному маршу пионеров — первому пионерскому параду на Красной площади.

С тех пор прошло пятьдесят лет. Отмечая сегодня этот очень важный день в жизни нашей с тобой пионерской организации, мы подробно восстанавливаем в памяти все события этого дня, чтобы еще раз отчетливо представить себе, какое огромное политическое значение придавала партия коммунистов, комсомол детскому коммунистическому движению, присваивая ему имя Ленина.

Вырастут ли юные граждане Страны Советов такими же стойкими борцами за рабочее дело, каким был Владимир Ильич Ленин? Какими делами закрепят память Ильича? Готовы ли к трудностям, если они встретятся на пути, к боям за общее дело, за свои убеждения? Вот что волновало коммунистов, прервавших работу съезда, чтобы прийти говорить с пионерами, со своим будущим.

Ты знаешь, слышал или читал, наверное, что Владимир Ильич, встречаясь с ребятами, часто спрашивал: «Не правда ли, ты вырастешь коммунистом?» Если ты хорошенько вдумался в ленинский вопрос, то понял: в нем та же надежда, что будущее Страны Советов окажется в надежных руках, что молодая поросль от коммунистов воспримет идейную убежденность, беспредельную преданность революции, непримиримую ненависть к врагам, отношение к жизни, к людям, к работе.

Когда твой отряд, твоя дружина соберутся на торжественный сбор в честь пятидесятилетнего юбилея присвоения пионерии имени Ленина и первой пионерской клятвы верности заветам Ильича, вспомните, с какой честью, с какой великой ответственностью носили имя великого вождя ваши деды, отцы, старшие братья, неизменно во все времена оказываясь надежной сменой комсомольцам и коммунистам предшествующих поколений.

Вспомните, как в годы первых пятилеток пионеры — юные ленинцы помогали коммунистам и комсомольцам создавать колхозы, воевали с неграмотностью, а на заводах и фабриках пионерские отряды становились рядом с комсомольскими бригадами. И в борьбе за дело коммунистов, в борьбе, подчас совсем не легкой, юные ленинцы не отступили ни разу. Среди героев труда появились имена и пионеров-героев, пионеров-орденоносцев: Мамлакат Нахангговой, Барасби Хамгокова, Раузы Шамжановой, Нателлы Челабадзе, Турсунали Матказимова.

Вспомните, как в годы Великой Отечественной войны на фронтах, в действующей армии пионеры — юные ленинцы были бесстрашными разведчиками, связными, дозорными и, выполняя поручения партизанских отрядов и подпольных групп, расклеивали листовки, добывали оружие, выводили из строя вражескую технику, укрывали раненых. А в тылу заменяли взрослых у станков и на полях, собирали деньги на постройку самолетов и танков, выступали в госпиталях с концертами и посылали на фронт подарки.

Военный подвиг юных граждан Советской страны нельзя отделить от подвига комсомольцев и коммунистов, от подвига всего народа. И снова среди своих героев народ называет имена юных ленинцев: Лени Голикова, Зины Портновой, Марата Казея, Вали Котика и многих-многих других.

Вспомните, как в послевоенные годы пионеры — юные ленинцы вместе со старшими своими товарищами помогали восстанавливать разрушенное хозяйство, украшали страну садами и парками, озеленяли улицы городов и сел, заботились о семьях погибших и о малышах, оставшихся сиротами.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка отмечает медалями за хорошую работу, за помощь колхозу двадцать девять юннатов Урывской семилетней школы Воронежской области. «Пионерская правда» публикует письмо Героя

Социалистического Труда ученого Т. С. Мальцева, в котором он хвалит ребят колхоза «Заветы Ильича», Курганской области, за помощь колхозу. Несколько пионеров Ямышевской школы Лебяжинского района, Павлодарской области, получают медали «За освоение целинных земель». Медалью «За трудовое отличие» награжден Коля Новиков, ученик Руднянской школы Смоленской области. Имена многих пионеров заносятся в Книгу почета пионерской организации.

Так было всегда: пионеры-ленинцы в одном строю с коммунистами и комсомольцами.

Почему это в дни юбилеев и праздников мы вспоминаем нашу историю, наше прошлое? Мы вспоминаем прошлое, чтобы дело и подвиги наших дедов и отцов стали для нас путеводной звездой на пути, ими проложенном, чтобы победы, завоеванные теми, кто шел впереди нас, делали нас сильнее и мужественнее, чтобы всегда и во всем старались мы быть достойной сменой старшим товарищам.

Ты и твои друзья родились в шестидесятых. Ваши пионерские отряды и дружины действуют в семидесятые годы. Для пионеров будущего это время станет историей. От вас зависит, какими делами, какими свершениями оно будет отмечено.

Четыре года пионерские отряды страны шли маршрутами Всесоюзного марша «Всегда готов!». За это время сделано немало. Во многих отрядах и даже целых дружинах забыли про двойки, нет больше неуспевающих. В технических кружках, в школьных научных обществах и лабораториях пионеры часто выполняли ответственные задания заводов и фабрик, научных учреждений и лесничеств. Эта работа ребят получала высокую оценку.

А в тех отрядах, где, к сожалению, есть еще лодыри, зазнайки, белоручки, идет борьба с ними.

Миллион пионеров и школьников прошли дорогами экспедиции «Моя Родина — СССР», составили летописи героического прошлого своего народа, знакомясь с трудовыми подвигами героев девятой пятилетки, выбирали профессии, учились работать.

Документы и материалы, собранные ребятами, позволили создать и расширить семьдесят пять тысяч музеев, комнат и уголков боевой и трудовой славы, увековечить память девяноста двух тысяч воинов, имена которых до сих пор оставались неизвестными.

Построен Дворец пионеров на Чукотке.

Собраны и посланы деньги на строительство больницы и школы в Ханое.

В мае 1972 года пионерской организации вручен второй орден Ленина. Принимая эту высокую награду партии, народа, Родины, пионеры поклялись: **«Пионерской честью и верностью красному знамени клянемся свято выполнять заветы Владимира Ильича Ленина, бороться за великое дело Коммунистической партии».** И снова, как пятьдесят лет назад, в ответ на призыв «К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!» прозвучали слова: «Всегда готовы!»

Обращение ЦК КПСС «К партии, к советскому народу» — это слово коммунистов и к тебе, пионер Советского Союза. Отлично учиться, всюду, где только можно, помогать взрослым в их труде, всегда стремиться улучшать окружающую жизнь — гражданский долг юного ленинца.

Помните слова Генерального секретаря Коммунистической партии Леонида Ильича Брежнева, обращенные к пионерам: **«Сегодня вы дети, а пройдет всего несколько лет, и вы станете в ряды активных строителей коммунизма. Так готовьте же, ребята, себя к этому благородному делу. Уже сейчас впитывайте в себя все то, что создано старшим поколением, чтобы стать настоящими коммунистами. Будьте готовы по-настоящему активно участвовать в борьбе за великое дело Коммунистической партии».**

В этих словах — надежда и уверенность в том, что поколение юных ленинцев станет надежной сменой.

Рапортуя XVII съезду комсомола, пионерские отряды и дружины рассказали о своих делах на Марше «Всегда готов!», о том, как собираются жить дальше.

Собравшись все вместе, чтобы отметить большой праздник — пятидесятилетие присвоения нашей организации имени Ленина и первой клятвы пионеров на Красной площади, еще и еще раз внимательно и строго присмотритесь к делам своего отряда, к своему отношению к жизни, к делу, за которое ратуют коммунисты и комсомольцы. Поговорите, подумайте, что значит быть юным ленинцем в наши дни, с честью ли вы несете знамя Ленинской пионерской организации, знамя, увенчанное двумя орденами Ленина. И помните: **«красный галстук стал революционным символом единения коммунистов, комсомольцев и пионеров».**

К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!

КОЛЛЕКТИВУ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Центральный Комитет ВЛКСМ и Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина сердечно поздравляют редколлегию, сотрудников, авторский актив и читателей журнала «Пионер» с 50-летием со дня выхода в свет первого номера журнала и награждением его орденом Трудового Красного Знамени.

Журнал «Пионер», созданный по инициативе комсомола с непосредственным участием Н. К. Крупской, на протяжении всех пятидесяти лет своей истории играет важную роль в жизни пионерской организации страны, в идейно-политическом, нравственном и гражданском воспитании юной смены, помогает педагогам, комсомольским и пионерским работникам воспитывать детей в духе верности делу Коммунистической партии, торжественному обещанию и законам юных пионеров Советского Союза.

На страницах журнала выступали видные партийные и государственные деятели: М. И. Калинин, М. И. Ульянова, В. В. Куйбышев, Е. Ярославский и другие. Журнал принимал активное участие в зарождении и становлении детской художественной публицистики. В разные годы с журналом сотрудничали, публиковали на его страницах свои очерки, рассказы, повести и стихи Аркадий Гайдар, Лев Кассиль, Константин Паустовский, Самуил Маршак. Сегодня эти традиции продолжают Сергей Михалков, Мария Прилежаева, Зоя Воскресенская, Анатолий Алексин, другие советские писатели, публицисты.

Свой 50-летний юбилей журнал отмечает в знаменательное время, когда весь советский народ, Ленинский комсомол вдохновенно трудятся над претворением в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС. Воспитание подрастающего поколения на образцах самоотверженного героического труда советского народа, на лучших традициях Ленинского комсомола было и остается главной задачей журнала «Пионер».

Центральный Комитет ВЛКСМ, Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина желают коллективу редакции, авторскому активу журнала «Пионер» больших творческих успехов и выражают уверенность в том, что журнал «Пионер» будет и впредь надежным помощником партии и комсомола в коммунистическом воспитании пионеров.

Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

И. И. ЯКУБОВСКИЙ,
Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами государств — участников Варшавского Договора, дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза.

СОЛДАТЫ МИРА

В будущем году мы празднуем тридцатилетие подвига советского народа. Красные следопыты, подумайте, как отметить этот юбилей, как полнее собрать материал о беспримерном героизме, отваге и мужестве наших воинов.

Месяц май. Наверное, его любят все ребята. Май! Еще совсем немного, и конец учению, каникулы, лето! Но для всех нас — и для взрослых и для детей — май особенно дорог двумя датами. Первое мая — День солидарности трудящихся земного шара. Девятое мая — День Победы!...

Победа. Из книг, фильмов, из воспоминаний старых бойцов вы знаете, конечно, какой ценой она далась нашему народу.

В тот день, когда фашистские знамена упали к подножию Мавзолея, мы все думали, наверное, об одном: «Надо всеми силами сохранить, надо всеми силами крепить мир!» Да, обязательно надо. Это завещал нам великий Ленин. Но для того, чтобы отстоять мир, нам приходится крепить наши Вооруженные Силы.

В послевоенные годы мощь нашей страны и ее армии росла. Но теперь мы были не одиноки на планете. После Второй мировой войны образовалась семья государств, которых объединяют не только добрососедские, но и братские отношения. Вы, конечно, поняли: я говорю о государствах социалистического содружества.

Каждое из этих государств самостоятельно и неприкосновенно. Однако у нас общие цели, общие интересы, тесные экономические связи. Всем социалистическим содружеством мы охраняем наши границы.

Для того, чтобы объединить наши усилия, четырнадцатого мая 1955 года в Варшаве социалистические страны заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он вошел в историю под названием Варшавский Договор. Теперь, если б враг посмел напасть, ему грозно ответили бы все социалистические государства. Именно в этом и заключается прочность мира на земле.

Генеральный секретарь нашей партии Леонид Ильич БРЕЖНЕВ говорил: **«Мы создали это содружество прежде всего для того, чтобы противостоять угрозе империализма, созданных им агрессивных военных блоков, чтобы общими силами отстоять дело социализма и мира».**

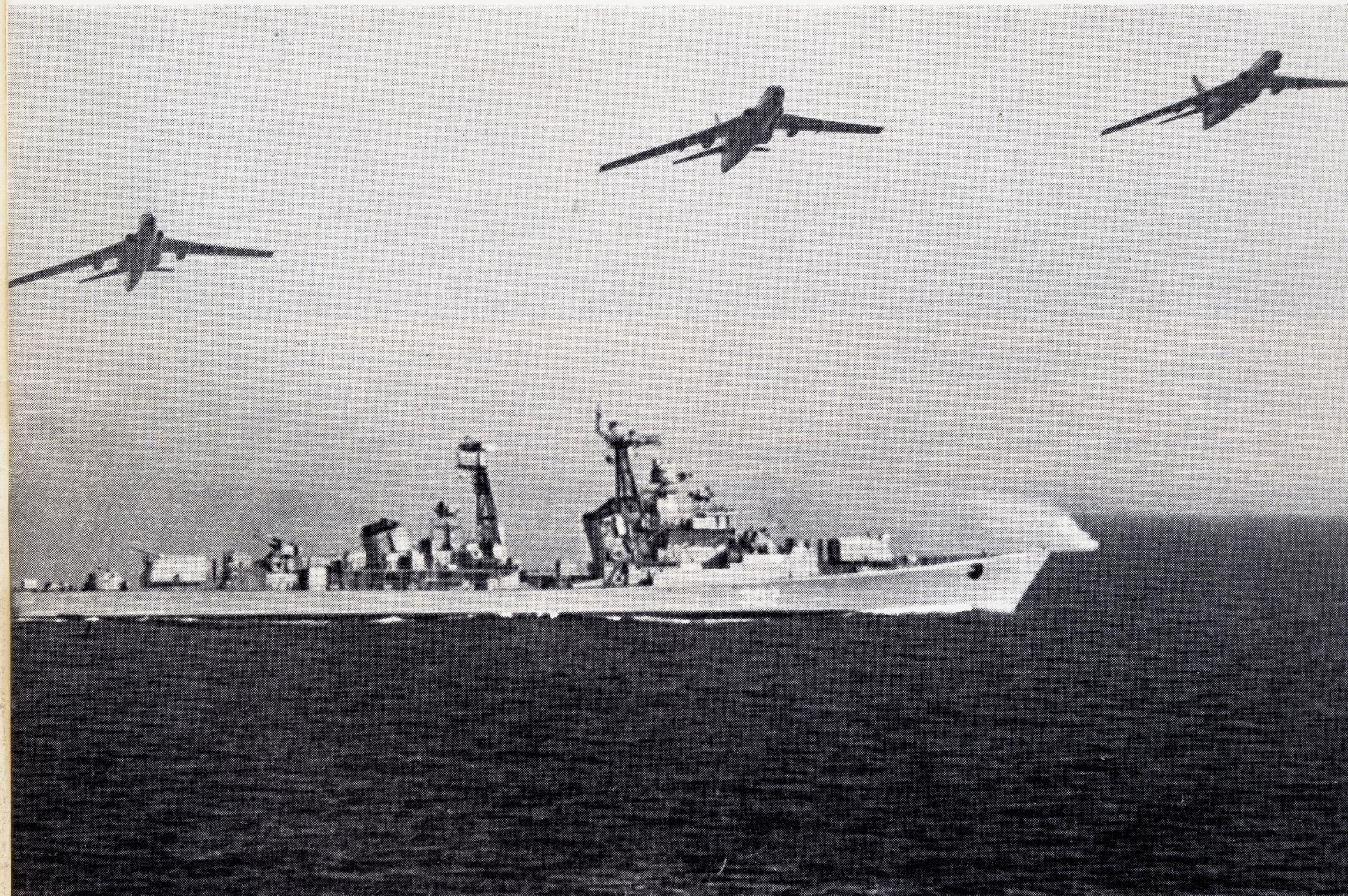
Содружество социалистических армий. Оно родилось, конечно, не в 1955 году, раньше. Еще в дни войны вместе с советскими бойцами громили фашистскую нечисть польские и чехословацкие воины. Их воинские части были сформированы с помощью Советского Союза на территории СССР. Кто из людей старшего поколения не помнит славного имени генерала Свободы — так мы называли тогда нынешнего президента Чехословацкой Социалистический Республики Людвига Свободу, который командовал в то время чехословацкими воинскими частями. Кто не помнит битву в районе белорусского села Ленино первых польских воинских частей, где, по существу, было положено начало рождения Народного Войска Польского.

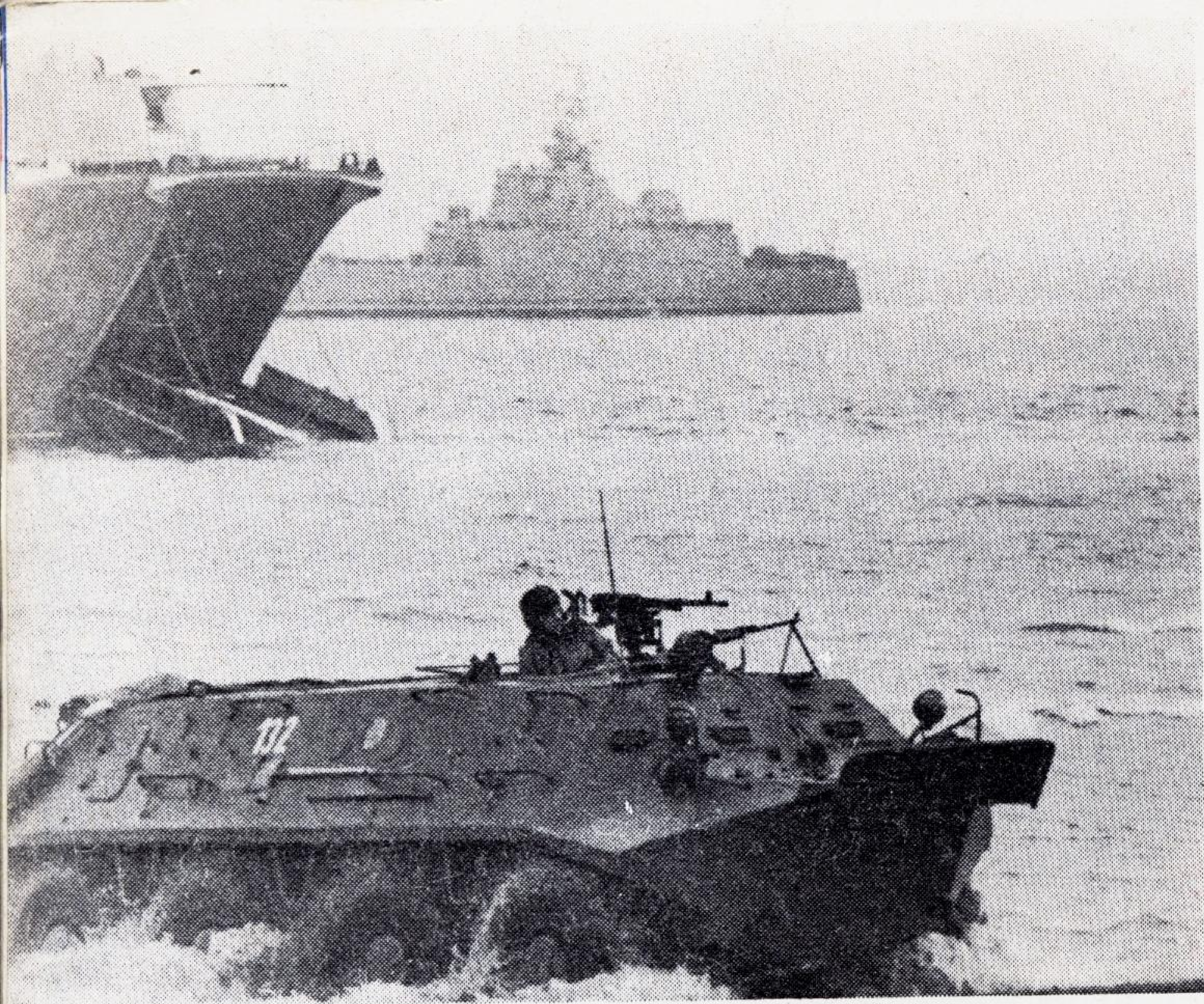
Не на жизнь, а на смерть дрались с врагом патриоты Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии. В глубоком подполье, каждую секунду рискуя жизнью, вели борьбу истинные сыны Германии — немецкие антифашисты!..

Освященная славными традициями, дружба братских армий крепнет и развивается теперь в ходе совместных учений, маневров, занятий в поле, на море, в воздухе, во всей повседневной армейской жизни.

Мне вспоминаются наши совместные военные учения. Пожалуй, самым мощным из них было учение на территории Германской Демократической Республики под названием «Братство по оружию». Воины дружественных армий в едином строю шли в атаку на «противника», выполняли сложные тактические боевые задачи, поставленные

Идут совместные боевые учения.

Секунды — и морской десант вступает в бой!

командованием. В часы отдыха от ратных дел проходили специальные военные соревнования. Но только здесь, по существу, не было победителей, проигравших. Воины перенимали друг у друга лучшее. Тут же старались исправить недостатки товарища. И неважно, какой он национальности: русский или венгр, румын или болгарин.

Четкое взаимодействие, точность действий очень важны в современном военном деле. Часто на выполнение задания (и притом очень важного и сложного) отводится всего несколько секунд. Тут не обойдешься без надежной взаимовыручки, без крепкой дружбы.

На военном учении действуют сотни танков, грохочут тысячи пушек, с неба летит

Танки на марше. Обойти «противника» с тыла, выйти на исходный рубеж и внезапно атаковать — такова их задача.

Советские воины в гостях у чехословацких мальчишек.

десант. В общем, картина настоящего боя! Здесь возможны любые неожиданности, самые сложные ситуации. И воины дружественных армий в горячем этом деле не раз проявляли настоящее мужество и героизм.

Я расскажу лишь об одном случае. Тяжелая боевая машина летчиков капитана Капустина и лейтенанта Янова, находясь в воздухе, вдруг почти перестала слушаться рулей. Ее потянуло вниз... Что делать? Экипаж мог бы катапультироваться. Он имел на это полное право... по инструкции. Но тогда самолет неминуемо врежется в жилые дома... может быть, в школу, в детский сад— внизу немецкий город... Ценою огромных усилий пилоты сумели удержать машину в воздухе еще несколько мгновений, и самолет упал в озеро. Катапультироваться советские летчики не успели...

Грозное зрелище — совместные учения. В действии целые части, самая мощная техни-

Береговая оборона. Артиллеристы готовы к бою.

ка. Но служат они делу мира! Поэтому здорово отрезвляют наших врагов. Пусть они знают: в руках у социализма надежный щит. И кто на нас с мечом пойдет, тот от меча и погибнет!..

Теперь я обращаюсь к вам, читатели журнала. Большинство из вас любит игру «Зарница». И это хорошо! Где, как не в «Зарнице», проверить свою ловкость, силу, смекалку. Но помните: «Зарница» — это не только игра. Это еще и отличная школа будущего воина Советской Армии. Поэтому настойчивее овладевайте современными ратными навыками. Именно современными. «Пуля дура, а штык молодец» — это позавчерашний день армии. Сейчас необходимо знание техники, радио. Не обойтись современному воину без глубокого знания физики, математики, химии. И еще — без хорошей филологической подготовки. Ведь в будущем вам, как и ныне вашим отцам и старшим братьям, предстоит действовать бок о бок с чехословацкими, немецкими, польскими, болгарскими, венгерскими, румынскими воинами — с теми ребятами, которые сейчас, как и вы, пока еще пионеры в своей стране... Как же сможешь ты быстро выучить команды, скажем, на польском, если в школе не выработал в себе навыка овладения языками. Помни об этом, будущий солдат, будущий офицер Советской Армии!

Дружат народы социалистических стран, дружат их армии, крепнет военная мощь социалистического содружества, а это значит — крепнет мир во всем мире. Готовься, пионер! Скоро солдатом мира станешь ты!

ШУХРАТ

РОДНИК БЕССМЕРТИЯ

В тишине,
От проезжих дорог в стороне,
Бьет кипучий родник
У подножия гор.
Не о нем ли сказанье
Поведали мне?
Ива клонит к нему
Свой зеленый шатер...
Если жаждешь —
Он щедро тебя напоит.
Пей, мой друг,
Нет студеней и чище воды.
...И белеет здесь камень.
Он надпись хранит.
Чьей же славой
Бессмертные буквы горды?

Это — в память герою.
Под вражьим огнем
Он упал на рассвете,
В начале пути.
Наклонись над водою
И вспомни о нем.
Он с тобой незнаком —
Он тебя защитил.

В грозный час
Он шагнул за родимый порог,
Чтобы жил ты —
Он был беспощаден в бою,
Чтобы жил ты —
Немало прошел он дорог,
За твою — молодую
Жизнь отдал свою.

Здесь, в горах, он с тобою
Навеки живой,
И стремленьям его
Эти воды верны.
Наклонись к роднику.
Пей и вспомни его.
И с дороги, какой он ходил,
Не сверни!

Перевела с узбекского
Зоя ТУМАНОВА.

За тобой — открытие

Ты знаешь, что такое МАН? Слышал о НОУ? Сегодня мы расскажем тебе, что скрывается за этими буквами. Рассказывать будут старшеклассники, больше всего на свете увлеченные наукой и техникой. В начале этого года они приезжали в Москву на первую Всесоюзную неделю науки, техники и производства для детей и юношества.

МЫ — КИБЕРНЕТИКИ!

Люба НОВИКОВА.
Малая академия наук Крыма «Искатель», секция кибернетики, г. Симферополь.

Пока Люба рассказывала о МАН, по ее комнате деловито бегал огромный, с кошку, ярко-красный «жук». Он не задел ни одного стула и сразу сворачивал в сторону, когда натыкался на луч карманного фонарика. Фонарик держал один из авторов «жука», товарищ Любы по секции Миша Бойко.

У Мишиного «жука» много предков. Первого из них десять лет назад принес в нашу академию Толя Кочергин. Это был кибернетический «кот». Как радовались все тогда, если усатый автомат замирал, останавливался при резком свистке! «Кот» реагировал не только на звук, но и на свет. Это был наш первый опыт — автомат наглядно показывал, как у животных действуют простейшие рефлексы.

Следующим был «утенок». На каких только выставках он не побывал! И в США ездил, на обратном пути он, бедняга, в конце концов и сломался...

Мишин «жук» умеет больше «кота» и «утенка» — он «чувствует» еще и температуру. Но точнее всего «жук» реагирует на свет — это самый сильный блок в его автоматическом устройстве.

«Жук» был взносом Миши, Саши Кравченко и Бори Лукьяненко в работу МАН и сделал их действительными членами нашей академии. А это не так просто — из пяти тысяч членов МАН только 150 действительных!

Наши «утята» и «жуки» не игрушки. Они помогают нам знакомиться с основами кибернетики.

Сейчас только немногие умеют обращаться с ЭВМ, а надо, чтобы каждый инженер знал, как составить программу и задать ее машине. И не только инженер. У нас в Крыму, например, вычислительные центры есть уже на многих предприятиях и даже на двух птицефабриках. И с каждым годом ЭВМ в народном хозяйстве будет все больше и все нужнее будут кибернетики.

Нашей секции помогают шефы — ученые Института кибернетики АН УССР и его директор академик В. М. Глушков.

Юные кибернетики не забывают одну из главных заповедей МАН — «Помни, за тобой открытие, хотя бы и самое малое!» Пусть нам еще далеко до настоящих свершений в науке — Малая академия дает возможность каждому делать **открытия для себя** в той области знаний, которой ты увлекаешься.

Нашей МАН уже больше десяти лет, у нас много секций, и обо всех не расскажешь. Здесь на неделе науки и техники нам было очень приятно встретиться с представителями другой Малой академии наук из Таджикистана. Мы считаем, что нам надо обязательно держать связь и дружить!

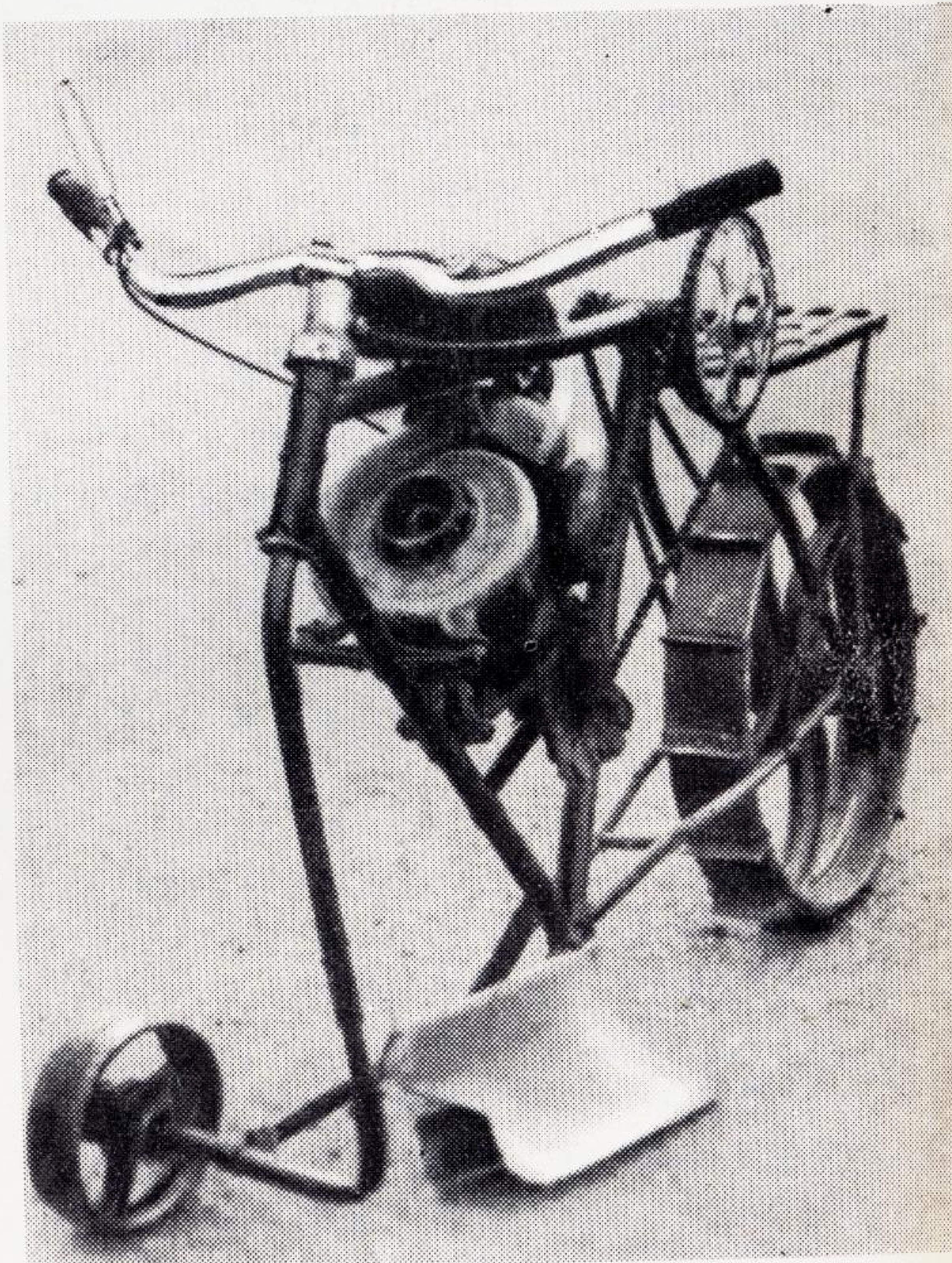
ОГНЕМЕТ ПРОТИВ СОРНЯКОВ

Юра СОРОКАЛЕТОВ, член Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. Краснодарский край, средняя школа поселка Энем.

«Амброзия» — так древние греки называли «пищу богов». А наша амброзия — простой сорняк, хоть и с красивым именем. По виду она похожа на полынь, но гораздо вреднее ее. Корни у нее мощные, они иссушают почву. Чего только не делают у нас на Кубани — и гербицидами травят амброзию и руками рвут, но толку пока мало. Думали, думали мы вместе с нашим руководителем Николаем Моисеевичем Обрежа и решили... выжигать вредную траву, как только появляются ее первые всходы. Конечно, делать это надо до того, как поле будет засеяно.

Женя Ковтун и Сережа Юрасов сделали культиватор — настоящий огнемет с тремя стволами. Катишь его по земле, пламя с шумом вырывается из форсунок и сжигает не только амброзию, но и другие сорняки.

Этот маленький плуг, похожий на одноколесный велосипед, отлично работает на небольших участках.

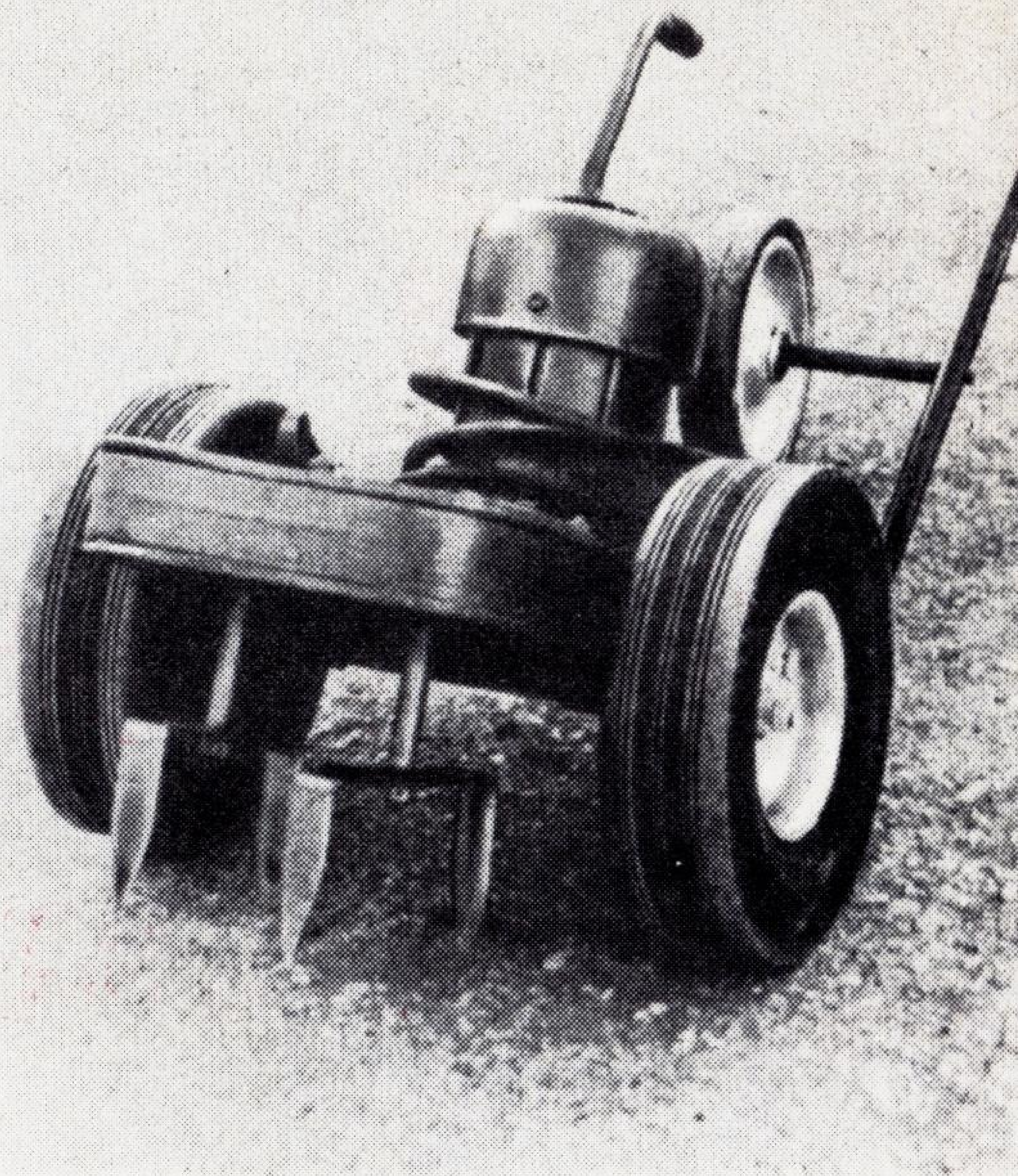

Кроме «огнемета», мы построили и другие машины, небольшие, но очень нужные. Они помогают механизировать труд на малых участках, там, где тесно тракторам и комбайнам и где до сих пор приходится работать тяпкой и лопатой.

Сам я сделал мототяпку и сеялку. На снимках хорошо видно, что двигатель у мототяпки мопедовский, руль велосипедный, вилка от мотороллера. Впереди вращаются три ножа. Они-то и обрабатывают почву.

Сеялка тоже собрана из запчастей от разных машин. А мотоплуг — просто настоящий велосипед с сиденьем и зубчатой передачей на трех скоростях.

Но машины наши еще тяжеловаты и неповоротливы. Многое еще придется доделывать, переделывать, особенно двигатели. Работают все наши ребята, члены школьного общества изобретателей и рационализаторов. Толя Книга— над механической косилкой, Алик Чермит, Юра Уханов, Сережа Нахаб делают трактор, Витя Панасенко, Казбек Дербок и Байзет Хушт работают над роторными плугами.

Электрорыхлитель незаменим на пришкольном участке.

Из запчастей от самых разных машин краснодарские ребята сделали и эту картофелесажалку.

МОЛНИЯ ПО ЗАКАЗУ

Захра ЗАЙНУЛЛИНА, Фарида ГАФУРОВА, Неля НИГМАТУЛЛИНА,
г. Казань, 10-й класс, физико-технический кружок, 131-я школа.

Наш кружок делает учебные пособия для школы. Сейчас их сделано уже около двухсот.

Может, кто-нибудь скажет: что тут интересного? И в кружке опять как на уроке. А нам интересно — посмотреть на наши приборы приезжают даже преподаватели вузов! Дело в том, что не все эти пособия можно купить в магазине. А как они нужны на уроках!

Сейчас даже трудно представить, как, например, обходилась наша школа без лингафонного кабинета. Теперь мы уже привыкли на уроках иностранного языка работать с магнитофонами. Их в кабинете шестнадцать, а перед учителем — пульт управления.

Мы втроем в последнее время работали над установкой для моделирования процессов грозозащиты. За эту работу мы получили диплом I степени в Горьком на симпозиуме юных любителей науки.

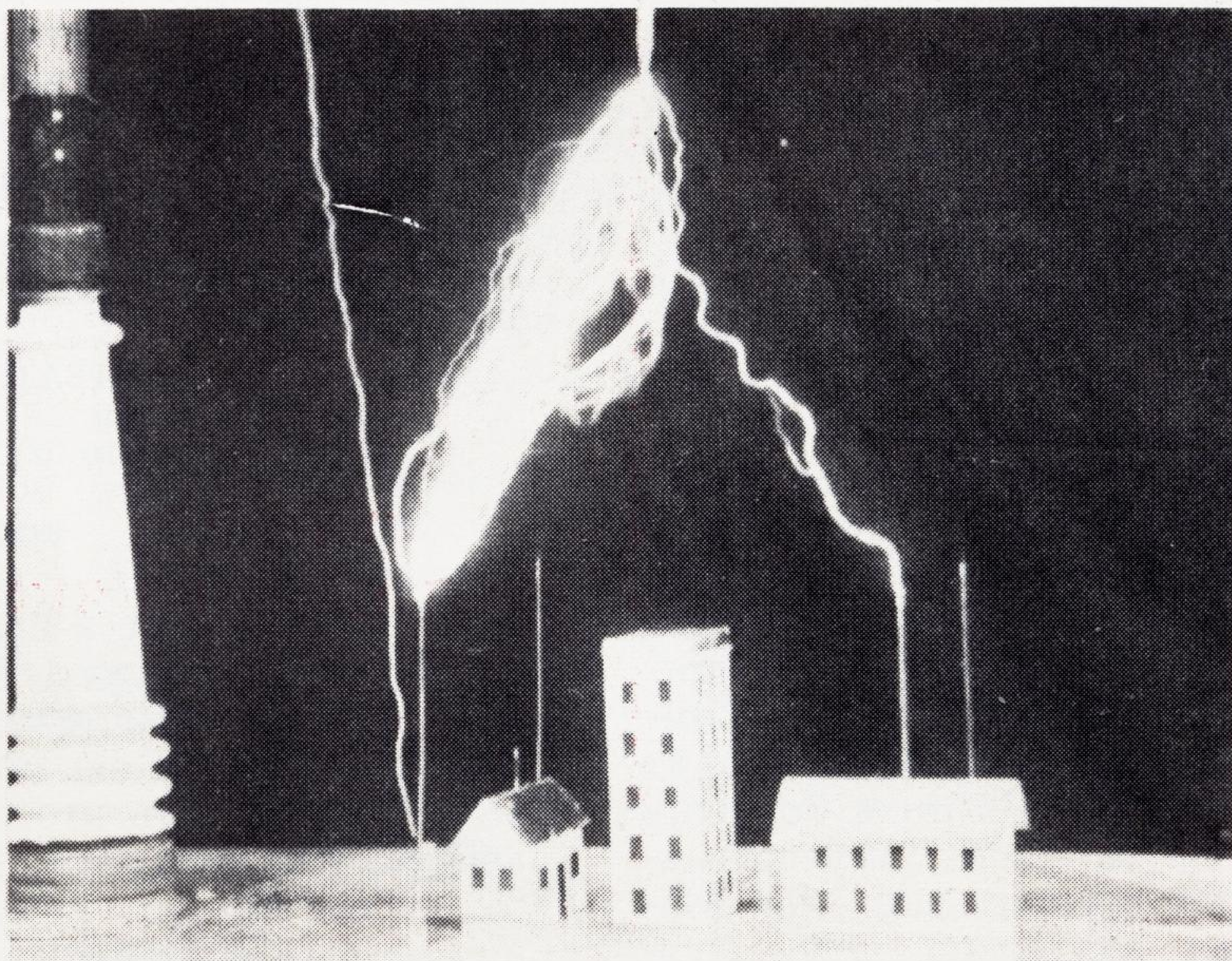
На нашей установке можно показать, как действует сильный электрический разряд напряжением в 800 000 вольт и как защититься от него.

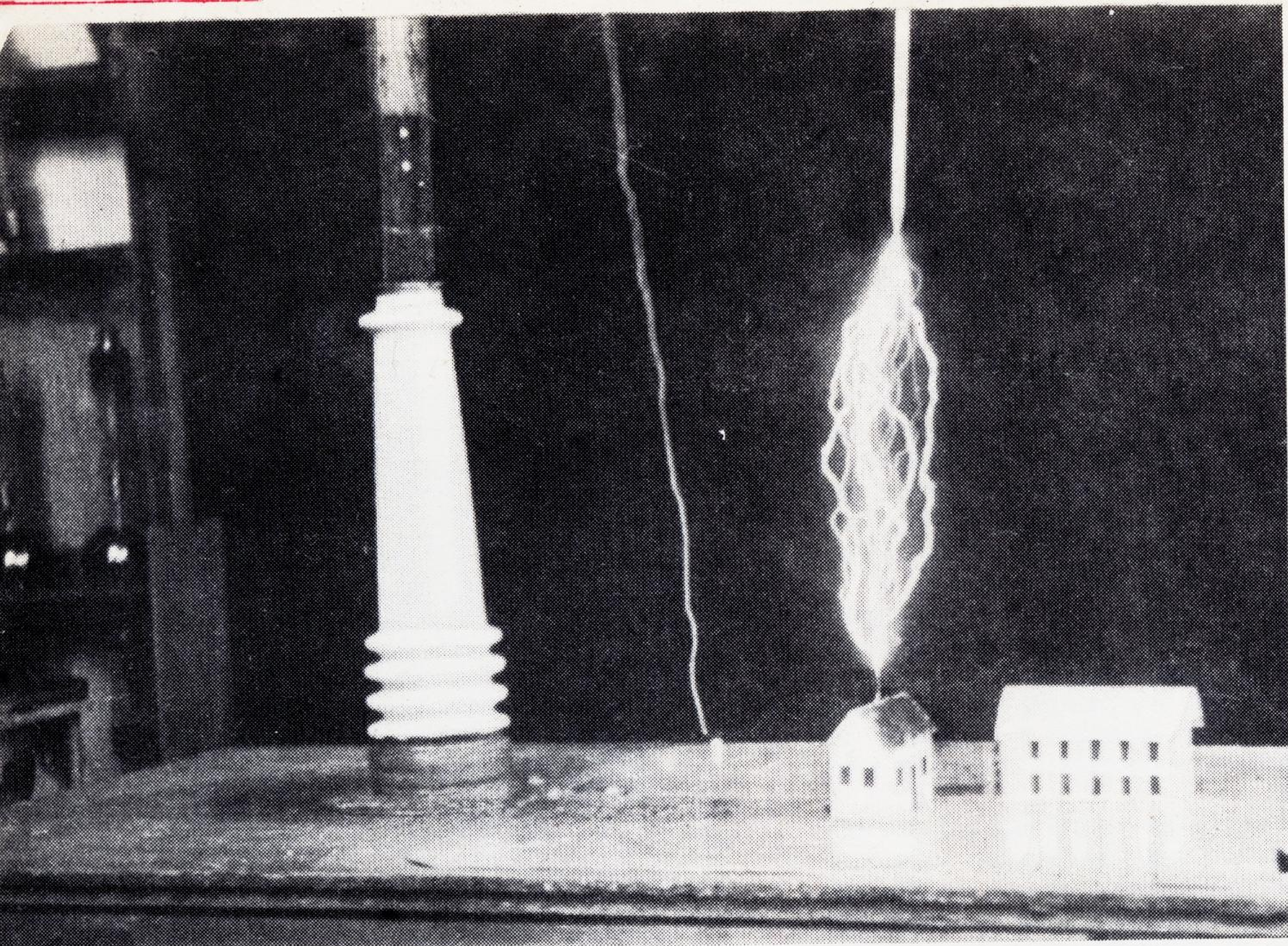
На снимках — разные моменты опыта. Сначала на установке несколько одноэтажных домиков без молниеотводов. Молния била беспорядочно — в домики и вокруг. Потом на одном доме мы поставили мачтовый молниеотвод с заземлением. И разряд ударил прямо в него.

Когда рядом с незащищенными домиками поставили высотное здание, молния ударила в высотное. Защитили домики высокими мачтовыми молниеотводами, и разряды стали попадать в мачты.

Но и при молниеотводе разряд может поразить ту часть постройки, которая не попала под «конус защиты». Этот конус образуется, если от мачты во все стороны от-

Вот она, искусственная молния! Послушная замыслу юных конструкторов, она бьет в высокие мачтовые молниеотводы, не трогая зданий.

Не уцелел бы этот домик, попади в него мощный разряд. Молниеотвод надежно охраняет его.

ложить углы в 45 градусов. Вот почему чем выше молниеотвод, тем большая часть дома защищена.

Наша установка поможет многим ребятам лучше понять законы физики, наглядно увидеть, как возникает молния, проследить за ее короткой жизнью.

РУКУ, КОЛЛЕГА!

Сергей ДОРОХОВ, 10-й класс. г. Челябинск, городское научное общество учащихся.

Наш девиз — «Бороться и искать, находить и отстаивать!». За десять лет под руководством ученых членами общества выполнено 1 200 работ, около ста опубликовано в журналах. «Система управления объектами на расстоянии в сельском хозяйстве» — так называется одна из последних работ секции радиоэлектроники. Может быть, именно нам, челябинцам, предстоит создать трактор, который будет работать без тракториста!

Сергей ДЕМИН, 10-й класс. Молдавская ССР, г. Тирасполь, республиканское научное общество «Будущее».

Уже тысячу ребят объединяет наше общество, хотя оно гораздо моложе Челябинского НОУ. Наше главное правило «Во имя будущей профессии — в бой за знания!».

Одна из тем наших биологов и генетиков — выведение плодов без семян. Даже небольшой успех на этом пути принесет большую пользу сельскому хозяйству.

*

ВАМ РАБОТАТЬ В XXI ВЕКЕ

Во время недели науки, техники и производства школьников принимали на заводах и в научных институтах, в лабораториях и вузах. С работами школьников знакомились видные ученые, изобретатели, космонавты. Вот что они говорили ребятам:

— Когда 250 лет назад создавалась Российская академия наук, студентов и профессоров приходилось выписывать из-за границы. Сейчас у нас огромная масса молодых входит в науку, и в этом большая заслуга таких замечательных организаций, как Малая академия наук. Чувствуется, что им по силам любая проблема, как бы сложна она ни была.

Уверен, вы способны взять в свои руки дело создания новой техники.

В. М. ГЛУШКОВ,
академик, директор Института кибернетики АН УССР.

— Со времени Юрия Гагарина космические корабли сильно изменились, они стали сложнее, и управление ими требует все больших знаний. Именно вам придется осваивать сначала ближние к Земле, а потом и все остальные планеты Солнечной системы. А для этого надо учиться, учиться и учиться.

В. В. ГОРБАТКО,
летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза.

— Не только космос должен занимать ваши умы. Все, что есть в нашей стране,— все должно быть под вашим пристальным вниманием. Если вы можете улучшить хоть что-то,— действуйте! Начиная хотя бы с малого — с улучшения на своем пришкольном участке и кончая вопросами математики, механики, машиностроения.

Все профессии у нас первостепенны и одинаково важны.

А. А. ИШЛИНСКИЙ,
академик, директор Института механики АН СССР.

— Я с благодарностью вспоминаю своих учителей. Они привили мне вкус к запаху металла, к рабочим чертежам, к первой самостоятельной детали. От души желаю и вам таких учителей. Растите и воспитывайте в себе коммунистическое отношение к труду!

А. В. ВИКТОРОВ,
рабочий 1-го Государственного подшипникового завода, изобретатель, Герой Социалистического Труда.

— Вам двигать вперед науку конца XX и начала XXI века.

Вам управлять страной в XXI веке. И готовиться к этому надо не завтра, а сейчас, сегодня!

Ф. Е. ШТЫКАЛО,
заместитель министра просвещения СССР.

ОПЕРАЦИЯ «ЧУКОТКА» ЗАВЕРШЕНА

Дворец пионеров построен!

Начиналось это так:

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

«...Предлагаем всем ребятам: давайте построим в городе Анадыре Дворец пионеров для ребят Чукотки. Как? Выйдем на воскресники! Будем собирать металлолом и макулатуру. Летом — лекарственные травы. Будем работать в совхозах и колхозах, в лесохозяйствах и рыбопитомниках. Заработаем деньги и перечислим их на специальный счет ЦК ВЛКСМ. ...Пусть операция «Чукотка» будет делом каждой дружины!»

Из обращения ко всем пионерам Советского Союза городского пионерского штаба Москвы, пионеров и комсомольцев школ № 553, 57.

МОСКВА, ГОСБАНК СССР. ТЕКУЩИЙ СЧЕТ № 70008 УПРАВЛЕНИЯ ПО КАССОВОМУ ИСПОЛНЕНИЮ ГОСБЮДЖЕТА ПРАВЛЕНИЯ ГОСБАНКА СССР — этот адрес хорошо знаком всем участникам операции «Чукотка».

Так это продолжалось:

Пионеры Москвы перечислили на счет № 70008 10 549 рублей, Московская область — 6 283 рубля.

Пионеры Латвии перечислили на строительство Дворца в Анадыре 9 000 рублей.

Грузинские пионеры на сборе чая, орехов, фруктов, овощей заработали 19 тысяч рублей.

Пионеры Брестской области заработали в фонд операции «Чукотка» 2 179 рублей, Витебской — 4 320, Минской — 4 170.

Эстонские пионеры заработали на воскреснике свыше 18 000 рублей и перевели их на специальный счет ЦК ВЛКСМ.

11 000 рублей — таков вклад пионеров Астраханской области в строительство Дворца.

Пионерские отряды Туркмении на уборке хлопка заработали и перевели на счет № 70008 5 600 рублей.

Помогая лесничествам, колхозам и совхозам, пионеры Алтайского края заработали 7 000 рублей и перевели их в фонд операции «Чукотка».

На строительство Дворца пионеров в Анадыре пионеры страны собрали два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

«ПИОНЕР» ПОЛУЧИЛ ТЕЛЕГРАММУ

ОПЕРАЦИЯ «ЧУКОТКА» ЗАВЕРШЕНА ТЧК ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ АНАДЫРЕ ПОСТРОЕН НАЧАЛУ РАБОТЫ СЕМНАДЦАТОГО СЪЕЗДА ТЧК ПИОНЕРЫ ШКОЛЬНИКИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ ФОНД ОПЕРАЦИИ ЧУКОТКА ПЕРЕЧИСЛИЛИ ОКОЛО СОРОКА ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ ТЧК ЮНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА АНАДЫРЯ РЕГУЛЯРНО ПРОВОДИЛИСЬ ВОСКРЕСНИКИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТЧК КАНУН ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРИСВОЕНИЯ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ ЛЕНИНА ШКОЛЬНИКИ ОРГАНИЗОВАЛИ ТРУДОВОЙ ДЕСАНТ КОТОРОМ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ СТО ПИОНЕРОВ ТЧК УДАРНОМУ ТРУДИЛИСЬ НА МОНТАЖЕ КАРКАСА ДВОРЦА КОМСОМОЛЬЦЫ МИХАИЛ КОВШИК ЛЕОНИД ХОРОШИЛОВ ТЧК ОТЛИЧНО РАБОТАЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ ЭЛЕКТРИК ВЛАДИМИР ЗАБОЛОТНЫЙ ШТУКАТУРЫ ЛЮБОВЬ ЩЕГЛАЕВА ПРАСКОВЬЯ ПАРХОМЕНКО ПЛОТНИК ВЛАДИМИР СЕРДЮКОВ МОЛОДОЙ КОММУНИСТ СЛЕСАРЬ-МОНТАЖНИК ВИКТОР МАХОТИН ТЧК ШКОЛЬНИКИ ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНОГО ЧУКОТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА ПЕРЕДАЮТ ОГРОМНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ИНИЦИАТОРАМ ОПЕРАЦИИ ЧУКОТКА 553 ЗПТ 57 ШКОЛАМ ГОРОДА МОСКВЫ ЗПТ ПИОНЕРАМ НАШЕЙ СТРАНЫ ЗПТ ВНЕСШИМ НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД ФОНД СТРОИТЕЛЬСТВА ДВОРЦА ПИОНЕРОВ ЗПТ ПРИСЛАВШИМ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОДАРКИ СУВЕНИРЫ ИГРЫ БИБЛИОТЕКИ АДРЕС ДВОРЦА ТЧК СЕКРЕТАРЬ ОКРУЖКОМОЛА ГОРИКОВ.

МАЛЬЧИК СО ШПАГОЙ

Владислав КРАПИВИН

ПОВЕСТЬ

Приближались праздник Октября и осенние каникулы. В младших классах уже шли утренники и сборы. Все готовились к торжественной линейке. В пятницу школа опять расцвела, как летом. Это октябрята пришли в своей праздничной форме: светло-коричневой, зеленой, голубой и даже оранжевой. В серой толпе старшеклассников словно взорвались гроздья веселого салюта.

Больше всего октябрят было в голубом. Коридор на втором этаже каждую перемену словно заливала морская волна. После звонка голубые с белыми проблесками потоки выхлестывали из классов и шумным прибоем докатывались до дверей шестого «А».

Кончался четвертый урок — география. Татьяна Михайловна отпустила ребят пораньше, и звонок грянул, когда Сережа был уже в коридо-

На полу взгромоздилась куча мала.

Рисунки С. ТРОФИМОВА и В. ДУДКИНА.

Продолжение. Начало в № 3.

ре. Первой распахнулась дверь у третьего «Б». Очень загорелый светловолосый мальчишка выскочил из двери и помчался вдоль коридора. Набрав скорость, он проехался на подошвах по паркету, затормозил, нагнулся и стал подтягивать парадные белые гольфы.

В этот миг сзади налетела толпа одноклассников. Мальчишку сбили, и тут же, на полу, взгромоздилась куча мала. Радостно орущий голубой ком, из которого во все стороны торчали дрыгающие тощие ноги.

В конце коридора показался директор. Высокий, похожий на циркуль. Он шагал широко и медленно. Резвая малышня притихла и почтительно расступилась. Только веселая куча самозабвенно вопила, не чуя опасности.

Директор подошел и остановился, возвышаясь над свалкой. Сережа с любопытством ждал, что будет. Директор снял очки и почесал ими кончик носа. Потом близоруко взглянул на Сережу. Глаза его без очков были непонятные.

— У меня к тебе большая просьба, — сказал он серьезно. — Постарайся, чтобы эти гвардейцы обошлись без синяков и вывихов.

Он чуть заметно усмехнулся, утвердил на носу очки и прошагал дальше.

— Хорошо, — сказал вслед ему Сережа.

Он сдернул с чьей-то ноги мягкую спортивную тапочку и слегка хлопнул ею по чьей-то спине.

— Эй вы, пираты! А ну, кончайте!

Взъерошенный хозяин тапочки кормой вперед выбрался из схватки и дерзко уставился на Сережу.

— А ты кто? Дежурный?

— Хуже. Я уполномоченный директора, — сказал Сережа.

Услышав о директоре, третьеклассники быстренько расцепились и стали подниматься с пола. Последним встал загорелый мальчишка. Он деловито одернул голубой жилетик, отряхнул белые рукава рубашки и весело сказал:

— Во, психи. Чуть меня по паркету не размазали.

И поднял лицо.

— Димка! — изумленно сказал Сережа.

— Ой, это ты!.. — медленно проговорил мальчишка, и его зеленые глаза стали лучистыми.

— Где ты пропадал? — спросил Сережа. — Я думал, ты в другую школу перешел.

— Не-е-е... У мамы с папой отпуск был два месяца. Мы в Анапе жили, я там учился. Ух, там до сих пор лето...

— Ты мое письмо получил тогда в лагере? — спросил Сережа.

— Ага! А ты мое?

— Нет. Димка, а ты писал?

Тот серьезно кивнул.

— Я писал. Я про все писал. Тебя там потом на линейках ругали. Несколько раз. За то, что ушел из лагеря. А я наших ребят подговорил, и мы как закричим на линейке: «Неправда, неправда!» — Он улыбнулся и весело тряхнул разлохмаченной головой. — А нам за это все равно ничего не было!

— Спасибо, Димка, — задумчиво сказал Сережа. — Обидно, что письмо не дошло...

— Ну, ничего, — утешил Димка. — Вот...

Он полез в кармашек, что-то достал и сунул Сереже в ладонь, а ладонь закрыл. Оглядел столпившихся одноклассников и сказал:

— Все. Последний.

Потом объяснил:

— Я их десять штук привез из Анапы. Уже все раздарил, а они за мной гоняются и гоняются, выпрашивают... Ну, мы побежали, у нас репетиция сейчас.

Они ускакали. Сережа, улыбаясь, разжал пальцы. На ладони лежал маленький синий краб из блестящей пластмассы. С красными капельками-глазами. С булавкой на обратной стороне, чтобы прикалывать к одежде. Славный такой крабий малыш.

Сережа сразу понял, что с ним сделает. Он не будет его таскать на куртке. Он приклеит краба над воротами своего пенопластового замка, который уже почти готов. Пусть хозяин замка называется Рыцарь Синего Краба. А что? Неплохо.

Здорово, что встретился хороший человек Димка.

Поднимаясь на третий этаж, Сережа размышлял о Димке, о лагере. Вспомнил костры и песню про горниста. Про всадников. И вдруг подумал: почему ни разу не сказал про эту песню Кузнечику? Может быть, он ее знает? А если не знает, можно его научить. Правда, петь Сережа толком не умеет, но слова помнит и насвистеть мелодию сможет.

Генку ребята уговаривают выступить на вечере. У шестиклассников будет первый в жизни вечер, все готовятся. Генка пока отбрыкивается, но, наверно, согласится. Вот бы спел эту песню!

Сережа вернулся в класс и узнал, что расписание полетело кувырком. Из-за разных мероприятий уроков сегодня больше не будет. Ну и прекрасно!

— А где Кузнечик?

Оказалось, что Генка ушел к «вэшникам», ребятам из шестого «В». Выступать на вечере он уже согласился, а теперь помогает готовить какой-то номер соседнему классу. В порядке обмена опытом.

«Балда, нашел время влюбляться», — добродушно подумал Сережа.

В шестом «В» училась Наташа.

То, что Наташа ему «нравится больше всех на свете», Кузнечик признался Сереже еще неделю назад, сразу и честно. При этом он краснел, кусал губу, но не опустил глаз.

— Ну... хорошо, — растерянно проговорил Сережа. — Что же теперь делать?.. Я-то при чем?

— А ты... не обижаешься?

Сережа великодушно улыбнулся.

— Да чего уж там...

Наташка была как сестра. А братья не обижаются на тех, кто влюбляется в сестер.

В самом хорошем настроении Сережа пустился отыскивать классную комнату, где устроились «вэшники».

Но не всем было весело.

У дверей второго «А» стоял и плакал Стасик Грачев.

Сережа знал, что Стасик может плакать просто так, по пустякам. Или чтобы не попало. Или чтобы пожалели. Но так он плакал в окружении людей, громко, напоказ. А сейчас он был один в опустевшем коридоре. И Сережу, который свернул сюда от лестницы, он не заметил. Стасик стоял, прижавшись плечом и головой к дверному косяку, молча вздрагивал и ронял крупные слезы. Он был совсем несчастный. И одет он был не в праздничную форму, а в обычный серый костюм.

Сережа подошел.

— Ну что с тобой опять? Стаська!

Тот поднял мокрое лицо. Потом, не сказав ни слова, взял Сережу за рукав и повел в класс. Указал на стену.

Там блестели стеклами две витрины. Два небольших плоских шкафа, в которых выставляют спортивные трофеи, наглядные пособия, коллекции и книжные новинки. Эти витрины Сережа и раньше видел в Стаськином классе. Там располагались разные коробочки, корзинки и пластилиновые фигурки, которые ребята мастерили на уроках труда.

Но сейчас все было убрано, и за стеклами стояли развернутые дневники. К левой витрине сверху была приколота полоса ватманской бумаги, и на ней красной тушью написаны были слова:

МЫ ИМИ ГОРДИМСЯ.

Дневники за стеклами пестрели пятерками.

Но Стасик показывал на правую витрину. Над

ней на такой же бумажной ленте были черные слова:

ОНИ НАС ТЯНУТ НАЗАД.

Дневников там оказалось всего четыре, не то, что в левой.

— Ясно, — мрачно сказал Сережа. — А который твой?

Стасик ткнул в левый верхний.

Страницы дневника были украшены тремя двойками и недельным «неудом» за поведение. Но прежде всего бросалась в глаза размашистая, из угла в угол красная запись: «Из-за своей неорганизованности едва не сорвал выступление класса перед шефами!» Восклицательный знак был длиной со спичку.

Стасик сел за парту, положил голову и заплакал уже в голос.

— Да уймись ты, — с досадой сказал Сережа. — Ну плюнь ты на это дело. Пускай он здесь стоит, жалко, что ли?

Как ни странно, Стасик всхлипнул и почти перестал плакать. Поднял голову и с какой-то взрослой сумрачностью сказал:

— Хорошо говорить «пускай». Отец, знаешь, как налупит...

— Тебя?! — воскликнул Сережа. И чуть не добавил: «Такого цыпленка!»

— Да. Ты не знаешь, — сказал Стасик и опять едва не разразился слезами.

Чтобы он не ревел, надо было с ним разговаривать.

— Ну за что налупит? Он же не знает.

— Узнает. Сегодня собрание родительское. Это для них выставку сделали.

— А может, он не придет.

— Да, не придет! Он всегда ходит.

— И лупит? — с недоверием спросил Сережа.

Стасик шмыгнул носом.

— Ну пойдем, — сказал Сережа.

— Куда? — испугался Стасик.

— Куда-куда... Домой-то ты собираешься? Не ночевать же здесь.

Стасик вздохнул.

— Не пойду. Я ждать буду.

— Кого?

— Когда Неля Ивановна придет.

— А где она?

— Все уехали, и она тоже. На завод, к шефам. Там наш класс на концерте выступает.

— А ты почему не поехал?

— Я же сорвал... — Он опять подозрительно завсхлипывал. — Чуть не сорвал. Мне стихи дали учить, а я сорвал.

— Не выучил?

— Да выучил! — с отчаянием сказал Стасик. — Только я одет не по-праздничному.

— Из-за этого тебе и запись сделали?

— Ну да! — сказал он и опять заревел. Громко, ровно и безнадежно.

— Не гуди, — попросил Сережа. — Я же так ничего не пойму. Зачем тебе Неля Ивановна? Попросить, чтобы дневник убрала?

— Хорошо говорить «пускай». Отец, знаешь, как налупит.

— Ну-у-у...
— А ты ее раньше просил?
— Ага-а-а...
— А что она сказала?
Стасик перестал «гудеть», отдышался немного и сообщил:
— Не хочет. Говорит, проси у всего класса, потому что они коллектив, а ты коллектив тащишь назад... А как у них просить? Они все не слушают, только орут. Бычков говорит: «Ты, что ли, лучше других? У тех пусть стоят дневники, а у тебя убрать? Какой хитренький!» У других-то уже давно решили поставить, а у меня только сегодня, из-за формы.
«Кому концерт, а кому слезы»,— подумал Сережа и взял Стасика за плечо.
— Пойдем, разыщем Наташку. Что-нибудь придумаем.
Наташа и Кузнечик отыскались в пионерской комнате. Они разрисовывали гуашью объявление о вечере.
— Так я и знала. Снова несчастье? — сказала Наташа, едва увидев Стасика.— Что опять?
Сережа рассказал. И шепотом спросил у Наташи:
— Он правду говорит, что отец дерется?
Она незаметно кивнула. Потом сказала:
— Гена, сходи умой его как следует, пожалуйста. Он вон какой заревленный.
Стасик уныло побрел за Кузнечиком в туалет.
Наташа взяла щеки в ладони, словно у нее зубы болели, и печально посмотрела на Сережу.
— Ты даже не представляешь. Он его за каждый пустяк ремнем бьет. Он такой... ну просто негодяй какой-то. Стаська домой приходить боится. И всегда при отце тихий, как мышонок. А тот все одно только повторяет: «Я сам как рос? С пятнадцати лет работать пошел! С пути не свихнулся, человеком стал. И из тебя человека сделаю!»
— Он кто? Дурак или пьяница? — спросил Сережа. От злости и отвращения у него захолодело в груди.
— Да не пьяница он... Он Стаську не сгоряча бьет, а наоборот... Ну как будто по плану по какому-то.— Наташа поморщилась.— Не могу я про него говорить! У него глаза рыбьи. Ой, а Стаська всегда визжит так: «Папочка, папочка!» Наш папа один раз не выдержал...— Наташа слабо улыбнулась.— Не выдержал, вызвал этого Грачева в коридор да как взял его за рубашку. Приподнял и к стенке прижал, висячего. И говорит: «Если еще раз ребенка тронешь...»
— Так и надо,— сказал Сережа.
— Думаешь, очень помогло? — спросила Наташа.— Грачев Стаське кричать запретил. Стаська теперь только мычит да ойкает, когда его лупят. Папа у нас по вечерам на работе, а меня и маму Грачев не боится. Недавно опять Стаську так изукрасил, у него все ноги и плечи в полосах. Я видела, когда он утром умываться выбегал. Он, конечно, и парадную форму не надел, чтобы следы от ремня на ногах не увидели.
— Этого Грачева... его же повесить мало,— сжимаясь от отвращения, тихо сказал Сережа.— Если кто-нибудь котенка или голубя мучает, за это и то могут под суд отдать. Даже в газетах про это пишут. А тут...
Наташа что-то ответила, но он уже не слышал. Странное чувство он испытывал. Первый раз в жизни. Какую-то смесь жгучей жалости и ярости. Но ярости не такой, когда хочется крушить, ломать, кидаться на врага очертя голову. Наоборот, голова сделалась ясная, и стало тихо и пусто вокруг.
...Никогда-никогда ни один взрослый человек не ударил Сережу. И никогда Сережа не знал, что такое страх перед возвращением домой. Всякое бывало: и двойки, и записи в дневнике, и порванные штаны, и утонувшие в реке ботинки,— но дом всегда оставался добрым. Это был е г о дом — свой, надежный. И не могло там случиться такого, чего надо бояться... И вот в комнатах, где он жил с отцом, Маринкой, с тетей Галей, где когда-то ходила и пела мама, поселился этот хлипкий плешивый дядька с бесцветными глазами. Такой тихий и вежливый на вид. Он поселился там, и комнаты, где раньше дружно жили хорошие люди, стали местом страха и боли. Почему? Кто позволил? Откуда берутся эти люди вроде Грачева?..
Вернулись Генка и Стасик.
Генка озабоченно взглянул на Сережу.
— Что с тобой? Ты какой-то... натянутый.
— Думаю,— зло сказал Сережа.— Про то, что зря дуэлей сейчас нет. Обидно! Живет на свете какой-нибудь скот, и ничего с ним не сделаешь.
— На дуэлях иногда и скоты побеждали,— возразил Кузнечик.
— Не верю.
— А Дантес?
Их перебила Наташа. Сказала, что Стасику пора домой. Если он задержится, ему попадет не меньше, чем за дневник.
За окнами уже густели сумерки.
— Может, нам самим дождаться его Нелли Ивановны и поговорить с ней? — предложил Кузнечик.
— Да откуда вы взяли, что она сюда вернется? — спросила Наташа.— Наверняка она распустит ребят у завода, а сама уедет домой до собрания. Сейчас еще шести нет, а собрание в восемь... Да и не будет она никого слушать. Вы ее знаете?
Сережа вспомнил Нелли Ивановну, молодую, с громким, раздраженным голосом, с желтым тюрбаном прически. Когда она шла по коридору, тюрбан колыхался, а каблучки стучали отчетливо, как дятел в утреннем лесу.
Стасик опять подозрительно притих и заморгал.
— Проводите его домой,— сказал Сережа.— Я знаю, что делать.
— Не пойду я,— заупрямился Стасик.
Мучаясь от жалости и злости, Сережа сказал как можно мягче:
— Ты иди. Я сделаю так, что все будет хорошо.

Стасик нерешительно моргал.

— Иди. Я тебе обещаю,— очень твердо сказал Сережа.

— Ты что придумал? — шепотом спросил Генка.

Так же, шепотом, Сережа ответил:

— Пока ничего. Главное, пусть он уйдет, иначе опять начнет реветь. Помоги Наташке его увести, а то он по дороге может ей концерт выдать. Потом вернетесь, и мы что-нибудь придумаем.

Сережа правильно рассчитал: Генку не пришлось уговаривать идти с Наташей, это он всегда готов. И хорошо, что ушел. Не надо ему лезть в такое дело. Завтра Кузнечику на вечере выступать, и неприятности ему ни к чему.

Сережа знал, что идет на громкий скандал, но не колебался. В нем уже звенела «система отсчета»: девять, восемь, семь...

Он вернулся в Стаськин класс. Пошатал дверцы витрин. Они были, конечно, заперты. Сережа спустился на первый этаж и отыскал гардеробщицу тетю Лиду.

Тетя Лида владела богатейшей коллекцией ключей, про это знала вся школа. Когда терялись или портились ключи от классов, мастерских, от шкафов и ящиков, все сразу шли к тете Лиде. Иногда к ней прибегали несчастные люди, потерявшие ключ от квартиры.

— Тетя Лида, во втором классе шкаф заело,— сказал Сережа.— Наверно, кто-то запер, а ключа нет.

Тетя Лида, притворно ворча, вытащила громадную звякающую связку.

— Какой шкаф-то?

— Давайте ключи, я сам подберу. И сразу принесу. Чего вам наверх ходить...

Нужный ключ нашелся быстро. Сережа распахнул обе витрины. Из правой достал дневники с двойками. Потом «пятерочные» дневники равномерно расставил в обеих витринах. Стало редковато, но ничего. Сережа отцепил бумажные ленты. Правую он отложил, а левую аккуратно, по сгибу разорвал пополам. На одной половине осталось «Мы ими», а на другой «гордимся». Эти половинки он опять приколол над витринами.

Дневники тех, кто «тянет назад», и ленту с черной надписью он положил в портфель. А куда их было девать?

После этого Сережа запер дверцы и отнес ключи.

Больше в школе делать было нечего. Сережа зашагал к Наташиному дому, чтобы встретить друзей.

Он повстречал их на углу Октябрьской и Пристанской. Генка и Наташа спешили назад, в школу.

— Ты куда? — удивился Кузнечик.— А дневник?

— Все в порядке.— Сережа хлопнул по тугому портфелю.

Наташа удивилась:

— Она отдала?

— Я ее и не видел. Поэтому не спрашивал.

Наташа опустила руки и широко открыла глаза.

— Ты сумасшедший! — сказала она печально.— Ты представляешь, какой крик поднимется?

— Приблизительно представляю,— сказал Сережа.

— Мы скажем, что вместе это сделали,— решительно вмешался Кузнечик.

— Зачем? Не надо,— возразил Сережа.

— Надо. Вдвоем легче отвечать.

— Да за что отвечать?! — вдруг разозлился Сережа.— За то, что пацаненка из беды выручили? А такие выставки устраивать, чтоб ребят лупили, это правильно?

— А ты думаешь, теперь его не тронут? — спросила Наташа.— Нелюшка увидит, что дневник пропал, еще больше разозлится. Такого отцу наговорит, что хуже будет.

— Не дневник, а дневники... И не наговорит она,— сказал Сережа.— Я пока не могу понять, отчего это, но думаю, что не наговорит...

— А как тебе завтра влетит, понимаешь? — спросила Наташа.

— Ну... влетит. По крайней мере никто меня пальцем не тронет. Не то, что Стаську.

На следующий день Сережа пришел в школу пораньше. У дверей учительской он дождался Татьяну Михайловну. Она сразу обеспокоилась:

— Ты меня ждешь, Сережа? Что случилось?

— Я хочу вас попросить... Передайте, пожалуйста, вот эти дневники Нелли Ивановне, учительнице второго «А».

— Так... Значит, это ты?

— Я.

— Зачем ты это сделал?

Сережа вздохнул и приготовился рассказывать.

Мимо них в учительскую прошагала завуч второй смены Елизавета Максимовна. Из-за двери донесся ее трубный голос:

— Татьяна Михайловна! Можно вас на пять минут?

Татьяна Михайловна досадливо оглянулась на дверь.

— Ты меня подожди,— попросила она.— Или нет, иди в класс. На перемене все мне расскажешь. Хорошо?

Сережа кивнул.

Но дожидаться перемены не пришлось.

Едва начался урок и Сережа поднял руку, чтобы его вызвали, как в дверь заглянула тетя Лида.

— Кто тут Каховский? Ну вот, ты и есть. К директору.

— Иди,— с сожалением сказал Сергей Андреевич.— Я тебя спросить хотел. А то ведь троечка будет за четверть.

Как будто Сережа сам напросился к директору!

Кузнечик ринулся было за Сережей.

— А ты куда? — возмутился Сергей Андреевич.

— Я тоже должен...

— Если должен, позовут. Сиди.

Директор был новый, работал в этой школе первый год. Сережа его не знал и никогда с ним не разговаривал, если не считать случая с Димкой. Директор преподавал у старшеклассников математику, и те прозвали его «А» в кубе». Имелась в виду буква «А» в третьей степени. Потому что имя, отчество и фамилия начинались у директора с буквы «А»: Анатолий Афанасьевич Артемьев.

Что он за человек? Однажды Сережа слышал, как десятиклассники говорили: «Во мужик! Все объясняет, как семечки щелкает». Он-то объясняет. А ему самому что-нибудь можно будет объяснить?

Сережа постучал в дверь директорского кабинета, услышал «войдите» и вошел.

Ну, конечно! Желтый тюрбан Нелли Ивановны возвышался у директорского стола.

Татьяна Михайловна тоже была здесь.

«Сейчас начнется», — подумал Сережа и почувствовал противную пустоту под сердцем.

Началось.

— Вот он! — произнесла Нелли Ивановна. Голос ее был твердо-деревянный, как стук каблучков. — Полюбуйтесь, Анатолий Афанасьевич. Это и есть Каховский.

Директор несколько секунд смотрел на него молча. Он вертел в пальцах неочиненный карандаш и постукивал им по настольному стеклу. То одним концом, то другим.

Наконец сказал:

— Полюбовался. Проходи, Каховский, садись.

Он кивнул на свободный стул.

Сережа твердо подошел и сел. Сказал:

— Спасибо.

У Нелли Ивановны удивленно шевельнулись брови.

Татьяна Михайловна сидела подальше, у стены. Из-за плеча Нелли Ивановны она смотрела на Сережу, как на маленького мальчика, разбившего банку с вареньем.

— Объясни нам, зачем ты устроил этот загадочный трюк с дневниками? — ровным голосом потребовал директор и положил карандаш.

— Из-за Грачева, — сказал Сережа.

— Вот-вот! Я так и знала! — взвилась Нелли Ивановна. — Он уже не первый раз выделывает такие фокусы из-за этого хулигана!

— А какой? — поинтересовался директор.

«Третий, — подумал Сережа. — Первый раз — это с Мадам Жирафой. Второй — когда одноклассники лупили его у буфета, а мы с Наташкой их разогнали. Но про второй она не знает».

— В сентябре был такой возмутительный факт! — гневно продолжала Нелли Ивановна. — Я отправила этого Грачева к вам, а он... — она ткнула острым ногтем в Сережу, — он со своими дружками силой отбил его у дежурной девятиклассницы...

Сережа слегка разозлился и перестал бояться.

— Не силой, — возразил он. — Можно, Анатолий Афанасьевич, мне сказать?

— Ну?

— Эта дежурная силой тащила Грачева, а он так ревел, что все сбежались. Он от рева даже заикаться начал. Мы его потом к врачу отвели... Татьяна Михайловна, помните, я тогда еще опоздал?

— Да, действительно. — Татьяна Михайловна кивнула. — Я помню. Вообще-то Каховский никогда не опаздывает.

«Один — ноль», — подумал Сережа. И стал ждать. В споре главное не спешить. Пусть другой человек скажет все до конца. Потом надо отвечать — коротко и четко. Как защита клинком. Когда защита, а когда и контратака. А если возмущаться, перебивать, скажут, что грубишь — вот и все. И тогда, хоть лопни, не докажешь ничего.

Директор снял очки и так же, как карандашом, стал постукивать по столу.

— Скажите, Нелли Ивановна, — спросил он, — зачем вы этого... Грачева.. направили ко мне с дежурной?

Глаза у Нелли Ивановны сделались круглыми и несчастными. Она поднесла к груди сжатые кулачки.

— Да потому что сил моих нет! Я с ним воюю второй год! Это не ученик! Это... какое-то чудовище! Он делает в классе все, что вздумается! Он... Я даже сказать не могу, сил нет. А тут находятся дружки, которые его покрывают.

— Какой он мне дружок, — снисходительно сказал Сережа. — Он еще маленький.

— А ты помолчи! — отрезала она. — Будешь говорить, когда тебя спросят.

Возражать нельзя, но промолчать — значит показать, что виноват. Сережа секунду подумал и покладисто сказал:

— Хорошо.

Директор и Татьяна Михайловна переглянулись.

— Вернемся к нашему главному вопросу, — предложил Анатолий Афанасьевич. — Ты, Каховский, утверждаешь, что убрал дневники ради Грачева. Зачем? Спасал его, так сказать, от позора и бесчестья?

— От битья, — сказал Сережа, и все внутри у него натянулось. — Его отец излупил бы за эту выставку как... ну, не знаю даже. Как зверь!

— Это неправда! — возмутилась Нелли Ивановна.

— Это правда! — со звоном сказал Сережа. — Если не верите, спросите Наташу Лесникову. Они с Грачевым в одной квартире живут. Отец его все время бьет!.. А потом все удивляются, почему он такой псих...

— Сережа, Сережа, — предупреждающим тоном сказала Татьяна Михайловна.

Нелли Ивановна слегка растерянно произнесла:

— Я этому не верю, Анатолий Афанасьевич. У Грачева такой деликатный папа. Я, наоборот, хотела его в родительский комитет...

Чувствуя, как летят все тормоза, Сережа наклонился на стуле и, глядя прямо в рассерженные очи Нелли Ивановны, отчетливо сказал:

— Этот деликатный папа недавно так отделал Стаську, что он в синяках от шеи до пяток. А вы пишете: «Сорвал выступление».

— Вы это знали, Неля Ивановна? — спросил директор.

— Я ничего не знала! Я повторяю, что не верю ни одному слову этого... этого...

— Сережи Каховского, — сухо подсказала Татьяна Михайловна.

— Можно проверить, — сказал Сережа. — Синяки не краска, за день не отмоются.

— А зачем ты убрал другие дневники? — спросил директор.

Он опять надел очки. Лицо у него было непонятное. То ли ему все равно, то ли он сердился, но скрывал это. И если сердился, то на кого?

Сережа не ответил на вопрос. Он сам точно объяснить не мог, зачем целиком опустошил «двоечную» витрину.

— Зачем же? — повторил директор.

— Как-то нехорошо было бы, — неуверенно сказал Сережа. — У одного убрали, а у других стоят. А я ведь не знал, вдруг им тоже попадет...

— Вот как? — сказал директор. — А почему ты решил, что имеешь право вмешиваться в дела учительницы, изменять ее решение?

Сережа даже удивился:

— Я и не думал, что имею право. Просто выхода не было.

— Не было? А разве ты не мог поговорить с Нелли Ивановной? Не мог объяснить ей?

— Нелли Ивановны в школе не было. Да и вообще...

— Что «да и вообще»?

Сережа решительно сказал:

— Я думаю, она не стала бы меня слушать.

— Не «она», а Нелли Ивановна, — строго поправила Татьяна Михайловна.

Сережа промолчал.

— Ладно, допустим, — сказал Анатолий Афанасьевич. — А про других учителей ты тоже так думаешь? Почему ты не посоветовался с Татьяной Михайловной? Мог бы и ко мне прийти. Ты решил, что и мы не будем тебя слушать?

— Нет... — растерянно откликнулся Сережа.

— Так почему? — с нажимом спросил Анатолий Афанасьевич.

— Я не догадался.

Директор откинулся на спинку стула и ладонями прихлопнул по столу.

— Вот видишь! Не догадался. И что же получается теперь? Ты хотел выглядеть борцом за справедливость, а стал нарушителем дисциплины. Причем грубым нарушителем.

Если он думал, что от этих слов Сережа раскается и сникнет, то зря. Сережа вскинул голову и посмотрел прямо в директорские очки.

— Я никак не хотел выглядеть! Я вообще про это не думал. Я думал про Грачева и больше ни про что... Ну, можно, я сейчас спрошу?

— Ну давай, — сказал директор, и Сереже показалось, что за очками мелькнули веселые искры.

Сережа хотел точно подобрать слова, но получилось сбивчиво.

— Вот если вы идете по улице... А там бьют вот такого, вроде Грачева... Ну, маленького. Вы же все равно полезете заступаться, правда? Вы же не будете думать, как тут выглядишь? А вчера ведь так же было. Ну, почти так же...

Директор опять взял карандаш.

— Логично, — сказал он вполголоса.

Потом спросил у Сережи:

— А чего ты добился своим поступком? Убрал дневники, ладно. Однако ты же не мог помешать Нелли Ивановне рассказать на родительском собрании о плохом поведении этих ребят. Нелли Ивановна, очевидно, так и поступила. — Он повернулся к ней. — Я прав?

Нелли Ивановна раздраженно ответила:

— Ничего я не стала говорить и собрание скомкала. Объявила итоги четверти — вот и все... Я просто не знала, что подумать! Четырех дневников нет, все переставлено, переделано... В конце концов откуда я знала: может быть, это вы или Елизавета Максимовна распорядились.

Она вдруг поняла, что сказала лишнее, и почти испуганно взглянула на Сережу. И тут же рассердилась. И на себя за свой испуг и опять на Сережу.

— Ну что же! Возможно, выставка дневников — это была не лучшая выдумка. Но если все хулиганы будут лезть в учительские дела, как же работать?

— Нелли Ивановна, — мягко сказала Татьяна Михайловна. — Может быть, поступок Сережи не следует называть хулиганством? Возможно, это горячность, ошибка, своеволие, но... Я учу его третий год и никак не сказала бы, что Каховский — хулиган.

— Нет, хулиган! — резко возразила Нелли Ивановна. — Если уж пошла об этом речь, я скажу. Бывают такие тихонькие до поры до времени, особенно в школе. А за стенами школы что они творят! Вы знаете, что выкинул Каховский летом? Со мной в институте учится Гортензия Павловна Кушкина, она старшая вожатая в девятнадцатой школе, а летом была вожатой в лагере «Смена». Она мне рассказала, как этот Каховский при всех на линейке оскорбил начальника лагеря, а потом самовольно отправился домой. А когда за ним послали физрука, этот... «нехулиган» натравил на него собаку!

Сережа вцепился в сиденье стула. Он посчитал про себя до семи. Но полностью сдержаться не смог.

— Все очень похоже на правду, — сказал он тихо, но язвительно. — Все почти так и было. Только чуть-чуть не так.

— Нет так! — Нелли Ивановна даже притопнула. — И я не понимаю, почему из лагеря не сообщили в школу.

— А я понимаю, — сказал Сережа. — Стыдно было. Им пришлось бы объяснять, почему я ушел.

— А почему? Ну-ка, скажи!

— Не будем отвлекаться, — перебил их директор. — Насчет лагеря мне известно, это другой вопрос. А сейчас вот что. Я думаю, Каховский извинится перед Нелей Ивановной за свой поступок и отправится в класс. Он и так уже пропустил пол-урока.

— Я не извинюсь, — негромко, но решительно сказал Сережа.

— Каховский! — воскликнула Татьяна Михайловна.

— Почему? — сухо спросил Анатолий Афанасьевич.

— Потому что извиняться надо, если виноват. А если просто так, то зачем?

Директор поправил очки и спросил не сердито, а скорее с любопытством:

— Ты что же, считаешь, что ничуть не виноват?

— Может быть, виноват, — сказал Сережа. — В том, что не догадался к вам пойти, чтобы сказать о дневниках. Но сейчас я извиняться не буду. Я не люблю, когда меня обзывают хулиганом и рассказывают про меня всякое... чего не было.

— Ты не любишь правду! — торжествующе заключила Нелли Ивановна. — Недаром ты и твои дружки в вашем клубе выгнали Сенцова. — Она повернулась к директору. — Это прекрасный ученик в седьмом «Б», вежливый, дисциплинированный. Его брат учится в моем классе. Я говорила с матерью, она места себе не находит от возмущения! Они выгнали его за то, что он отказался участвовать в уличной драке и честно сказал об этом.

— Его выгнали за трусость. И не я, а совет, — сказал Сережа. — Они трое, такие здоровые, бросили в беде одного пятиклассника, самого слабого.

— Зато ты, я смотрю, ух какой смелый! Вроде тех смельчаков, которые гривенники у первоклассников отбирают по дороге в школу... И не старайся, мне твои извинения не нужны.

Сережа сжал зубы.

Анатолий Афанасьевич взглянул на часы.

— Каховский, у вас какой сейчас урок?

— Физика.

— Как у тебя дела с физикой?

— Не очень. Надо сегодня тройку исправить.

— Ладно. Иди в класс.

Сережа встал. «Выходит, все?»

— До свидания, — сказал он.

Директор молча наклонил голову.

Сережа пошел к двери.

— Анатолий Афанасьевич? Значит, вы ему больше ничего не скажете? — раздался за его спиной взвинченный голос Нелли Ивановны.

Сережа остановился, думая, что его окликнут.

— Пока нет, — устало сказал директор. — Иди, Каховский, иди.

Сережа закрыл за собой дверь. И тогда услышал, как там, в кабинете, неожиданно окрепшим голосом директор спросил:

— А что я должен ему сказать, уважаемая Нелли Ивановна?

На урок Сережа сразу не попал: на лестнице его встретила Юля, старшая вожатая.

— Взгрели? — сочувственно спросила она.

«Все уже знают про эту историю», — подумал Сережа и сказал:

— Обошлось.

— Ну и хорошо. Слушай, Каховский, поддержи идею.

— Какую?

— Давай назначим тебя октябрятским вожатым к второклассникам.

— Юля, — с укором произнес он, — мне сейчас по физике отвечать, а ты страшные вещи говоришь.

— Да я серьезно!

— И я серьезно. Нельзя же так пугать человека.

— Сереженька, у тебя получится. Ты вон как за них заступаешься!

— Одно дело — заступаться, другое — командовать.

— Ну ты же командуешь в клубе «Эспада». Ты там, говорят, не то адмирал, не то капитан.

— Это же в «Эспаде». Там у меня в группе нормальные люди, а не малыши. Они сами знают, как что делать, даже и не надо командовать. А к маленьким подход нужен.

— Желание нужно, — грустно сказала Юля. — Никто из мальчишек не хочет работать. В совете дружины девчонки, в тимуровском штабе девчонки... А мальчишки — кто в хоккейной секции пропадает, кто у вас в клубе. Про школьные дела и слышать не хотят.

— Ю-у-у-ля... — протянул Сережа. — Ты хороший человек, а говоришь... прямо не знаю что. Во-первых, в «Эспаде» из нашей школы только несколько человек, все больше из сорок шестой и девятнадцатой. Даже обидно. Во-вторых, дружинную газету кто всегда делает? Воронины. В концерте сегодня у кого главный номер? У Кузнечика. То есть у Медведева. В барабанщики ты кого записала? Пашку Снегирева из четвертого класса. А где он барабанить научился? В «Эспаде» у Данилки Вострецова, есть у нас такой барабанщик. Жалко, ты его не знаешь, он в сорок шестой учится.

— Немножко знаю, — сказала Юля. — Это мой брат.

— Ух ты! — удивился Сережа. — А я все не мог понять, на кого ты похожа.

— Рыжие все похожи, — вздохнула Юля.

— Ты не рыжая, а золотистая. И Данилка тоже... Юль, позвони Данилке, пожалуйста, в клуб, он сейчас там. Пусть мне свой белый ремень оставит. Я потом забегу возьму. Мне для вечера надо.

— А пойдешь в вожатые?

— Ну, Юля...

— Не буду звонить.

— Слушай, Юля. Если тебе вожатый нужен, поговори с Наташкой Лесниковой. Она давно к малышам хочет, да все не решается.

— Она девчонка. У меня и так все девчонки в активе.

— Я не извинюсь,— негромко, но решительно сказал Сережа.

— Она лучше всякого мальчишки, — сказал Сережа. — Позвони Данилке, ладно? А то мне неудобно к телефону в учительской соваться. Ну, я побежал.

Когда Сережа вошел в класс, все притихли и стали смотреть на него. Сережа поймал встревоженный взгляд Кузнечика, улыбнулся и мигнул: «Все в порядке».

— Живой? — спросил Сергей Андреевич. — А мы уж тебя похоронили. Отвечать будешь? Ну иди к доске, мятежная душа.

Из школы Сережа вернулся в шесть. В половине седьмого позвонил Кузнечик.

— Сережка, ты на вечер в форме идешь?

— Конечно!

— Я тоже хочу. А родители жмут. Говорят, зря, что ли, новый костюм покупали?

— Ну не знаю... Я только в форме.

— Я тоже. Ну его, этот костюм, я в нем на жениха похож. А ты парадный ремень достал?

— Ага. У Данилки. Только надо в клуб забежать.

— А мне Митька принес, ему барабанщики подарили.

— Волнуешься перед выступлением? — спросил Сережа.

— Нет. Почему-то нисколько... Знаешь, я сегодня письмо получил от того парнишки, из Чили... Четвертого сентября отправлено, за неделю до мятежа.

— Вот это да... Долго оно шло.

— Знаешь, Сережка, я даже боюсь. Я думаю, а вдруг его уже в живых нет? Он ведь сын коммуниста, а фашисты стреляют во всех без разбора: и в больших и в пацанов.

— Может, в партизаны ушел с отцом, — сказал Сережа.

— Может быть...

— А что пишет?

— Не знаю. Брата нет, а сам я не могу пере-

В ожидании концерта все толпились в коридоре у дверей зала.

вести. Коротенькое письмо. Несколько марок прислал и свою фотографию. Я думал, они там все черные, смуглые, а он совсем светлый. На Митьку немного похож. Имя такое длинное: Александро Альварес Рисс...

Вечер состоял из двух отделений: концерт и танцы.

В ожидании концерта все толклись в коридоре у дверей зала.

К Сереже и Наташе подошла Татьяна Михайловна.

— Как настроение? — поинтересовалась она.

— Бодрое, — сказала Наташа.

— Спасибо, — сказал Сережа.

— Кстати, могу выдать небольшую тайну, — сообщила Татьяна Михайловна. — Ради праздника. Нелли Ивановна требовала для тебя, Сергей, строгого выговора, но мы с Анатолием Афанасьевичем убедили ее, что не надо.

— И она согласилась? — с большим сомнением спросил Сережа.

— Ну... как видишь. Хотя поведение тебе, конечно, придется снизить. «Примерного» уже не будет, только «удовлетворительное».

Сережа засмеялся.

Татьяна Михайловна удивилась.

— Разве я сказала что-нибудь смешное?

— Ну, Татьяна Михайловна, вспомните: когда у кого из нас было «примерное» поведение? Разве что у девчонок, да и то не у все..

— Да... Народ вы очень уж беспокойный.

— Зато веселый, — заметила Наташа. — Иногда плакать надо, а мы смеемся.

— Ты о чем это, Лесникова?

— О Стасике Грачеве. Он такой счастливый сегодня. Отец не отлупил, вот он уже и скачет от радости.

Татьяне Михайловне, видимо, не хотелось говорить о грустных вещах, она изменила разговор. Поглядывая на левый Сережин рукав с голубой нашивкой и золотым капитанским угольником, она спросила:

— Это у вас такая форма в клубе? Красиво. Только почему такое странное название?

— Это испанское слово, — объяснил Сережа.

— Я понимаю. Но разве не нашлось русского?

— А что такого? Есть, например, студенческий строительный отряд «Гренада». Я с ним летом встречался. Тоже испанское название.

— «Гренада» — это другое дело, — возразила Татьяна Михайловна. — Про Гренаду песня есть.

— Про «Эспаду» тоже есть песня, — сказала Наташа.

Сережа удивленно посмотрел на нее, но спрашивать не стал.

Они прошли в зал.

Через несколько минут на сцену вышел Кузнечик с гитарой. Шестиклассники зашумели, зааплодировали.

Павлик Великанов поправил перед Генкой микрофон.

Кузнечик, не дожидаясь тишины, ударил по струнам. И тишина пришла сама сразу.

Не успел Сережа научить Кузнечика песне про горниста и всадников. Генка пел ту, старую, про летчика.

Но сейчас в этой песне, кроме знакомых слов, Сережа услышал новые:

Прощаясь,
он шпагу как надо
Братишке сделать помог.
Испанское слово «эспада»
По-нашему значит «клинок»...
Пока рассветы багряны,
Пока покой не настал,
В ребячьих
клинках
деревянных
Пусть крепнет упругая сталь.

После каникул стал падать замечательный пушистый снег, и на два дня пришла зима. Правда, потом наступила оттепель, но и это было здорово: снег набух, сделался липким. Каждую перемену в скверике перед школой реяли стаи тугих снежков. Снежки разбивались на стенах и дверях влажными серыми звездами.

Изредка звенели выбитые стекла.

С тех давних времен, как в школах вместо бычьих пузырей и слюды появились настоящие стекла, их время от времени разбивают. Иногда виновник признается сам и сразу. Иногда его просто не отыскать. А иногда известно, что виновник где-то рядом, но кто именно, угадать нельзя. Тогда на классном собрании начинается долгий и безнадежный разговор с призывами «найти мужество и признаться». Однако виноватый чаще всего считает это не мужеством, а глупостью и помалкивает. Помалкивает и класс, потому что с давних пор известно: выдавать товарища — свинство. Тогда остается один выход — взять класс измором.

Именно так и решила поступить Нелли Ивановна. Она заявила, что умрет на пороге класса, но не выпустит ни одного, пока не узнает, кто высадил стекло рядом с форточкой.

Класс молчал. Скорей всего никто и в самом деле не знал виноватого. Стекло выбили снаружи, а снежки в ту перемену летали тучами, и попасть в открытую форточку старались не только второклассники.

Все это Нелли Ивановна слышала от ребят уже много раз. Но в ответ заявляла, что, поскольку стекло выбито, значит, виновник существует и должен понести наказание. Только трех заревевших девчонок она милостиво отпустила: они-то явно были ни при чем.

Остальные не ревели и не признавались. Класс сидел. Осенние сумерки за окном превратились в сплошную темноту. Снег растаял, и земля была черной, а небо беспросветным.

В классе у Сережи кончился шестой урок. Сережа вышел в коридор и увидел Наташу.

— Просто безобразие, — сказала она. — Нелюшка ребят не отпускает. Стаська теперь ни за что один домой не пойдет, он же трусишка. А мне быстрей надо: маме помогать, скоро гости придут.

У дяди Игоря был сегодня день рождения. И папа, и тетя Галя, и Маринка собирались в гости к Лесниковым. И Сережа, конечно. Сразу после уроков. Только сначала он хотел забежать к Генке, который сидел дома с ангиной и даже петь не мог, бедняга.

— Ладно, Генке я позвоню, объясню, — сказал Сережа. — Ты иди. Я Стаську дождусь. Не будет же она их до ночи держать.

— Надо бы мне зайти спросить, когда их отпустят, — нерешительно сказала Наташа. — Я все-таки у них сейчас вожатая. Но бесполезно: я с Нелюшкой за эти дни уже два раза поругалась.

— Ну и нечего третий раз ругаться. Иди домой.

Наташа ушла, а Сережа устроился на подоконнике напротив второго «А». Вытащил из портфеля книгу «Архитектура средневековья». Книга была старая, тяжелая. Он сегодня увидел ее в шкафу в кабинете истории и под честное слово на два дня выпросил у доброй исторички Анны Валентиновны.

• *Испанское слово «эспада» по-нашему значит «клинок».*

Сережа разглядывал иллюстрации и все больше огорчался. По сравнению с прекрасными рыцарскими замками на книжных гравюрах его собственный пенопластовый макет казался примитивным и нелепым.

Прошел мимо директор. Сережа вскочил с подоконника.

— Что читаешь? — спросил Анатолий Афанасьевич и взял книгу. — Ого, серьезная вещь! Интересуешься или случайно?

— Интересуюсь. Немного.

— Молодец. А почему здесь сидишь в одиночестве?

— Жду, — сердито сказал Сережа. — Все того же Грачева. Учительница их не отпускает, а он сейчас один забоится домой идти.

В коридор доносился громкий голос Нелли Ивановны.

Директор осторожно приоткрыл дверь и шагнул в класс.

Через три минуты ребятишки, радуясь долгожданной свободе, вырвались из дверей. Стаська увидел Сережу и заулыбался.

— Ну что, нашли преступника? — спросил Сережа.

– Не-е... Сказали, что потом.

Сережа и Стасик с ребятами вышли из школы. Пришлось делать крюк, чтобы хоть некоторых развести по домам. Сначала с ними шла большая компания, но один за другим второклассники уходили в подъезды и калитки. Наконец, кроме Стасика, остался только один мальчик. Это был тот крупный кареглазый парнишка, который в сентябре сказал про Стасика, что он им не товарищ.

— Ты где живешь? — спросил Сережа.

Ответил Стасик:

— Рядом с нашим домом, на углу. Он в большом доме живет.

— Вместе домой ходите?

— Вместе, — сказал мальчик. Его звали Валера.

— Ну вот, — усмехнулся Сережа, — а говорил, что не товарищи.

— Мне сказали, чтобы я над Грачевым шефство взял, — объяснил Валера.

— Кто сказал?

— Новая вожатая. Ее Наташа зовут.

Валера свернул в Походный переулок. Стасик за ним.

— Вы куда? — удивился Сережа. — Вы разве здесь ходите? По Октябрьской же лучше: там сухо и фонари.

— Там канаву роют для труб, — объяснил Валера. — Все перекопали. Просто шею можно сломать.

Сережа не любил Походный переулок.

Ничего особенного в этом переулке не было: домики с палисадниками, газетный киоск на углу. Но когда Сережа был в первом классе, он видел, как мотоциклист сбил здесь собаку. Большая рыжая собака лежала на краю дороги мертвая, вся в крови... И с тех пор Сережа старался по этому переулку не ходить.

Но делать нечего, они пошли.

Фонарей не было, свет падал только из окошек. И лишь сейчас увидел Сережа, что небо очистилось и сверкают, будто отмытые, звезды. Белые и голубые. Он шел позади ребят, запрокинув лицо, и видел все больше и больше звезд, целые миллионы. Они светлой пылью проступали в черноте.

Переулок уже кончался, впереди горели фонари. Сережа опустил голову и тогда увидел троих ребят. А потом четвертого — он догонял остальных, спешил от закрытого киоска.

Они шли навстречу. В их ленивой и развинченной походке была скрытая угроза. Стасик остановился. И Валера.

— Это, кажется, Киса, — шепотом сказал Стасик. — Пойдемте назад.

Сережа ощутил в груди неприятный холодок. Но он подтолкнул Стасика в спину.

— Идите, не бойтесь. Что за Киса?

— Он в новом доме живет, его раньше не было. Он в седьмом классе учится, только не в нашей школе.

«Что раньше не было, я и сам знаю, — подумал Сережа. — Развелись всякие кисы...»

— Киса не тигр. Что вы дрожите? — сказал он как можно беззаботнее.

— Он у ребят деньги отбирает, — объяснил Валера. — Он хулиган. По нему плачет колония.

— Идите, — сказал Сережа. И подумал: «Малышей не тронут. Не звери же».

Четверо неизвестных приблизились. Самый высокий сказал тонким, но хрипловатым голосом:

— Остановитесь-ка. Дело есть.

— Ну? — сказал Сережа, и ему стало по-настоящему страшно. Это был обыкновенный липкий, подлый страх, от которого слабеют ноги.

— Скажи ему, Киса, — нетерпеливо прошептал самый маленький, чуть пониже Сережи. — Скажи...

— Денежки есть? — поинтересовался длинный Киса. У него получилось мягко, почти ласково: «денюшки».

Сережа не видел в темноте их лиц. Он различал только фигуры. Трое стояли тесной группой, четвертый чуть в стороне.

«Вот так, — подумал Сережа. — Опять их четверо. Это тебе не на совете других ругать за трусость».

Это не на совете... И не на фехтовальной дорожке, где противник — твой товарищ, а кругом строгие судьи... И не во сне, когда вражьи пули бьют в тебя безвредно, как дождевые капли...

«Эх, Нока бы сюда», — подумал он.

Страх не уходил. Но Сережа знал, что пусть хоть до смерти изобьют, а карманы выворачивать он не даст и не побежит без боя. Да и как побежишь, когда Стаська с Валеркой здесь? Не бросишь.

Стараясь, чтобы не дрожал голос, он сказал:

— Валера, Стасик, идите домой. Я тут сам разберусь...

«Если они уйдут, можно пробиться, — думал Сережа. — Дам Кисе головой в поддых, а пока

они будут мигать, выскочу на светлую улицу. Там они побоятся лезть.

— Стоп, козявки! Ни с места! — угрожающим шепотом приказал Киса. — Гусыня, присмотри.

Ага, значит, этот тип в спортивной шапке с помпоном и есть Гусыня! Раньше встретиться не пришлось. После того случая с Митей Сережа и Кузнечик, прихватив Нока, два вечера искали компанию Лысого и Гусыни, но те не появлялись на улице. А теперь вот он!

Гусыня взял Стасика и Валеру за воротники, подвел и прислонил к телеграфному столбу.

— Стойте и не дышите, головастики. Худо будет...

Он, видимо, был уверен, что страх совсем парализует малышей, и даже не оглянулся.

Стасик замер, и в полоске света, падавшей из окна прямо на столб, Сережа видел его бледное, с полуоткрытым ртом личико. В глазах у Стаськи были ужас и покорность. Валера тоже на секунду притих, но вдруг рванулся и бросился из переулка к свету.

— Кеша! — тонко заголосил Киса. — Верни гада!

Тот, кто стоял в стороне, кинулся было за Валерой, но не догнал и вернулся.

— Черт с ним, — решил Киса. — Мы тут быстро... — И обратился к Сереже: — Ну как насчет денежек?

— А ты что, взаймы их мне давал? — скручивая в себе страх, сказал Сережа.

— А как же! — обрадовался Киса. — Давал, конечно. Вчера. Три рубля. Отдашь?

— Да ты не бойся, — успокоил Гусыня. — Бить не будем, если будешь хороший. Мы же вежливые.

Тот, кто бегал за Валерой, по-прежнему стоял в стороне, а маленький был рядом, но молчал и опасливо вертел головой.

— Ну-ка, раздвиньтесь, мне идти надо, — сказал Сережа. — У меня времени нет.

— У него времени нет! — подхватил Киса. — Вы слышите? Кеша, проверь у него карманчики и отпустим человека: ему некогда.

Тот, кого называли Кешей, недовольно обернулся.

— Я же просил не втягивать меня в подобные истории...

И Сережа узнал по голосу Сенцова!

— Сенцов! — сказал он, забывая на миг о страхе. — Надо же! Быстро отыскал новых друзей.

— Почему новых? — хладнокровно отозвался тот. Он, видимо, еще раньше узнал Сережу. — Старых друзей у меня и не было. В вашем зачуханном клубе, что ли, друзья?

— На что надеешься? — спросил Сережа. — Избить вы меня можете, а убить не убьете. Завтра все равно все узнают, какой ты подонок.

— А какие у тебя ко мне претензии? Я тебя, кажется, не трогаю. А кроме того...

— Никто ничего не докажет, — снисходительно объяснил Киса. — А поэтому стой и не возникай.

— Докажут, — сказал Сережа.

— Кто? Может, этот ребеночек? — Киса кивнул на Стасика. — Он не будет на нас наговаривать, он хороший мальчик. Верно, Стасик? Мы с ним друзья. Хы-ы...

Сережа увидел, как Стасик заморгал и зашевелил губами. Словно ответить хотел.

— А если докажут, что будет? — насмешливо спросил Киса. — Сводят в учительскую, скажут, что нехорошо так делать. Вон Гусыню каждый день к директору таскают, а он все равно веселый.

— Пусть карманы покажет, — мрачно потребовал Гусыня.

На что они надеялись? Ну да, они не понимали, что бывают вещи сильнее страха. Что можно бояться и все равно стоять прямо. Потому что есть эмблема с конниками и солнцем, есть друзья, рапиры, слова клятвы. Песни Кузнечика. Всадники «Гренады». И где-то далеко маленький Александро Альварес Рисс, которому грозят пули. И красный галстук, который, выходя из школы, не прячешь в карман, как эти подонки. И золотой угольник капитана...

В двух шагах от светлых домов, от тысяч веселых и справедливых людей из случайной темноты выползли эти поганки и думают, что они хозяева!

— Дураки вы, — сказал Сережа. — Вы думаете, на вас управы не найдется?

— Милицией пугаешь? — прошипел Гусыня. — Не пугай, мы там были и ничего, так же дышим.

— Значит, никто вам не страшен? — с насмешкой спросил Сережа. — Значит, вы сильней Советской власти?

Киса хихикнул:

— Это ты власть?

— Я не власть. Но она за меня, а не за вас. А вы плесень.

В ту же минуту в глазах у Сережи вспыхнули желтые огни, и от удара в лицо он отлетел на палисадник. Острые концы реек больно уперлись ему в спину. Палисадник был шаткий, он прогнулся под Сережей, и несколько реек отскочило от нижнего бруса. Чтобы не упасть, Сережа схватился за одну из них...

...Рейка подалась и осталась в руке.

И в ту минуту, когда Сережины враги думали, что он сломлен, побежден, уничтожен, в нем вспыхнула мгновенная радость. Радость силы и уверенности.

До сих пор он не думал об оружии. Но сейчас, ощутив под рукой деревянный брусок, он вспомнил все, что надо: Олега с рапирой, свечи, серебристый вихрь клинка. Вспомнил, как сам на пустыре длинной линейкой рубил колючие головки на высохших кустах репейника. Это было как вспышка. Он оттолкнулся левым локтем и кинулся к врагам...

Киса ойкнул и отскочил, ухватившись за кисть правой руки. Обратным движением Сережа сбил Гусыню, который оказался справа: концом рейки, зажатым, как рукоять, в ладони, Сережа ударил его в подбородок. Тот схватился за лицо,

заскулил, медленно сел на корточки и уткнулся в колени. Но это Сережа увидел уже после. А сначала он развернулся в сторону Сенцова. Осторожный Сенцов успел отскочить заранее, но при этом неудачно повернулся спиной. Сережа прыжком догнал его и от души врезал по лопаткам.

— Я тебя трогал?! — заорал Сенцов, изгибаясь.

Самый маленький из ребят прыгнул на дорогу и поднял что-то с земли. Наверно, камень. «А он не трус», — мельком подумал Сережа и повернулся в сторону Кисы. Младшего противника он не боялся: знал, что подойти тот не решится, а камнем сгоряча попасть трудно. Другое дело — Киса...

Но Киса по-прежнему держался за руку. То ли удар был очень силен, то ли Киса обалдел от стремительного отпора.

У Сережиной головы прошелестел камень.

— Ты мне еще покидайся, — пригрозил Сережа, перехватил поудобнее рейку, поднял портфель и сказал Стасику: — Пошли.

Сердце у него бухало, и колени вздрагивали, но это был уже не страх, а возбуждение боя. И тут он услышал взрослый голос:

— Это шё же такое?

«Сейчас побегут», — подумал Сережа.

Но враги его не двинулись. Только Гусыня поднялся, все еще держась за подбородок.

Сережа разглядел, что взрослый человек был невысокий, но широкоплечий. В короткой куртке, плоской фуражке и сапогах. И, судя по голосу, молодой.

— Так шё же случилось? За что ты побил этихь хорошихь мальчикив?

Он то ли старался говорить «по-одесски», то ли просто не очень владел языком.

«Кажется, пьян», — понял Сережа.

Но все-таки это был взрослый человек. Не будет же он заступаться за хулиганов.

— Они сами полезли, — возбужденно сказал Сережа. — Понимаете, деньги им понадобились. Четверо на одного. Рыцари...

— Ай-яй-яй, — насмешливо произнес человек.

Младший мальчишка прошептал с опаской и почтительным восторгом:

— Это Гаврик...

— Молчи, дубина, — злым шепотом оборвал его Киса. И жалобным голосом объяснил: — Мы его по-хорошему попросили, а он дерется.

— Ай-яй-яй, — снова сказал Гаврик, и Сережа ясно услышал издевательскую нотку. — Тебя попросили, а ты дерешься... А ведь люди по-хорошему просят. И не один, а целый коллектив. Тебя в школе учили, что коллективное важней личного, а? Что же ты себя про-ти-во-по-став-ляешь? А? Нельзя. А еще, наверно, пионер... А?

И вдруг совсем другим голосом, резким и злым, он сказал:

— А ну, брось палку и топай сюда, ты... — И он произнес грязное слово.

И выдернул из кармана руку.

Может быть, случайно, а может быть, нарочно этот Гаврик протянул руку в полосу света, и Сережа увидел на его полураскрытой ладони плоский широкий нож.

Стасик громко заплакал. Сережа машинально закрыл грудь локтем.

В этот миг он понял, что если промедлит хоть полсекунды, то не справится с собой. Бросится бежать, изнемогая от страха за себя.

А Стаська?

Рейку Сережа держал концом вниз. Рука фехтовальщика сработала молниеносно. Снизу вверх, из третьей позиции он ударил по оружию противника. Вернее, по его руке. Нож серебряной рыбкой взлетел в полосе света и воткнулся в столб в метре над головой Стасика. Стасик шарахнулся вбок.

— Ай! — как-то по-детски сказал Гаврик.

Но он оставался здоровым, сильным, опасным. И, вливая всю свою силу, страх и ненависть, Сережа врезал ему по коленям. Гаврик упал на четвереньки, а Сережа, не сдержав отвращения, замахнулся еще раз...

И тут его будто опять ударили в лицо. Он зажмурился и снова открыл глаза. С трех сторон широкими светлыми конусами били фонарики.

— Всем на месте! — прозвучал очень громкий голос.

А второй голос тоже громко спросил:

— Кто Каховский?

— Я, — сказал Сережа.

Блеснуло золото на красных околышах.

Кто-то крикнул:

— Куда? Я сказал: быть на месте!

— Я же случайно здесь... — Это жалобно произнес Сенцов.

Тот же голос уже мягче сказал:

— Если случайно, зачем бежать? Свидетели будут нужны.

Гаврик медленно поднимался с земли. Лучи фонариков уперлись в него. Сережа увидел бледное лицо с большим перекошенным ртом и темными впадинами глаз.

— Батюшки мои! Гаврилов! — совсем не по-военному воскликнул один из милиционеров. — Вот встреча!

— Это я, начальник, — слабо усмехнувшись, признался Гаврик и быстро опустил в карман ладонь.

— Тихо! — крикнул милиционер и рванул кобуру.

Впервые Сережа увидел так близко от себя боевое оружие — тяжелый черный пистолет.

Но милиционер опоздал. Гаврик махнул рукой, что-то тяжелое прошуршало в воздухе, упало за забором.

— Кастет выбросил! — крикнул милиционер с погонами младшего сержанта. — Ничего, найдем!

Гаврик поднял согнутые в локтях руки, помахал кистями, пьяно улыбнулся.

— Все, начальник. Берите птичку.

— Пошли, птичка... — Милиционер махнул пистолетом в сторону фонарей. — Там и клетка есть на колесах. Правда, не позолоченная. Пошли все.

Сережа бросил рейку, подошел к Стасику и взял его за плечо.

— Ну пойдем. Не бойся теперь.

На углу стояла милицейская машина — желтый фургон с темной полосой и синей лампой над кабиной.

Главный милиционер, старший лейтенант, сказал:

— Этих в машину. А ты, Сережа, двигай с ребятишками пешком. Тут рядом.

— Куда? — удивился Сережа. Но обращались, оказывается, не к нему.

— Хорошо, — откликнулся другой милиционер, тоже офицер, с двумя звездочками на погонах, только совсем молодой.

Гаврика посадили в машину. Туда же сели два милиционера, и старший лейтенант скомандовал Кисиной компании:

— Давайте и вы. Там разберемся.

Сенцов захныкал...

Через минуту машина уехала.

— Пойдем, — сказал Сереже лейтенант. — Здесь недалеко.

— А куда?

— В отделение. Надо же у вас показания взять. — Он улыбнулся совсем по-мальчишечьи. — Да не волнуйся, мы вас домой на машине доставим. Не на этой, а на «Волге». Всех троих.

— Троих?

Только сейчас понял Сережа, что рядом с ними опять Валера.

— Откуда ты здесь?

— Да ведь это же он нас позвал, — объяснил лейтенант. — Мы с задания ехали, а он выскочил на дорогу и давай голосовать. Ты хоть спасибо скажи человеку за выручку.

Валера улыбался откровенно и счастливо, как человек, совершивший подвиг.

— Спасибо, — машинально пробормотал Сережа.

— Ну пошли, — повторил милиционер. — Да ты успокойся, браток. Все уже позади... А ты знаешь, кто этот Гаврилов?

Сережа помотал головой.

Лейтенант сказал:

— Известная фигура... Как тебе удалось его свалить? Это же чудо какое-то.

— Он, по-моему, сильно пьяный, — сказал Сережа. — А может быть... В общем, я и сам не пойму. — Он слабо улыбнулся. Он совсем не чувствовал себя героем. Его бил озноб.

— Ну и что же, что пьяный, — возразил лейтенант. — Головы-то он не терял. Догадался же кастет выбросить. Ну ничего, там сержант остался, найдет...

— А нож? — спохватился Сережа. — Взяли?

— Какой нож?

— Но ведь он же с ножом был.

— Тебе не показалось? Там темно было.

— Не показалось! Там свет из окна падал! Я по ножу ударил, а он в столб воткнулся. Вот над ним. — Сережа указал на Стасика, и тот почему-то вздрогнул.

— Роман «Три мушкетера» да и только, — озабоченно произнес лейтенант. — А ну пойдем назад. Нож — штука серьезная.

Он решительно двинулся в переулок, и ребята потянулись за ним. Стасик прихрамывал.

— Можно я домой пойду? — спросил он. — У меня нога болит.

Лейтенант обернулся.

— А не боишься?

— Дом-то уже рядом, — объяснил Сережа. — Пусть идут оба, а то родители волнуются. Тут их никто не тронет. А я вам все расскажу и без них.

— Ну бегите, — разрешил лейтенант.

— Стаська, не вздумай дома говорить про это дело, — предупредил Сережа. — Там с ума сойдут. Скажи, что я к Генке зашел.

Стасик торопливо кивнул и, кажется, обрадовался.

Малыши ушли, а Сережа и лейтенант снова окунулись в темноту переулка.

Ножа они не отыскали. На столбе его не было, в сухой траве вокруг столба — тоже.

— Может быть, показалось, все-таки? — спросил милиционер.

Сережа упрямо помотал головой.

Лейтенант помолчал и спросил:

— А ты не помнишь, как нож воткнулся? Вдоль древесины или поперек?

— Вот так. — Сережа вытянул перед собой ладонь. — Наискосок.

— Посмотрим... — Лейтенант стал на цыпочки и долго водил светлым кружком фонарика по столбу.

— Точно. Есть такая зарубка, — сказал он.

Кто-то тяжело прыгнул с забора и подошел к ним. Это был сержант.

— Вот он, кастет. На грядках лежал.

Лейтенант сказал ему о ноже. Минут десять они обшаривали вокруг землю, но напрасно.

— Пойдем, — сказал лейтенант. — Нет ничего.

— Вы мне не верите? — спросил Сережа.

— Верю. Тем более, след на столбе... Но где же нож? Может, Гаврилов успел его выбросить?

— Да нет, он его больше не касался.

— Ладно, выясним... А как ты сумел выбить его у Гаврилова?

— Не знаю, — утомленно сказал Сережа. — Наверное, с перепугу.

Его опять стал трясти крупный озноб, и захотелось поскорей оказаться дома у Наташки, среди своих, где спокойно, светло и весело. Казалось, что он уже много-много часов пробыл в этом переулке.

Сержант, который все молчал, вдруг спросил:

— С перепугу, говоришь? С перепугу люди драпают сломя голову, а ты дрался.

Сережа не стал объяснять, что драпать нельзя было из-за Стаськи. Еще подумают, что хвастается: вот, мол, какой хороший, не бросил маленького...

Рейку Сережа держал концом вниз. Рука фехтовальщика сработала молниеносно.

В отделении милиции все произошло быстро. Гаврилова увели, Кису, Гусыню, Сенцова и четвертого мальчишку отпустили домой, сказав, что вызовут в понедельник. Хмурый пожилой капитан милиции, повернувшись к Сереже, слегка улыбнулся.

— Ну, мушкетер, давай по порядку. Как было дело? Да не волнуйся, все уже хорошо.

«Почему они все говорят «не волнуйся»? — подумал Сережа. — Или заметно, как меня трясет? Но это же от холода».

Он рассказал обо всем. Получилось немного. Капитан записывал. Потом спросил:

— Значит, настаиваешь, что нож был?

— Да.

— Ну ладно... Прочитай и распишись.

Сережа бегло прочитал разлинованный лист. Все было правильно, только очень уж коротко. Сережа написал внизу: «Каховский». Буквы получились большие и корявые. Он услышал, как шепотом кто-то сказал:

— Натерпелся малец.

Капитан обратился к лейтенанту, которого тоже звали Сережей:

— Увези парнишку домой.

— Я и так дойду, здесь недалеко, — сказал Сережа.

Капитан опять сдержанно улыбнулся.

— Увези, увези... Героям должен быть почет. Он и сам еще не знает, как нам помог...

У крыльца стояла милицейская «Волга». Лейтенант сел за руль, Сережа — рядом. В зеркале над рулем он увидел на миг себя. На левой скуле был могучий синяк. Это Сережу почему-то развеселило.

Доехали они за минуту.

Дверь Сереже открыла Наташка.

— Ну пропащая душа... Мы уж беспокоимся.

При неярком коридорном свете она не разглядела Сережино лицо.

— Слушай, — шепотом сказал он. — Есть у тебя пудра или крем какой-нибудь, которым красоту наводят?

— Ты рехнулся?

— Ни капельки. Надо сделать маскировку.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

МЯЧ, которым никто не играет

В день рождения мне подарили футбольный мяч. Я очень обрадовался: тот, которым мы всегда играли во дворе, еле дышит. Посмотрел я на свой подарок: мяч желтый, будто апельсин. Взял в руки, а он поскрипывает слегка — новый. Жалко мне стало... Решил я его беречь.

Сидим мы на скамейке с ребятами. Играть нечем. Кто-то предложил собрать деньги на новый мяч. А я про свой молчу.

Купили мы футбольный мяч. Тоже желтый, красивый... Стали играть — краска с него облезла. Но никто на это внимания не обратил.

А мой мяч, без единой царапины, лежит на шкафу, и каждый раз меня заедает совесть, когда я смотрю на его пыльные бока.

Сережа МОРГУНКОВ,
Куйбышевская обл.

Рисунок В. РУДЕНКО.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

Наш пионерский закон: «Пионер — друг пионерам и детям трудящихся всех стран».

В нашем марше «Всегда готов!» есть маршрут «Мир и солидарность».

Каждый год в нашей пионерской республике — всесоюзном лагере Артек — мы принимаем ребят из пионерских и демократических детских организаций разных стран. Все вместе мы говорим и думаем о том, как будем помогать народам, борющимся за свободу и независимость.

КУПИТЕ ЗНАЧОК!

Тут и там на улицах Вены мелькают ребята, выкрикивают:

— Покупайте значки! Всего пять шиллингов! Деньги — на строительство больницы в Ханое!

— Герр! — Светловолосая девочка подошла к прохожему.— Герр, купите значок!

— Ты из благотворительного общества, малышка? — улыбнулся мужчина и полез в карман за деньгами.

— Нет, я из «Юнге гарде».— Девочка протянула значок мужчине.

— Ах, вот как! Пионерка! — Прохожий презрительно скривил губы и пошел прочь.

Девочка растерянно посмотрела по сторонам, вздохнула, и снова раздался ее голос:

— Всего пять шиллингов! Покупайте значки!

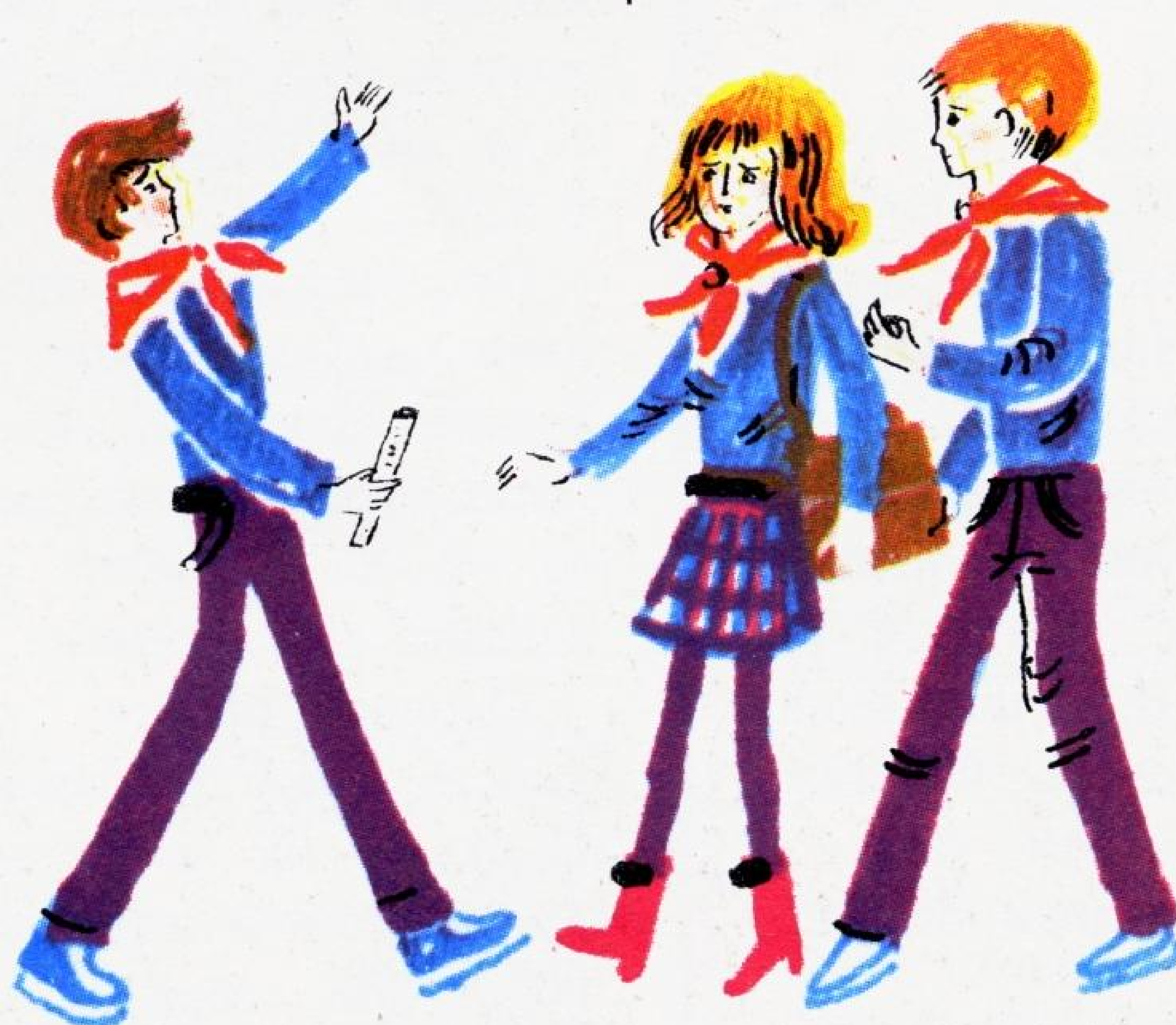

Пионерский базар. Здесь вы можете купить и самую красивую куклу и кораблик, который можно пускать в ручье. А деньги—во Вьетнам на строительство детской больницы.

«Юнге гарде» в переводе на русский язык значит «Молодая гвардия». Так решили австрийские коммунисты назвать детскую организацию, которую создали в 1946 году. «Молодая гвардия» — в память о молодогвардейцах Краснодона. И сейчас вряд ли найдется хотя бы один юнгегардист, которому не знакомы имена Олега

«Нам письмо от ребят из Вьетнама!»

Кошевого, Ульяны Громовой, Сергея Тюленина. Юнгегардисты носят синие рубашки — в знак солидарности с рабочим классом. В уставе «Юнге гарде» записано: «Юнгегардист уважает трудящихся». Вместе со своими отцами они борются за мир, независимость, свободу для всех народов. Галстуки у юнгегардистов красные с белой полосой, как государственный флаг Австрии. Галстуки символизируют любовь к родине.

Юнгегардисты не боятся трудностей. Пускай не все покупают значки. Все-таки юнгегардистам удалось продать три тысячи значков. 15 тысяч шиллингов послали они вьетнамским друзьям на строительство больницы в Ханое.

КУПИТЕ ПАЛЬТО ДЛЯ КУКЛЫ!

Базар! Базар! Базар!

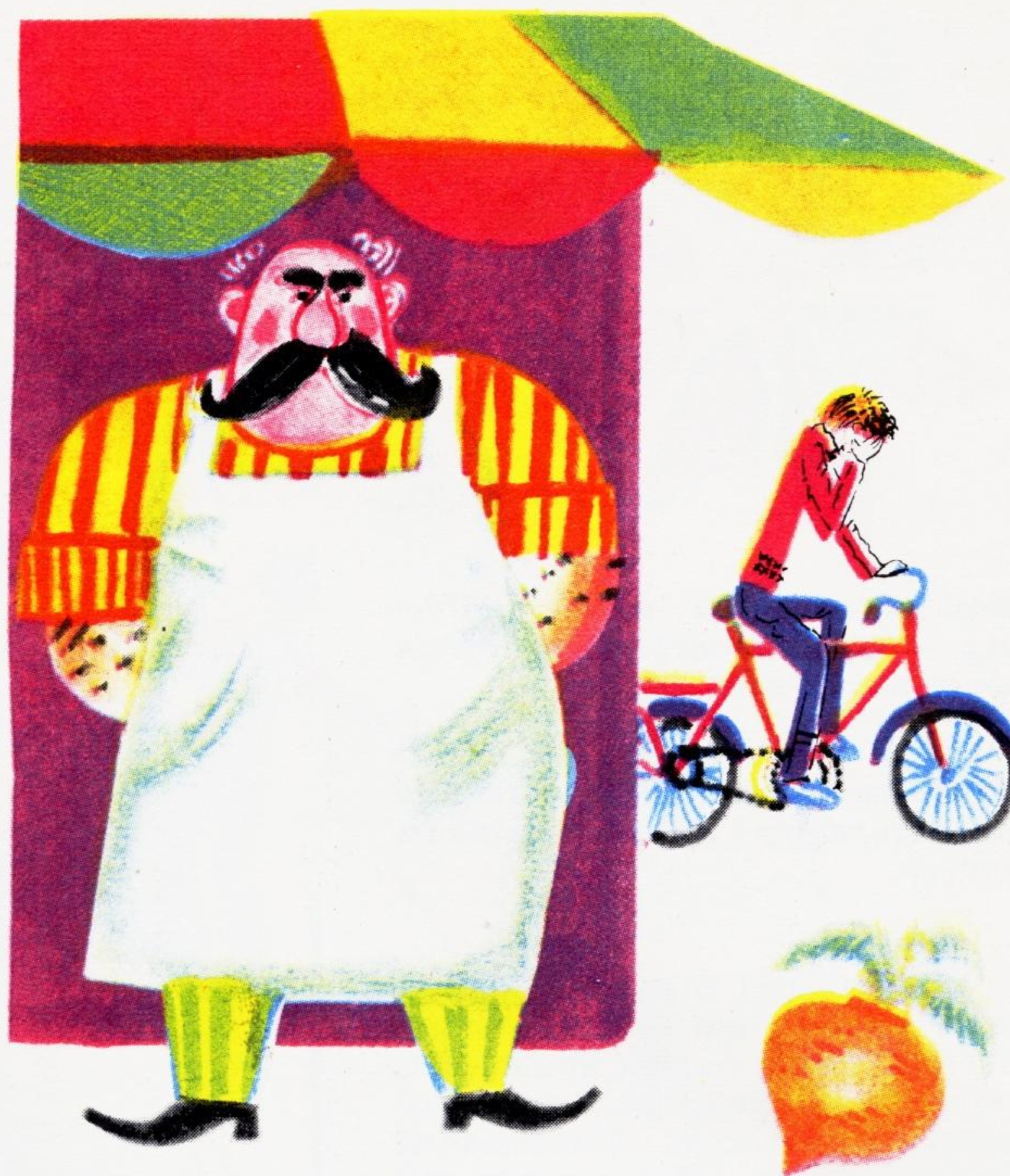
Чего тут только нет! Вот лавка механической игрушки. Стоят на взлетной полосе самолеты. Ждут корабли своих капитанов. Гудят паровозы, собираясь в путь...

А вот магазин «Одежда». Толпятся озабоченные «мамы». Какое пальто купить своей кукле? В горошек? Или это, в клеточку?

— Подходите к нам! Значки! Значки на любой вкус!

За прилавком продавцы в пионерской форме — зеленых блузах и красных галстуках. Прежде чем открылся базар, ребята конструировали машины и подъемные краны, выдумывали фасоны кукольных платьев и мастерили сувениры. Потом стали продавцами и одновременно покупателями. Пионерские базары открылись повсюду — в Оулу и Тампере, в Ювяскюля и Турку. Вырученные на базарах деньги пионеры Финляндии отослали во Вьетнам, чтобы в Ханое появилась детская больница.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Толстый, усатый лавочник отказался отдать Хюго деньги за репу.

ВЫРОСЛА НА ОГОРОДЕ РЕПА

В ту ночь Хюго Мёпльшен спал беспокойно. Ему снилось, что репа, которую он посадил, выросла и убежала в лавку... Толстый усатый лавочник отказался отдать Хюго деньги за репу, а вьетнамские ребята плакали, потому, что как раз тех самых денег, которые должен был послать Хюго, не хватало на строительство больницы в Ханое.

Пронзительный звонок будильника разбудил Хюго. Не успел он одеться и выпить молока, как вся пионерская группа собралась у него во дворе. Они договорились сегодня сеять семена овощей.

Овощи ребята растили все вместе, всей пионерской группой. Продали их и деньги отослали во Вьетнам. А потом пришел день, когда они собрались в квартире Хюго на пионерский сбор. Хюго читал письмо из Вьетнама: «Дорогие друзья! Юные пионеры Норвегии! Огромное вам спасибо...»

БУДЕТ В ХАНОЕ ШКОЛА И ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ!

Заседание клуба интернациональной дружбы Дворца пионеров Ждановского района города Москвы проходило шумно. Решали, как лучше помочь строительству школы и Дворца пионеров в Ханое.

— Пойдем на завод к шефам, попросим работу...

— Можно поработать в оранжерее...

— И на почте всегда есть дело...

— Предлагаю на заработанные деньги купить конструкторы, что-

бы вьетнамские ребята могли делать модели самолетов и кораблей...

— И оборудование для технических кружков пошлем...

— И спортивный инвентарь...

— Еще игры, игрушки...

— Разумеется, и книги, карандаши, краски...

Операцию назвали «Дружба». Все двадцать восемь школ района приняли в ней участие.

Операция «Дружба» продолжается... Вместе с ребятами из Ждановского района Москвы строительству школы и Дворца пионеров в Ханое помогают все советские пионеры. По всей стране идет акция «Пионеры СССР — детям Вьетнама».

ЗА ПОДДЕРЖКУ И ПОМОЩЬ СПАСИБО!

Тридцать лет наш народ не видел мира. Теперь мы поднимаем свою страну из руин. Нам нужно восстановить то, что было разрушено за долгие годы войны. Мы строим новые заводы, фабрики, жилые дома. Наша партия и правительство особенно заботятся о детях. Дети — будущее нашей страны. В Ханое будут построены Дворец пионеров, школа. Мы хотим, чтобы наши ребята много знали и умели.

Пионеры, все дети Демократической Республики Вьетнам помогают сейчас взрослым во всем: восстанавливать хозяйство, обрабатывать землю, сажать рис, убирать урожай. Как и ваши тимуровцы, они заботятся о семьях погибших, ухаживают за инвалидами войны.

В годы войны, в очень трудные для нашей родины годы, мы всегда чувствовали поддержку и помощь Советского Союза, всех стран социалистического лагеря.

Дорогие наши юные друзья, пионеры-ленинцы! Неоценима помощь Вьетнаму ваша и ваших сверстников из пионерских и демократических детских организаций разных стран мира. Наши ребята поняли, что такое настоящий интернационализм, солидарность.

Мы знаем, что вы сейчас проводите акцию «Пионеры СССР — детям Вьетнама». От имени нашей молодежи, от имени пионеров, всего юного поколения Вьетнама мы благодарим вас, пионеры-ленинцы, и всех, кто помогает нам в нашей борьбе за новую жизнь!

Нгуен АН, специальный представитель ЦК Союза трудящейся молодежи им. Хо Ши Мина в СССР,
Динь Ван НЬЯ, заведующий международным сектором комитета Союза трудящейся молодежи им. Хо Ши Мина в Москве.

Эти вьетнамские ребята скоро будут конструировать настоящие самолеты.

К НАМ В РЕДАКЦИЮ ПРИХОДИТ МНОГО ПИСЕМ ОТ РЕБЯТ С ПРОСЬБОЙ НАПЕЧАТАТЬ АДРЕСА ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗНЫХ СТРАН. СЕГОДНЯ МЫ ВЫПОЛНЯЕМ ЭТУ ПРОСЬБУ.

СФРЮ, г. Белград, ул. Моше Пияде, союзный совет по воспитанию и опеке детей и молодежи. Союзная комиссия пионерской организации Югославии.

НРБ, г. София, бульвар Стамболийского, 11, Центральный Совет Димитровской пионерской организации «Септемврийче».

ЧССР, г. Прага, пл. М. Горького, 24, Центральный Совет пионерской организации ССМ.

МНР, г. Улан-Батор, Центральный Совет Монголии пионерской организации имени Сухэ-Батора.

КНДР, г. Пхеньян, Центральный Комитет Союза социалистической трудовой молодежи Кореи, пион. орг. КНДР «Солёндан».

ДРВ, г. Ханой, Ба Чиеу, 60, отряд передовых пионеров имени Хо Ши Мина.

ПНР, г. Варшава, ул. Конопницкой, 6. Главный штаб Союза польских харцеров.

ВНР, г. Будапешт, ул. Балаши Балинт, 16. Национальное руководство Союза венгерских пионеров.

ГДР, г. Берлин, Унтер-ден-Линден, 36/38, пионерская организация имени Э. Тельмана.

Социалистическая Республика Румынии, г. Бухарест, бульвар доктора Маринеску, 2, Национальный Совет пионерской организации.

Республика Куба, г. Гавана, Ведадо, Пасео, Национальный Совет Союза пионеров Кубы.

АЛЖИР
ТУНИС
БЕНГАЗИ
РАБАТ
ЭЛЬ-АЮН
КАИР
BANK
НУАКШОТ
ДАКАР
БАТЕРСТ
БАМАКО
ESSO
НИАМЕЙ
ФОРТ-ЛАМИ
ХАРТУМ
КОНАКРИ
ДЖИБУТИ
АДДИ-АБЕБА
ФРИТАУН
МОНРОВИЯ
АБИДЖАН
АККРА
ЛАГОС
САНТА-ИСАБЕЛЬ
ЯУНДЕ
КАМПАЛА
МОГАДИШО
ЛИБРЕВИЛЬ
КИГАЛИ
НАЙРОБИ
БРАЗЗАВИЛЬ
КИНШАСА
АФРИКА
ЗАПАДНАЯ САХАРА
МАРОККО
ТУНИС
АЛЖИР
ЛИВИЯ
АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ
МАВРИТАНИЯ
МАЛИ
НИГЕР
ЧАД
СУДАН
НИГЕРИЯ
ЭФИОПИЯ
СОМАЛИ
КАМЕРУН
КОНГО
ЗАИР
ТАНЗАНИЯ
АНГОЛА
НАМИБИЯ
БОТСВАНА
МОЗАМБИК
ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
ДАР-ЭС-САЛАМ
ЛУАНДА
ЛУСАКА
ЗОМБА
АНТАНАНАРИВУ
ГАБОРОНЕ
МБАБАНЕ
ВИНДХУК
о. МАДАГАСКАР
МАСЕРУ

В просторной библиотеке московской школы-интерната № 58 яблоку негде упасть — столько сюда пришло народу. Идет пресс-конференция. Правда, необычная: задают вопросы не журналисты. Ребята расспрашивают корреспондента Всесоюзного радио **Гелия Алексеевича ШАХОВА.** Он рассказывает об Африке, где жил несколько лет.

Г. А. ШАХОВ. Посмотрите на карту. Африка похожа на ковер, вытканный природой из золотых песков, вечнозеленых непроходимых джунглей, голубых рек и озер. И названия на карте загадочные, волшебные: Лимпопо, Замбези, Чад, Нигер, Чуапа...

Африка очень богата. Тут все есть: и руды, и нефть, и золото, и слоновая кость, и ценные породы деревьев. Поэтому-то на нее и набросились английские, французские и португальские завоеватели. Пять столетий, с XV по XX век, они делили ее между собой, прогоняли африканцев с их земель, превращали в рабов, заставляя работать на себя на рудниках и плантациях, уничтожали целые племена и, словно ножом, проводили по телу Африки черту границы: «Не трогать! Это моя колония!»

Андрей Михайлов. 5 класс Б. А как теперь в Африке?

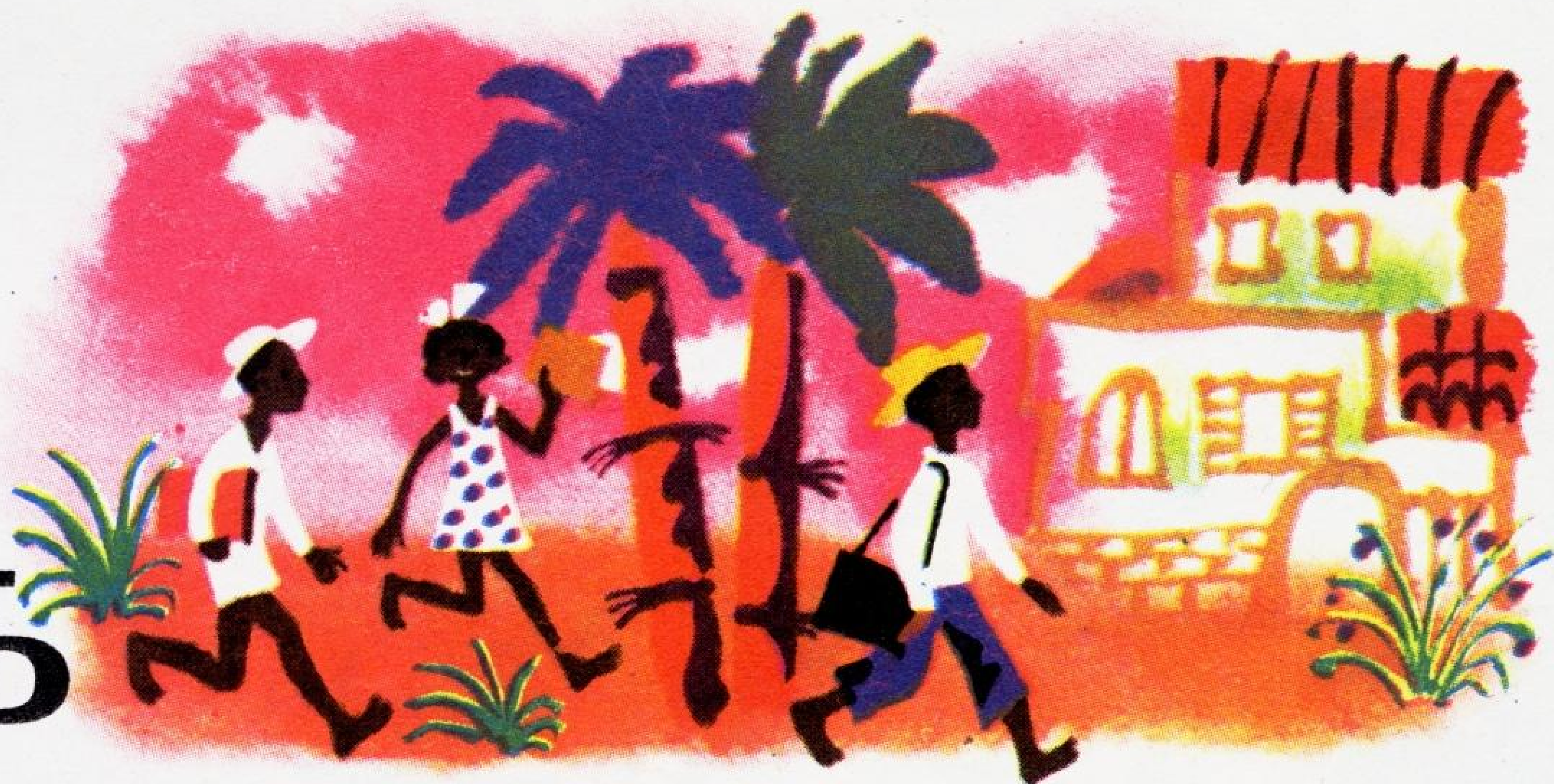
Г. А. ШАХОВ. Вот другая карта, она рассказывает о сегодняшней Африке.

Сейчас в Африке сорок три независимых государства. Правда, пока еще многие отрасли промышленности и в освободившихся государствах находятся в руках иностранных капиталистов и приносят им большие прибыли. Они не хотят выпускать из рук колоссальное богатство. Но многие республики — Арабская Республика Египет, Алжирская Народная Демократическая Республика, Гвинейская Республика, Народная Республика Конго — выбрали для своих стран некапиталистический путь развития.

Наша страна помогает развивающимся странам. В Советском Союзе учится много африканских студентов. Домой они возвращаются хорошими специалистами. В Арабской Республике Египет с помощью нашей страны развиваются новые отрасли промышленности: металлургическая, машиностроительная, станкостроительная... С помощью СССР построена Асуанская плотина. Теперь 840 тысяч гектаров земли не знают засухи. В городах и деревнях провели электричество. Советские тракторы пашут землю Африки. На африканских дорогах можно увидеть наши «ЗИЛы» и «МАЗы». К инженерам, рабочим, учителям и врачам из Советского Союза в африканских республиках относятся с огромным уважением. Дети Гвинеи-Бисау пишут на тетрадках, присланных из Советского Союза. А пионеры Народной Республики Конго отдыхают летом в пионерском лагере, который построен с помощью нашей страны на живописном берегу реки Джуэ.

25 МАЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ АФРИКИ.

УЧАТСЯ БЫТЬ СВОБОДНЫМИ

Ира Мохова. 8 класс Б. Вы были в этих странах?

Г. А. ШАХОВ. Я объездил почти всю Африку.

Коля Доценко. 7 класс А. Расскажите об этих республиках.

Г. А. ШАХОВ. Эти республики — ваши ровесники. Освободились они в конце пятидесятых, начале шестидесятых годов. Родились они в борьбе. Алжирскому народу пришлось вести семилетнюю войну против французских колонизаторов. В этой войне погиб миллион патриотов Алжира. Сейчас там строится новая жизнь. Алжирцы отобрали — национализировали — у колонизаторов нефтяную, газовую, горную промышленность. Часть предприятий еще остается в руках иностранных капиталистов, они до сих пор получают с них прибыли. Но алжирское правительство собирается в ближайшее время взять под контроль государства всю промышленность.

Посмотрите на карту. Большую часть

страны занимает пустыня Сахара. В 1956 году здесь были обнаружены богатые месторождения нефти. Французские компании занялись ее добычей и основательно нажились на этом. Большинство французских нефтяных предприятий сейчас национализировано. Пустыня преображается. Строятся новые нефтяные вышки, прокладываются дороги, газо- и нефтепроводы.

Два года назад алжирское правительство стало наделять крестьян землей (раньше вся земля принадлежала землевладельцам, и крестьяне батрачили на ней за мизерную плату). В алжирских деревнях создаются кооперативные хозяйства. Сейчас земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Крестьяне выращивают богатые урожаи зерна, винограда, апельсинов, лимонов.

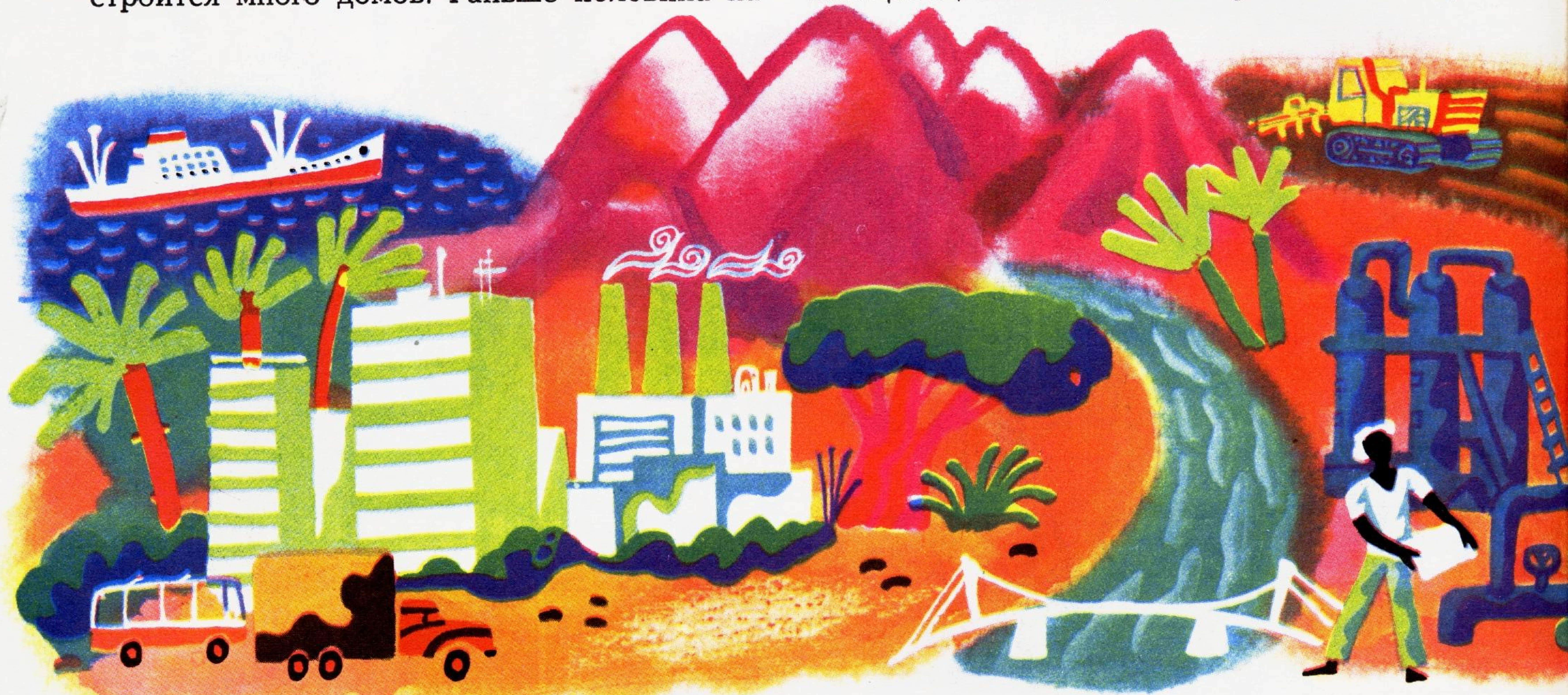
Во время войны почти два миллиона людей лишилось крова. Сейчас в Алжире строится много домов. Раньше половина населения была неграмотной. Сейчас открывается все больше и больше бесплатных школ. Есть шесть высших учебных заведений, в них учатся двадцать восемь тысяч студентов. И как молодому государству ни трудно, оно платит студентам стипендию.

Алла Винокурова. 7 класс А. А вы встречались с африканскими детьми?

Г. А. ШАХОВ. Конечно! Ребятишки там очень подвижные, общительные, любят играть. Только игрушек таких, как у вас, у них нет, да и играть им некогда. В африканских семьях много детей, и у каждого из них есть свои обязанности по дому. Ребята все делают сами. Раньше их родители работали на белых хозяев и труд был для них принуждением, тяжелой повинностью. Сейчас каждый маленький африканец понимает, что, если ты не научишься серьезно трудиться, ничего хорошего из тебя не выйдет. И правильно считает!

Я был знаком с одной семьей. В семье одиннадцать человек детей. Отец — рабочий. Мать — медсестра. Все старшие дети тоже работают. Кто разносит газеты, кто штемпелюет на почте конверты, кто моет посуду в кафе.

А как серьезно африканские дети относятся к учебе, как тянутся к знаниям! Учебный год у них короткий — месяца три-четыре. В другие месяцы здесь так жарко, что сидеть в классе просто невозможно. Но часто ребята просят продлить занятия. В Алжире открылось так много школ, что своих учителей пока не хватает. Их приглашают из других стран и из Советского Союза. Есть школы, где учат русский язык. Однажды я был приглашен на спектакль «Ревизор», который поставили на русском языке сами ребята. Особенно мне понравился Хлестаков. Он вышел на сцену в трусиках и майке. Сам черненький, волосы короткие, густые, вьющиеся, жесткие, как проволочки. Русский язык дается нелегко, конечно, но учат его ребята с удовольствием.

Назаров Слава. 8 класс Б. В Африке есть пионеры?

Г. А. ШАХОВ. В Алжире, в Арабской Республике Египет, в Гвинее, в Народной Республике Конго, в Мали есть детские и пионерские организации. У пионеров разных стран своя форма. Конголезские ребята, например, носят форму желто-зеленого цвета, на груди красный галстук и значок. Они любят ходить строем, маршировать, петь песни. Ребята любят труд. Из листьев финиковых пальм они плетут разные коврики, корзиночки, лепят из глины и вырезают из дерева фигурки животных, раскрашивают их в яркие цвета. Пионерские отряды и звенья помогают взрослым в работе, возятся с малышами. Но самая главная их задача, как и у вас, — учиться.

Антипов Коля. 7 класс А. В Африке много животных, которых нигде нет: крокодилов,

бегемотов, жирафов, львов, носорогов. Вы видели их?

Г. А. ШАХОВ. Теперь животных стало меньше: колонизаторы их безжалостно истребляли. Крокодилов — из-за их кожи, слонов — из-за бивней. Теперь животные взяты под защиту. В заповедниках, национальных парках они живут на свободе. Бывает, что и в городе появляются. Однажды носорог забрел в город Найроби. Я поехал на машине посмотреть на него. Но носорог не захотел давать интервью и так наподдал машину рогом, что ее пришлось ремонтировать. Характер у носорогов неважный. На вид они не очень симпатичные, может быть, поэтому им все время кажется, что над ними смеются. Приходилось мне встречаться в джунглях с питонами и с ядовитыми змеями. А однажды, купаясь в Индийском океане, я познакомился с осьминогом. Прямо скажу, не очень было приятное знакомство. Осьминог схватил меня за ноги щупальцами и ни за что не хотел со мной расставаться. Хорошо, что помог африканец, подплыл ко мне на лодке и убил осьминога.

Привалов Игорь. 6 класс Б. Расскажите о городе Найроби.

Г. А. ШАХОВ. Это столица Кении. Расположена она почти на экваторе. Недалеко теплый Индийский океан, саванны, высокие горы, их вершины всегда покрыты снегами.

Кения долго была колонией Англии. Только в 1963 году она получила независимость. Но цементные, нефтеперерабатывающие, химические заводы до сих пор принадлежат иностранным капиталистам. Найроби — современный город. В центре — конторы, банки, магазины. Легкие дома из пластика. Много машин. Красивые парки с вечнозелеными деревьями. Когда они цветут, то сплошь покрываются яркими крупными цветами. Африканцы говорят, что этот город построен англичанами на их поту и крови. В городе есть частные колледжи. В колледжах — плавательные бассейны, спортивные залы, теннисные корты. Но там учатся дети богатых.

Крылов Дима. 8 класс А. Колоний больше нет в Африке?

Г. А. ШАХОВ. К сожалению, еще есть. Черные пятна на карте — это колонии. Взять хотя бы Анголу и Мозамбик. До сих пор их держат в руках португальские колонизаторы. 15 миллионов африканцев живут в португальских колониях. Капиталисты заняли лучшие области страны, а хозяев — африканцев — они поселили в специально отведенных для них резервациях. Коренное население в колониях почти все неграмотно, его используют на самой тяжелой работе. Африканские рабочие получают за свой труд в пять и даже в пятнадцать раз меньше, чем белые.

В колониях то и дело вспыхивают восстания против колонизаторов. За последние двадцать восемь лет многие колонии Африки стали независимыми государствами. Народ не хочет мириться со своим положением. Империалисты обстреливают дороги, бомбят школы и больницы, карательные отряды жестоко расправляются с патриотами. Но это не останавливает освободительного движения. Вы, наверно, знаете, что 24 сентября 1973 года Организация Объединенных Наций провозгласила еще одну бывшую колонию Португалии независимой африканской республикой Гвинея-Бисау. Народ Африки борется за свободу и побеждает!

У освободившихся народов Африки еще много проблем: они начинают новую жизнь. Но самое главное — они не хотят и не будут жить так, как раньше. Народы Африки учатся быть свободными.

Пресс-конференцию записала Н. ЕЛИСТРАТОВА.

Рисунки А. БОРИСОВА.

Владимир ДАНЬКО

Антенна

Над всею землей
По законам науки
На радиоволнах
Проносятся звуки.

Их ловят антенны,
Расставивши руки,—
Веселые звуки,
Печальные звуки.

А где-то
На самом на донышке глаз
Антенна запрятана
В каждом из нас.

Посмотришь —
И тронет тебя невзначай
Чужая беда
И чужая печаль.

Рыжее солнышко

Рыжее солнышко спит на печи.
Я помолчу,
И ты помолчи.
А дождик пусть ходит за окнами,
Дождик вечерний.

Он на цыпочки встал
И в окно зашептал,
Что не кончится он никогда.

Дождик, дождик,
Шуршалка, притвора,
Ты обманщик, ты кончишься скоро.

Вот мы двери запрем,
Сладко-сладко уснем,
Пусть в окошко к нам дождик
стучится,
А нам солнышко рыжее снится.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Вот вам подарок мой

Весной, по скверу проходя,
Поймаю капельку дождя
И принесу домой:
— Вот вам подарок мой!

А летом с дальнего лужка
Я принесу домой жука,
И бабочку, и два цветка.
— Вот вам подарок мой!

А повстречав сентябрь в лесу,
Я желтый лист вам принесу...
— Вот вам подарок мой!

А тихой, ласковой зимой
Снежинок принесу домой —
На шапке, на воротнике,
И на носу, и на щеке...
— Вот вам подарок мой!

* * *

Кто это, кто это там
Обо мне рассказал цветам?
Кто выдал меня ручью?
Кто предупредил жука?
Откуда все знают меня?

Жукам рассказали цветы,
Цветам рассказал ручей,
Ручью рассказал бумажный кораблик,
Который я упустил.

Фонарь

Л. Ф. ВОРОНКОВОЙ

Живет на улице фонарь.
Уж так заведено.
Живет на улице фонарь,
Чтоб не было темно.

Железный сгорбленный старик,
Он с лампою в руке
Сто лет, наверно, тут стоит,
От шума вдалеке.

Невелики его дела,
Великим тут не стать:
Он переулок до угла
Обязан освещать.

Под утро он погасит свет
И вновь зажжется в срок.
Он грустно смотрит людям вслед:
Он очень одинок.

Но в час полуночного сна,
Когда весь город спит,
Восходит низкая луна
И рядом с ним висит.

«ЭЛЕКТРОНИКА» собирается в путь

Наталья
ПЕТРОВСКАЯ

Фотографии
В. ПОСТНИКОВА.

— Дай мне руку, закрой глаза и смело шагни вперед... Раз, два... три... А теперь взгляни вокруг...

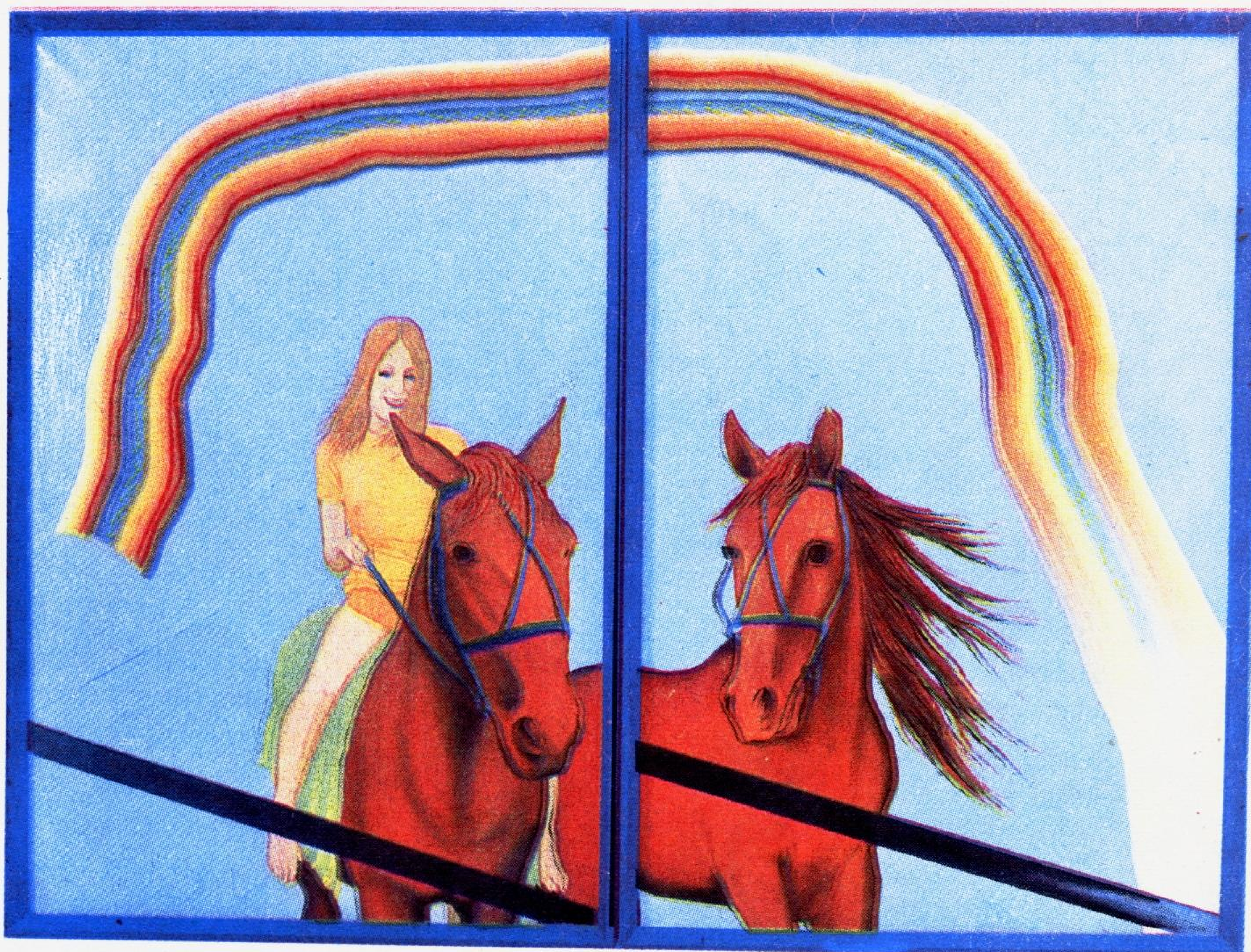
— Что это? Такой разный свет. Здесь ослепительный, там мягкий. Синее, красное, переливчатое. Где мы?

— В Москве. Рядом с Красной площадью. В Манеже. В широченном, высоченном, почти стадионовом просторе его устраиваются самые значительные в нашей стране художественные выставки. И сейчас мы с тобой на выставке Прибалтики, трех ее республик: Латвии, Литвы, Эстонии.

То, что тебя поразило так, — переливчатые, пронизанные светом витражи К. Моркунаси и А. Стошкуса, — картины, собранные из кусочков разноцветного стекла, смальты. Там, дальше, — суровые, полные драматизма, живописные полотна А. Савицкеса «На военной земле» и С. Джауннштаса «Хлеб 1941 года», триптих И. Зариня — три картины, объединенные одной темой труда и жизни — «Зимнее утро», «Зрелость» и «Осень». А вот уже знакомый тебе по нашему четвертому номеру, очень интересный по необычайной внутренней напряженности портрет В. И. Ленина работы Г. Струпулиса.

Посмотреть сотни картин, ваз, гобеленов, скульптур, акварелей, гравюр, керамических композиций, ювелирных украшений, представленных здесь, мы не сможем. Я покажу тебе лишь небольшую часть из запомнившегося мне. Важно не только то, что видишь на выставке сейчас, сию минуту, важно не только состояние праздничности, которое возникает на выставке, как на любом прекрасном зрелищном представлении, гораздо существеннее, что остается в памяти, что заставляет вновь возвращаться к увиденному, вспоминать, радоваться, размышлять.

Художник, создавая картину, декоративную вазу, скульптуру, не берет просто кисть или резец в руки да раз-два и нашлепает краски или намнет глины — авось что-то получится. Он долго думает над замыслом, иногда не месяцы, а годы, представ-

ляет себе будущее свое творение, страдает и мучается, потому что не все сразу получается, и художнику больно видеть несовершенство создаваемого им. Трудно дается настоящее искусство. Очень трудно! Каждое живописное полотно, каждая незаметная на первый взгляд вещица, прежде чем попасть в великолепный торжественный зал, прошли долгий, мучительный путь рождения.

Не торопись, давай остановимся у этих трех картин. Разные художники, разные сюжеты, разные живописные жанры — натюрморт «Медовый», пейзаж «Вереск», сюжетная картина «Красные кони», но есть нечто, крепко объединяющее их, — бережное, трепетное отношение к природе, окружающему, преклонение перед чудом жизни.

...Хорошо бежать в сумерках по вересковому полю на огонек

далекого еще дома. И вдруг остановиться и увидеть нежную красоту вечера. Остановись, как остановился художник, всмотрись в фиолетовые волны вереска, купы деревьев, четко читающиеся на горизонте, фиолетовые легкие облака, бегущие за тобой...

Не радостно ли мчаться на коне, покрытом мягкой попонкой? Вот так, хлопая пятками по жарким, красным от солнца бокам весело скачущего коня. Рядом бежит еще один, красный, солнечный конь без попонки, свободный и резвый. И радуга вот-вот замкнет вас в свой хоровод...

Натюрморт с медом. Ты был, наверное, когда-нибудь на пасеке, смотрел на соты, банки с ме-

Перед тобой три картины: пейзаж Тоомаса Винта «Вереск», натюрморт Л. Эндзелины, который на выставке назвали просто «Натюрморт», а мы с тобой добавили «Медовый, солнечный», и сюжетная картина Малле Лейса «Красные кони». Слева деревянная скульптура Т. В. Яновы «Клайпеда-Порт».

солнцем фигуре символ стойкий и непреклонный. Только суровый моряк выдержит переменчивые балтийские ветры, только суровый моряк устоит в непогоду и шторм. Не выпустит руль, не опустит голову...

Если, представляя живопись, скульптуру и графику, художники-проектировщики стремились к обособленности пространства, то для представления прикладного искусства они избрали иной прием. Это словно финал широкого симфонического произведения, в котором участвуют и скрипки, и арфы, флейты, валторны, — раздвинулись стены зала, распахнулся его простор, и ты видишь сразу все: необычайно тонкого колорита гобелены, удивительных форм керамику, декоративные композиции, разноцветные стекла, ювелирные украшения, панно из меди, тисненую инкрустированную кожу.

Что такое прикладное искусство? Ну, не главное, что ли,

дом? Смотрел, но видел ли? А художник увидел, и остановился, и показал тебе: «Смотри, как бьется солнце в медовом золоте, смотри, это очень красиво...»

Выставка интересно задумана и представлена. Есть художники, рисующие красками картины, есть художники, расписывающие тарелки и вазы. Есть художники-графики, они рисуют картинки для книг, и есть художники, проектирующие выставки. Повесь десять прекрасных картин ряд над рядом на стену, и ты не увидишь ни одной: картины друг друга словно уничтожат. Художники, проектировавшие эту выставку, так сумели разделить пространство Манежа, организовать свет, что каждое живописное полотно, каждую скульптуру видишь отдельно.

Постоим у этой деревянной скульптуры «Клайпеда-Порт». Тебе она кажется необычной, может быть, несколько странной? Прямота, целеустремленность линий подчеркивают замысел художника. Мне видится в коричневатой, словно прожженной морскими ветрами и

На этих страницах прикладное искусство: керамика, гобелены, стекло, фарфор.

Декоративные вазы и тарелки Л. Шулгайте, Ютты Матвей, Хелене Кумен, М. Банкаускайте.

скажешь ты, менее важное, чем основные виды изобразительного искусства — живопись, скульптура, графика. Нет, ни в коем случае. Скорее более приближенное, приложенное к жизни. В последние десятилетия прикладное искусство уверенно и широко шагнуло в наш быт.

Посуди сам. Архитекторы стремятся строить светлые

здания из стекла и бетона. Просторнее становится школа, в которой ты учишься, завод, на котором работает твой старший брат, спортивный зал, где тренируешься ты и твои друзья. Стекло, свет, воздух современных зданий требуют дополнительных точных штрихов, организующих интерьер — внутреннее пространство.

Здесь, на площадке школьной лестницы, хорошо поставить декоративную скульптуру из металла, там, в глубине коридора завода, поместить вазу с зеленью, это окно в поликлинике задернуть тканью яркой, звонкой росписи, стены спортзала украсить барельефами из керамики...

Взгляни сюда, в эту часть выставочного зала. Разные: синие, сиреневые, серые, голубые декоративные вазы невиданных форм, напоминающие и цветы и морских обитателей. Создавали их не из нежного фарфорового теста, способного превращаться в руках мастера в почти прозрачную чашку, а из грубой, можно сказать, глины. Грубая ли? Тонкость и даже изощренность форм — вот характер современной керамики.

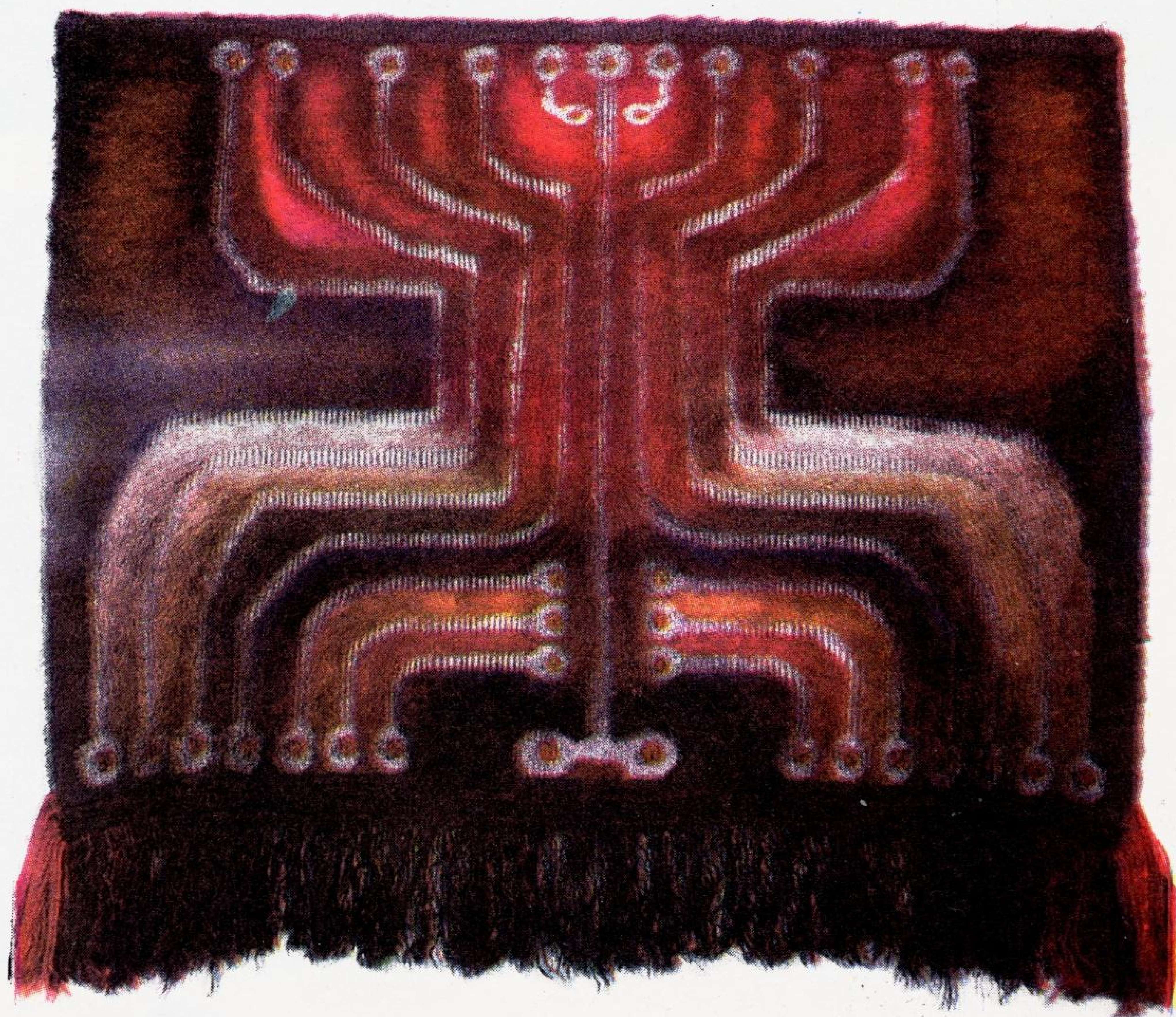
Над керамическими вазами и скульптурами, над прозрачными кубами и ромбами с ювелирными украшениями, над синей глубиной фарфора, легкостью разноцветного стекла, нестерпимым сиянием металла — гобелены. Тканые, вязаные, плетеные, вышитые. Из шерсти, синтетики, шелка, льна, конопли. Пушистые, яркие, звонкие, льющиеся, миражно растворяющиеся, гладкие, с кистями, бахромой...

Вот и обошли мы с тобой весь Манеж. Не захотелось ли и тебе скорее-скорее-скорее взять в руки кисточку и нарисовать картину? Бери и рисуй... Только подумай, что расскажет твоя картина окружающим... Быть может, ты захочешь лепить? Достань глины, размочи ее, добавь клея да и лепи... Только представь сначала, что выразит твоя будущая скульптура. Печаль, радость, гнев, стремление... А может быть, стоит сплести вот такой гобелен? Конечно, стоит... Только наберись терпения и призови все свое умение и сноровку...

...Если тебе интересно было со мной на выставке художников Прибалтики, я приглашаю тебя в другое путешествие. Куда? В разные страны. К кому? К разным художникам. На чем, спрашиваешь? Да хотя бы на этом очень современном гобелене-самолете, название которому «Электроника». Согласен?..

Гобелен Б. Иокубонене-Валантинайте «Ракушки», гобелен М. Бабянскене «Электроника» под стать ковру-самолету знаменитого Аладдина или не менее знаменитого Хоттабыча. На «Электронике» мы и отправимся с тобой в путешествие...

Случай в нашей школе

Помню, когда я была еще школьницей, в соседнем классе случилась беда.

На перемене я увидела толпу ребят и подошла, чтобы узнать, в чем дело. Держась за правый глаз, плакал мальчик. Я знала его, это был Коля из седьмого дома. Рядом с ним стоял совершенно растерянный его товарищ. Оказалось, они стреляли бумажными пульками из рогаток, и одна пулька попала Коле в глаз.

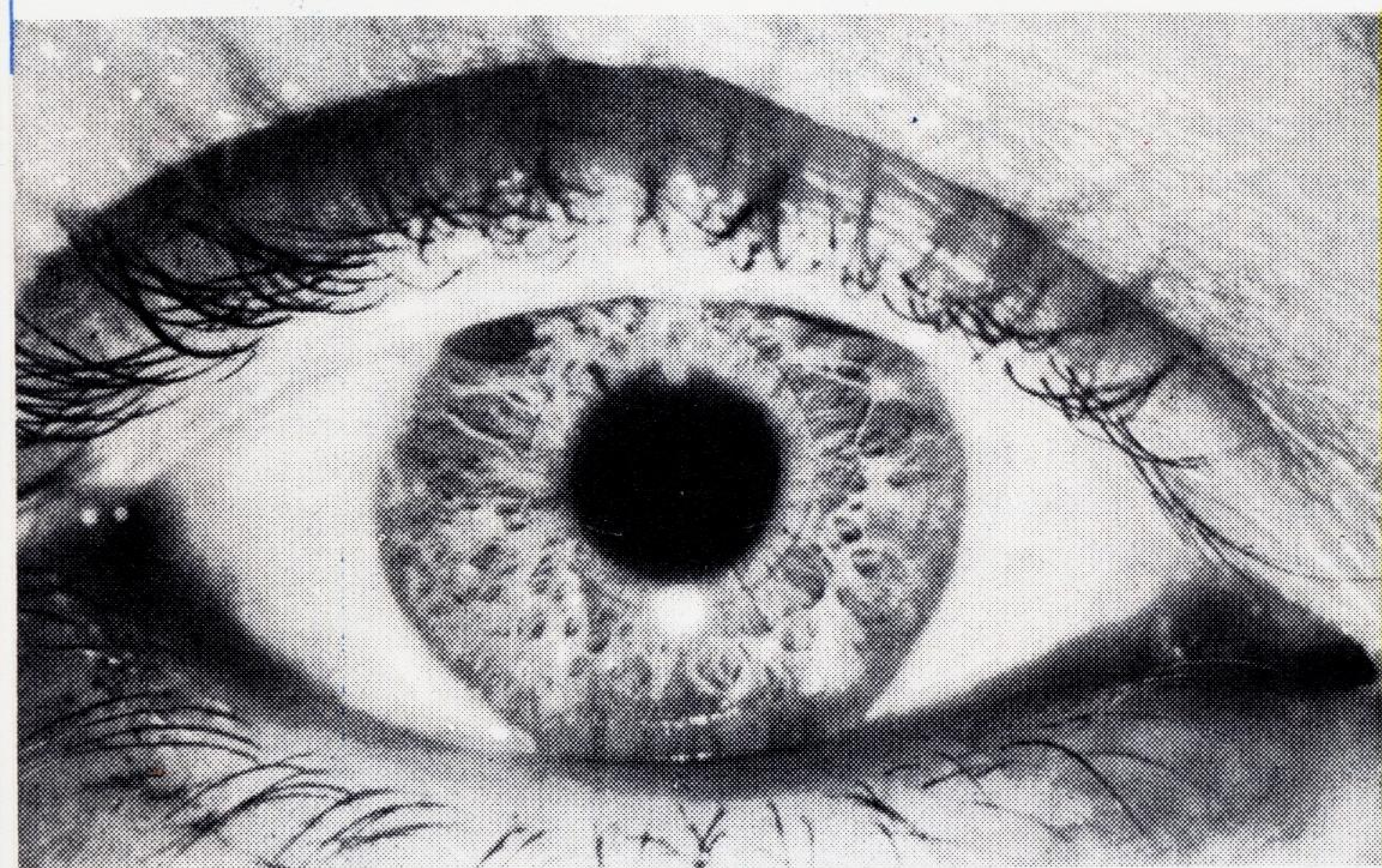
Колю увезли в больницу, а через месяц, когда он снова появился в школе, зрачок поврежденного глаза был у него белый. Этим глазом Коля не видел...

Тогда впервые я услышала слово «катаракта»...

Случилось так, что я сама стала глазным врачом-окулистом, научилась лечить и катаракту и другие болезни глаза. Теперь я хорошо знаю, что случай с Колей не редкость. Чем только не ранят глаз — палкой, гвоздем, камнем, стеклом, мячом, ножницами, карандашом, лыжной палкой, клюшкой — всего не перечислить!

Почти всегда при этом страдает хрусталик, и человек теряет зрение...

Что же такое хрусталик?

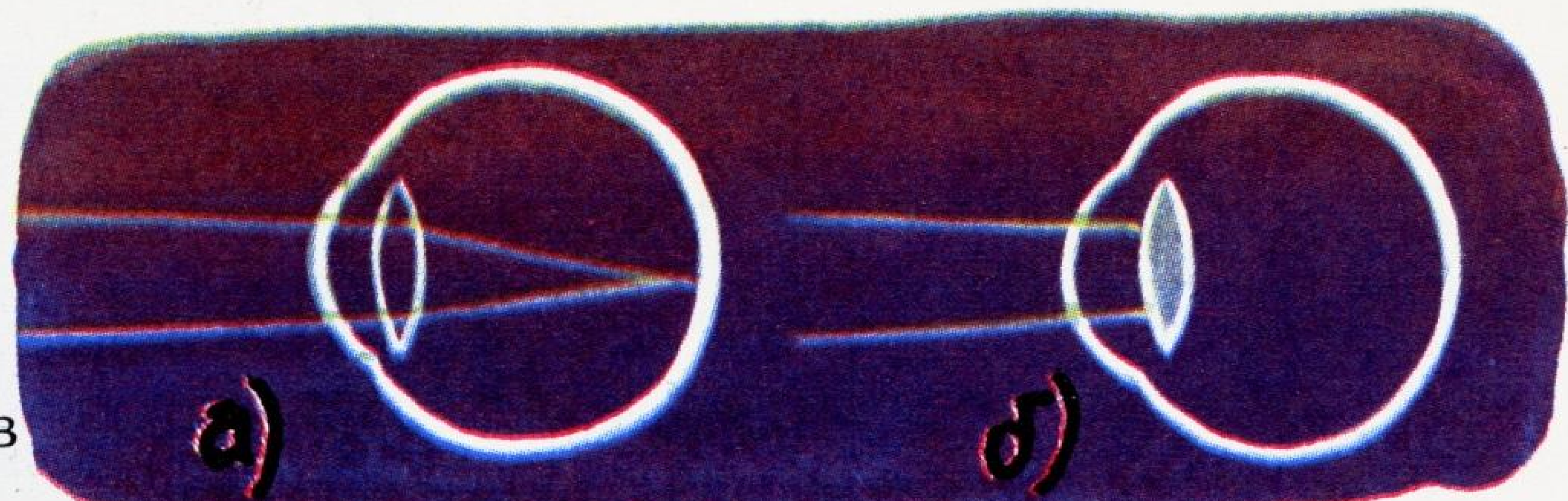
ОПЕРАЦИЯ

А. И. КОЛИНКО,
кандидат медицинских наук,
лауреат премии Ленинского комсомола.

Линза, достойная восхищения

Древний римский ученый Клавдий Гален считал, что, создавая хрусталик, природа «приняла наилучшее решение и выполнила его с наивысшим искусством».

Я вполне разделяю восхищение древнего ученого.

Хрусталик поврежден (б), он стал мутным и совсем не пропускает свет к сетчатке.

Хрусталик можно сравнить с лупой из стекла — линзой, которая собирает лучи света в пучок. Только хрусталик — живая линза. По сигналу, пришедшему из мозга, он может мгновенно менять свою форму, а значит, и силу преломления лучей света.

Ты, наверное, замечал, как неудобно человеку, у которого две пары очков — одни для чтения, а другие — чтобы смотреть вдаль. Ему приходится надевать то одни, то другие очки.

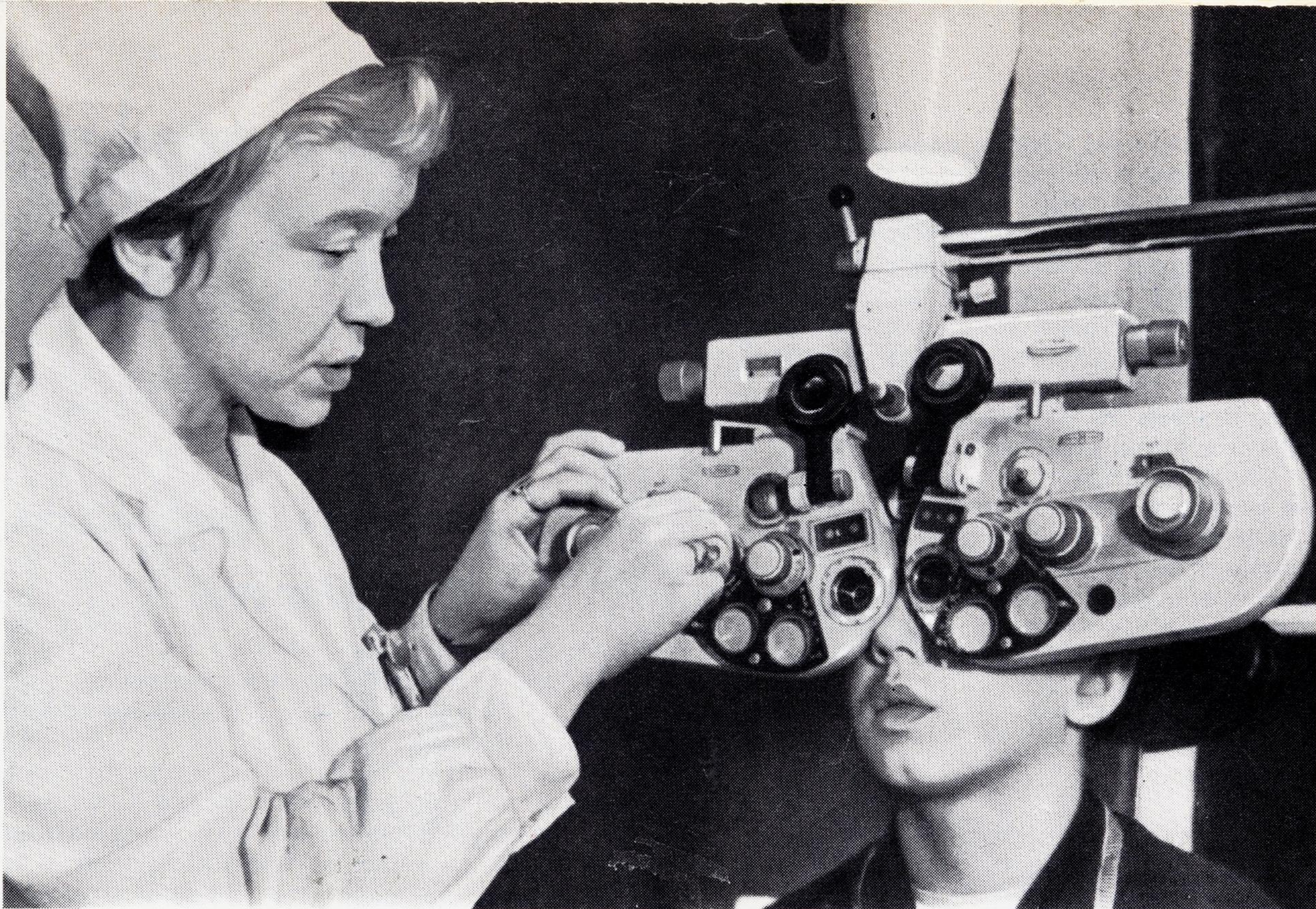
А как же хрусталик? Он у нас один, а видим мы одинаково хорошо и вблизи и вдали. Все дело в том, что ведет он себя не как мертвая стеклянная линза.

Смотрит человек вдаль — хрусталик вытягивается, становится более плоским. А поднесет он журнал к глазам — сначала буквы будут расплываться, а потом хрусталик изменит форму, соберется, станет круглее, и человек будет отчетливо видеть каждую букву.

Вот какая гигантская разница между живым хрусталиком и стеклянной линзой!

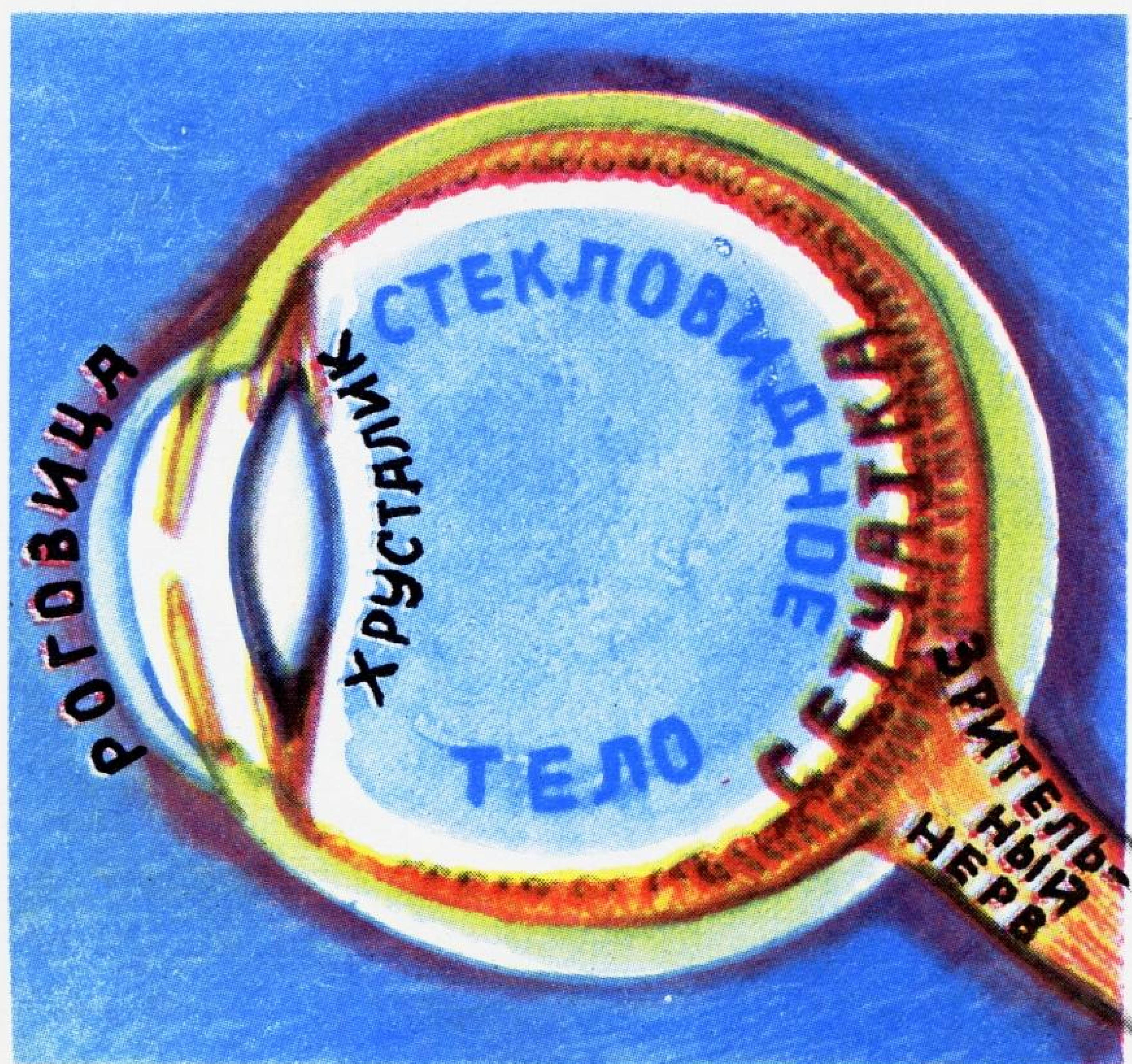
Живая линза совершенно прозрачная. Стоит ей чуть помутнеть, человек сразу теряет остроту зрения. Недаром так надежно защищен хрусталик — и веками, и ресницами, и двумя слоями оболочек — радужной и роговой.

И все-таки иногда не удается уберечь этот крохотный кусочек нежной и прозрачной ткани. Поврежденный хрусталик теряет все свои замечательные свойства. Он не пропускает лучи света к сетчатке. Так образуется катаракта.

Сложнейшие приборы еще до операции позволяют хирургу заглянуть внутрь глаза. А. И. Колинко с помощью глазного комбайна проверяет остроту зрения больного, состояние оболочек глаза.

ПОД МИКРОСКОПОМ

В фотоаппарате лучи света попадают на фотопленку, в глазу — на сетчатку.

Когда очки не помогают

А теперь проведи такой опыт: возьми в руки по карандашу, закрой один глаз и попробуй попасть кончиком одного карандаша в кончик другого. Почти наверняка ты промахнешься. Во всяком случае, попадешь не с первого раза. Потому что одним глазом мы видим совсем не так, как двумя.

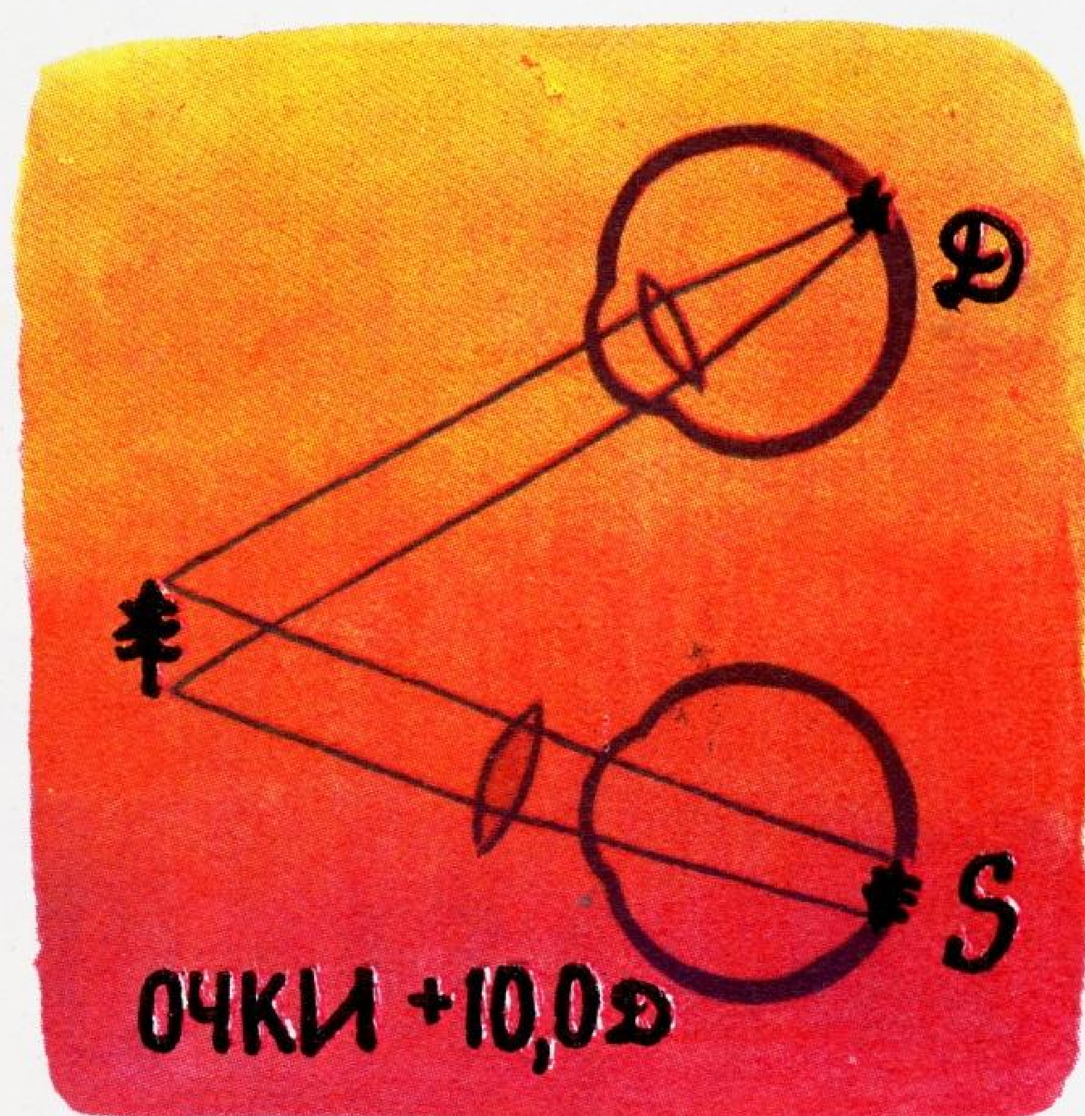
Когда мы смотрим двумя глазами, мы верно оцениваем перспективу, расстояние, размеры, объем предметов, и изображение на сетчатке получается одинаковым в обоих глазах.

Такое зрение называется бинокулярным.

Предположим, Коле сделали бы операцию — убрали из раненого глаза ненужный ему теперь мутный хрусталик. Теперь свет будет свободно проникать к сетчатке? Совершенно верно, но без живой линзы он не соберется в пучок. Глаз без хрусталика будет видеть все мутным, расплывчатым, в пятьдесят раз менее отчетливо, чем здоровый глаз.

Значит, обязательно нужна линза! А что, если поставить ее **перед** больным глазом? Иначе говоря, надеть сильные очки?

Тогда лучи света снова соберутся в пучок на сетчатке. Все хорошо? Не совсем. Елочка, увиденная через очки, будет казаться в несколько раз больше и ближе, потому что зрительные нервы больного и здорового глаза принесут в мозг разные сведения о предмете. Бинокулярного зрения очки не восстанавливают...

Глаз без хрусталика (S) увидит елочку более крупной, чем здоровый (Д).

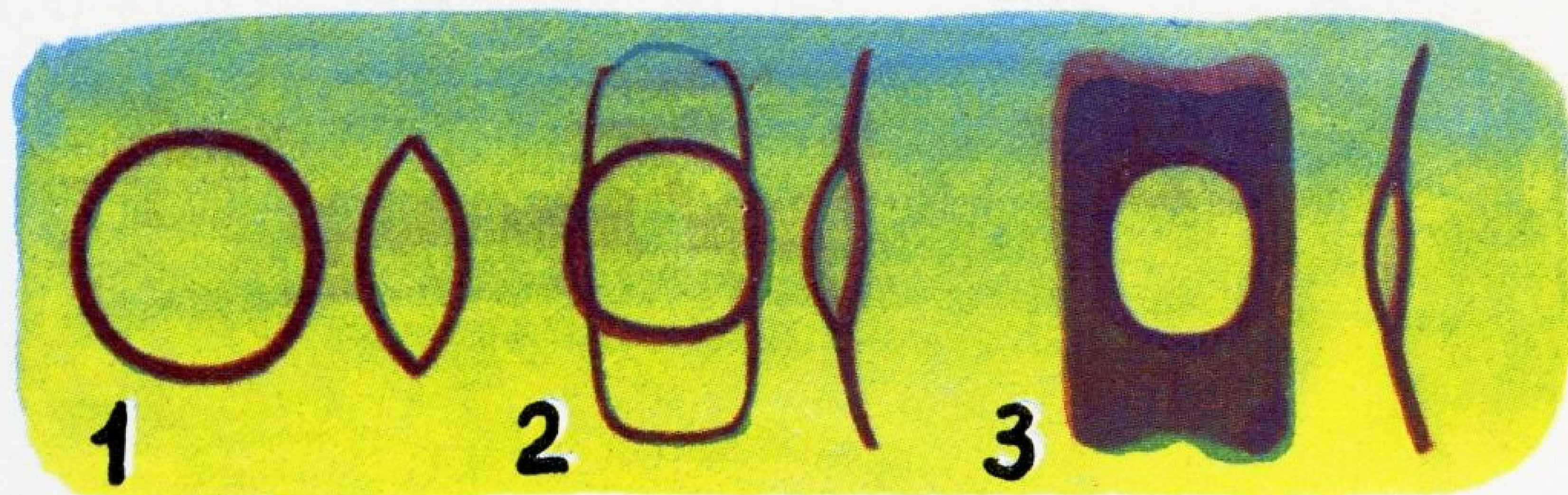
Ответ нашли хирурги

Во время второй мировой войны английский глазной врач Ридли часто оперировал раненых летчиков. И заметил, что когда в глаза летчикам попадали осколки пластмассы (у кабины самолета был тогда пластмассовый фонарь), происходило удивительное: глаз спокойно переносил эти чужеродные тела! Не возникало воспаления, не было никакой болезненной реакции нежных тканей на осколок.

Тогда-то и родилась идея искусственного хрусталика.

Первый хрусталик сделали из той же прозрачной пластмассы, что и самолетный фонарь. Ридли точно скопировал живую линзу и поставил искусственный хрусталик точно на место удаленного.

Первая такая операция прошла всего двадцать четыре года назад. И хотя хрусталик был еще несовершенный, важно было главное: место искусственной линзе впервые было найдено **внутри** глаза, а **не вне его.**

Вот как менялась форма хрусталика — от простого стеклянного зернышка (1) до сложно устроенной пластинки (2, 3).

«Стрекозка» профессора Федорова

Начались долгие поиски.

Какой должна быть искусственная линза, чтобы внутри глаза она наилучшим образом заменяла живую?

Как укрепить ее так, чтобы она не смещалась и не ранила нежные ткани? Как сделать ее красивой, незаметной для окружающих?

Глазные хирурги во многих странах, в том числе и наши, советские, искали ответы на эти вопросы.

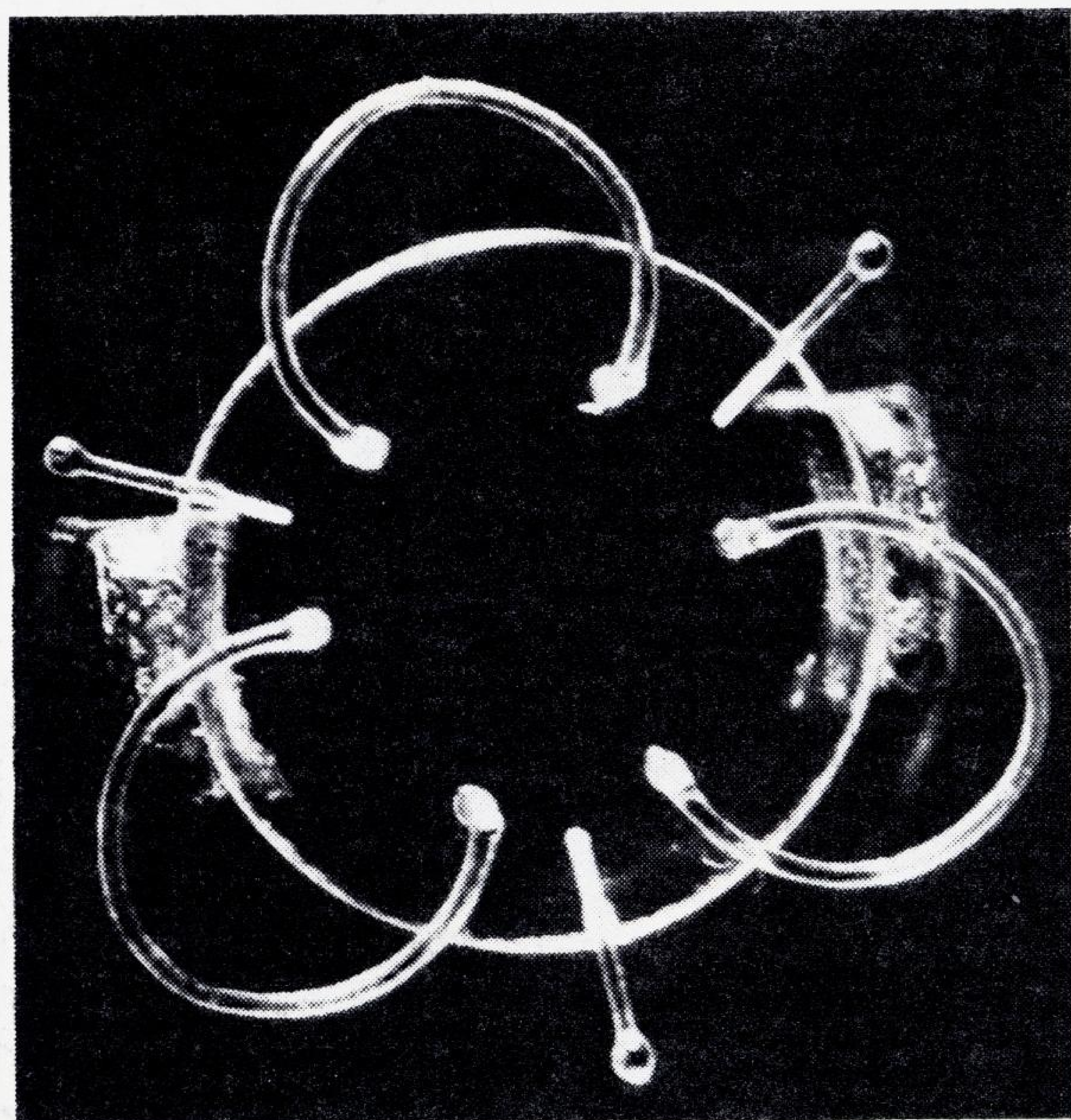
Посмотрите, какими разными были хрусталики.

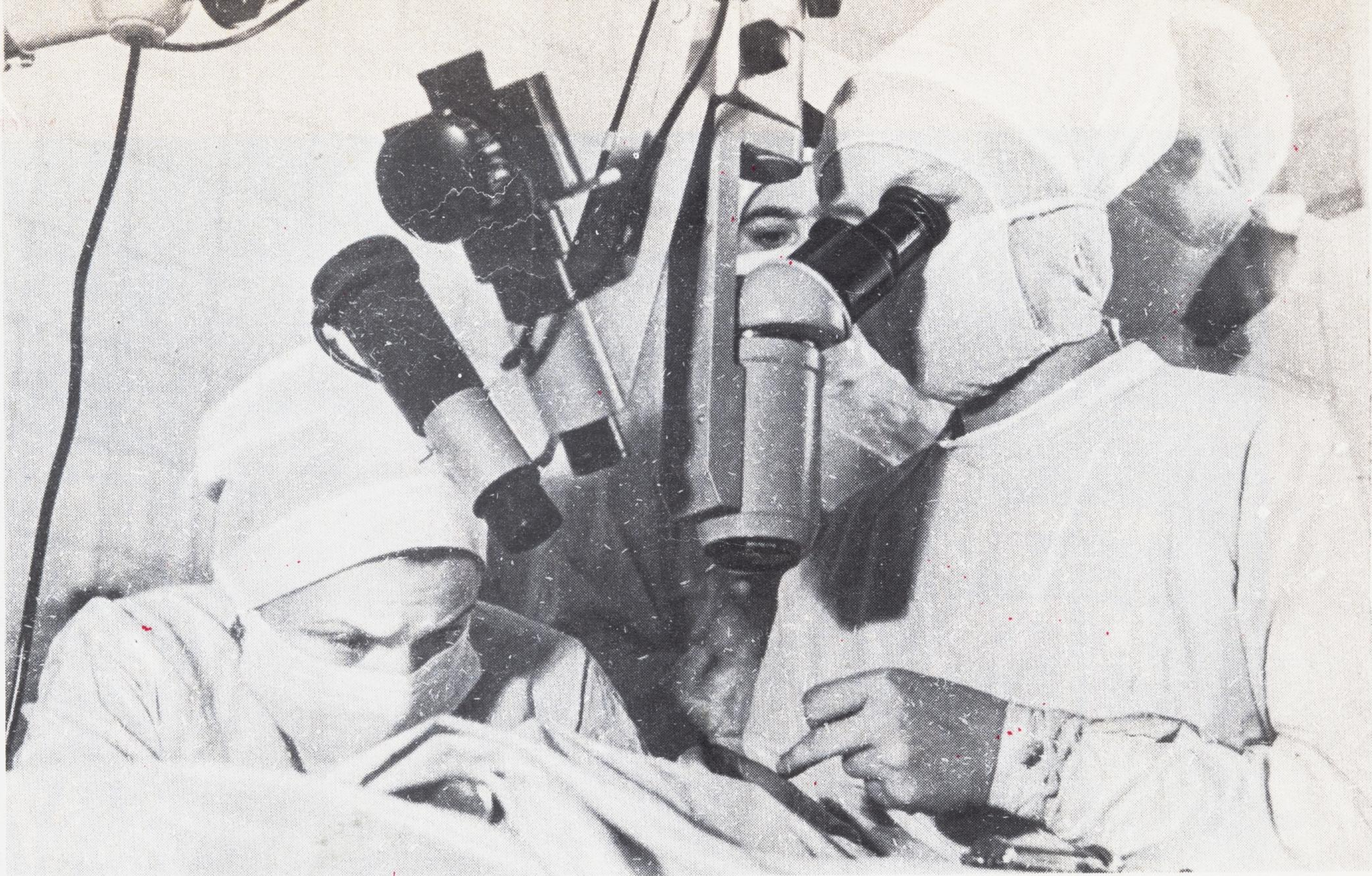
Разве похожи они на теперешний — маленький, легкий, почти невидимый?

Этот замечательный хрусталик — мы назвали его «стрекозкой» — создал в нашей клинике профессор Святослав Николаевич Федоров.

«Стрекозка» подвешивается к отверстию в радужной оболочке, как клипса на ухо («антеннки» держат ее спереди, а «дужки» — сзади). Так и висит искусственный хруста-

На снимке хорошо видны «дужки» и «антеннки», с помощью которых искусственный хрусталик укрепляется в глазу. Здесь он увеличен в десять раз (его диаметр 5 миллиметров).

Операция заканчивается. Накладываются последние швы. Не отрываясь от микроскопа, хирург завязывает узелком шелковые нитки.

лик на радужке, позади зрачка. Он собирает световые лучи на сетчатке глаза, и человек видит предметы четкими, нормальной величины. У него восстанавливается бинокулярное зрение.

В нашей операционной

Десять лет назад я начала работать в глазной операционной — поистине волшебном царстве, куда человек входит слепым, а выходит зрячим!

Здесь нет обычных гигантских ламп на потолке. Все операции делаются под микроскопом, и сильный осветитель установлен ближе к прибору. Хирург оперирует не стоя, а сидя на удобном стуле. Во время работы он облокачивается на стол, где есть специальные упоры для рук.

Во время операции звучит приятная музыка — она помогает больным успокоиться, снять напряжение.

И вот мутный хрусталик удален, в зрачок введена искусственная линзочка, глаз зашит. Больной прозревает уже на операционном столе! Конечно, лечение еще не окончено. Несколько недель будет рассасываться воспаление.

К сожалению, эту операцию можно делать еще не всем, у кого мутный хрусталик, не всем больным можно его заменить. Но с каждым годом мастерство хирургов растет, появляются новые приборы. Со временем мы сможем помочь каждому.

Как выбрать хрусталик?

У всех людей глаза разной величины, и поэтому искусственные хрусталики тоже нужны разные, с разной силой преломления.

Вот почему так важно было точно рассчитать размеры хрусталика, составить специальные таблицы. Теперь до операции легко определить по ним, какой силы хрусталик нужно поставить больному.

Если это летчик или шофер, важно восстановить способность глаза хорошо видеть вдаль. Наши таблицы помогают в этом. Раньше, когда их не было, случались ошибки, и человеку после операции иногда приходилось подбирать очки. Бинокулярное зрение не всегда восстанавливалось. Теперь перед операцией с помощью ультразвука точно измеряют величину глаза.

...Сейчас глазная хирургия может многое: заменить искусственным не только хрусталик, но и роговицу и стекловидное тело. И в этом большое счастье хирурга: сегодня у него стало гораздо больше возможностей возвращать людям зрение.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда Альбина Ивановна Колинко готовила эту статью, в Центральном Комитете ВЛКСМ ей была вручена премия Ленинского комсомола.

Мы поздравляем ее с большой наградой и желаем успехов всему замечательному коллективу глазных хирургов-офтальмологов, которые трудятся под руководством профессора С. Н. Федорова. В будущем году вступит в строй светлое здание новой больницы, и хирурги смогут вернуть зрение сотням больных. ★

Рисунки Г. ЧЕЛОВЕЧКОВА.

На ком армия держится

Борис КОЛЕСОВ

РАССКАЗ

Боевую тревогу объявили под утро, когда тусклый осенний рассвет пополз в окна казармы. Тучи повисли, казалось, над самой форточкой. Мокрые листья кленов ветер упрямо клеил к стеклам. Торпедой выскакивая из койки, я представил, как сейчас придется сигать через лужи, бежать к радиостанции под холодным противным дождем — брр!

На стене то вспыхивало, то гасло табло.

ТРЕВОГА!
ТРЕВОГА!
ТРЕВОГА!

Звонок отчаянно дребезжал, рассыпался стальной дробью — «громотал», как сказала бы моя бабушка. Если бы десять тысяч барабанщиков лупили что есть духу по жестяным банкам, то, честное слово, шуму от них было бы меньше, чем от одного этого звонка.

За год службы я уже научился быстро одеваться. Нырнул в брюки, вогнал ноги в сапоги, ремень вокруг себя — хлесь и на замок. Все, готов.

Выхватить из пирамиды автомат, навесить на себя противогаз и подсумок с тремя магазинами, до отказа набитыми патронами,— секундное дело. Я обернулся и поискал глазами шофера Мишку. Он водитель нашей передвижной радиостанции, и без него мы как без ног. Правда, «мы» слишком многозначительно звучит. Я остался один: начальник радиостанции сержант Воропаев уехал в отпуск.

— Акимов,— крикнул я Мишке,— лети в автопарк, заводи машину. А я в каптерку за накидками.

Каждая команда по тревоге должна занять место, предусмотренное боевым расписанием. Даже про каптерщика каптенармуса Захарова, который приставлен к ротному имуществу кладовщиком, и то написано: «Поступает в распоряжение старшины роты прапорщика Жукова».

Захаров уже отпер каптерку и, сидя за столом, наблюдал, как ребята расхватывают шинели и накидки.

Круглое веснушчатое лицо его было сонным и сердитым. Парень он хозяйственный и беспорядка терпеть не может, а тут взводы, поднятые по тревоге, волна за волной накатывались и ставили каптерку чуть ли не на дыбы.

— Тише вы!— покрикивал Захаров.

Да где там! На него и внимания никто не обращал. Я схватил накидки, одним духом проскочил плац, сквер перед солдатской столовой. Дальше начиналась ухабистая дорога, в сухую погоду покрытая слоем пыли по щиколотку — танки намолотили. Сейчас она до краев была налита черной грязью.

Скакнул раз, скакнул другой. Эх, пропадайте мои с любовью начищенные сапожки! Помчался напрямую — брызги выше головы!

Ворвался в автопарк. Акимов успел залить двигатель водой, разогреть его. Ему предстояло самое сложное, с моей точки зрения,— осторожно вывести машину из бокса, при этом не задеть стоек ворот, иначе и стойки искорежишь и кабину радиостанции помнешь, одним словом, хлопот не оберешься. Дело не в том, что ворота узкие. Они нормальные. Но не уверенный в себе водитель почему-то так и норовит стойку зацепить. Я бы ни за что не взялся выводить машину из бокса, хотя Акимов научил меня довольно прилично ездить на автомобиле — обучил, так сказать, смежной специальности.

Мотор зверем ревел на первой скорости. Мокрый, потный Мишка сантиметр за сантиметром проталкивал в ворота наш громадный ЗИЛ.

Я забрался в кабину радиостанции, подсоединил аккумуляторы, включил приемник,

настроился на нужную волну. Но в наушниках — ровное шипение. Когда нащупаешь канал, шипение исчезает, а тут по всей шкале абсолютная тишина. То есть этот змеиный шип... Что такое?

Внезапно ко мне в будку радиостанции прорвался шум двигателя. «Мишка вытащил пробку из переговорного устройства»,— догадался я.

Из раструба послышался Мишкин голос:

— Антенну подключи!

Как же я забыл про антенну? Вот растяпа!.. Наша машина стояла уже посреди парка. Мишка в своем деле ювелир — я даже и не заметил, как он вывел автомобиль.

Засунув чехол со складной антенной в карман брюк, я полез на крышу по скобам, приваренным к корпусу будки.

Сверху парк напоминал потревоженный муравейник. Из боксов выползали ЗИЛы, ГАЗы, газики, тягачи.

На этот раз я поймал канал. Приемопередающий пункт связи части действовал, значит, скоро я получу из штаба приказ.

Я доложил, что у меня все в порядке.

Правда, постороннему человеку мой доклад показался бы очень странным. Услышав в наушниках: «Тридцать пять. Двенадцать»,— я ответил:

— Сорок девять.

Приемник я оставил включенным, а передатчик выключил. Затем мы с Мишкой протянули питающий кабель в бокс,— чем без толку аккумуляторы сажать, лучше подключиться к электросети.

— Ну вот, пока все. Отдыхай,— сказал я Мишке.

Мишка забрался ко мне в будку, примостился около чугунной печки — это его излюбленное место.

— Где-то теперь наш сержант,— начал он, хитро прищуриваясь.

Я понял: Мишка приступил к подначкам.

— Ефрейтору тебе, конечно, подчиняться неохота,— принял я его тон.

— Так сам же ефрейтор. Нет морального стимула,— ехидничал Мишка.

В этот момент стрелка в индикаторе напряжения упала. Пропал контакт? Я защелкал переключателем контроля. Ток отсутствовал во всех цепях.

— Сеть? — спросил Мишка.

— Похоже.

Прибор на выходе кабеля тоже не обнаружил тока.

— Надо в боксе замерить напряжение прямо в розетке,— сказал Мишка. С моей помощью он стал немного разбираться в электротехнике и рад был случаю показать это.

— Держи прибор, раз такой знающий,— сказал я ему.— Мне надо на аккумуляторы перейти.

В наушниках снова зашумело. Вдруг шум пропал. Ага, что-то хотят сообщить.

Из сыплющегося вороха цифр я понял: пункт связи подвергся неожиданному удару противника. Городская электростанция вышла из строя.

Появился разочарованный Мишка.

— Во всем парке электричества нет. Обрыв, наверное.

Я объяснил ему ситуацию.

— Сейчас напряжение дадут,— заявил уверенно Мишка. И верно, стрелка индикатора дрогнула и медленно поползла на привычное место. Значит, резервные агрегаты уцелели после неприятельского удара. Механики там, небось, крутятся, как волчки. Представляю: ревут дизели на полную мощность, между ними носится мой сосед Коробочкин (наши койки рядом). Его начальник, прапорщик Веслов, тоже засучил рукава, он из тех, кто каждую детальку пальцами щупает и с закрытыми глазами двигатель разберет и соберет.

— Тридцать пять.

Это мой позывной. Кажется, настала наша очередь показывать, что и мы не лыком шиты.

Мне сообщили: бомбовым ударом накрыто антенное поле. Уцелела одна передающая станция, остальные надолго выведены из строя. Нет связи со штабом дивизии. Наша задача — обеспечить связь.

Кодом я спросил:

— На прием работать можете?

Ответа не получил.

Видимо, все приемные антенны разбиты. Ладно, свяжусь со штабом дивизии. А как же своим сообщу? В такой переплет я еще ни разу не попадал. Всякое бывало: ночные марши, перегоревшие лампы и пробитые трансформаторы, грозы с молниями, которые того и гляди вопьются в поднятую антенну, ветры, которые вот-вот вырвут из земли ее оттяжки. Но в таком нелепом и явно безвыходном положении оказываться не приходилось.

Посоветоваться с Мишкой? Чем он поможет: шофер связиста разве поймет? А если поймет, то посочувствует в лучшем случае, помощи от него ждать бесполезно.

Спокойно! Спокойно! Без нервотрепки. Надо собраться, продумать ситуацию. Выход должен быть. Из любого положения есть выход. Об этом не уставал напоминать наш командир роты, старший лейтенант Белан. Выедем в поле, и начинает он подкидывать молодым связистам «проблемки». Копаешься в аппаратуре, копаешься, семь потов с тебя сойдет, а Белан только приговаривает: «Думай, солдат, генералом будешь».

Вспомнил я Белана и чувствую — успокоился. В голове мысли зашевелились.

Если даже я разверну сейчас вместе с Мишкой самую надежную, направленного

действия антенну типа «волновой канал», толку будет мало. Расстояние до пункта, где расположен штаб дивизии, около пятидесяти километров. Моя станция обеспечивает прием только в пределах тридцати, да и то когда на пути радиоволн препятствий нет. Работать на частотах УКВ диапазона на первый взгляд удобно: волны распространяются не во все стороны, а в определенном направлении, противник не может подслушать разговора. Но ультракороткие волны не обладают способностью огибать препятствия, холмы, например, и поэтому быстро затухают.

Холмы?.. Холмы!

Я чуть не подпрыгнул от радости.

— Акимов,— заорал я в переговорную трубу,— у дежурного по автопарку телефон есть?

— Есть,— ответил Мишка,— а зачем тебе?

— Сбегай узнай, работает ли.

— Что за причуды? — протянул недовольно Мишка.

— Ефрейтор Акимов,— рявкнул я в переговорную трубу,— бегом марш!

Хлопнула дверца. Мишка вывалился из кабины автомобиля и помчался к дежурному. Видно, сообразил, что настало время решительных действий.

Я вытащил из-под сиденья переносный телефон. В боковом шкафчике нашел катушку с проводом. Два с половиной километра провода — это неплохо, но мало. В другом шкафу, кажется, еще одна катушка должна быть... Ура! Тут даже две. Воропаев — запасливый человек!.. Итак, у меня семь с половиной километров провода. И свобода маневра на семь с лишним километров в любую сторону. Куда податься? В сторону штаба дивизии? Нет, необязательно. Был бы холм повыше. Арарат какой-нибудь, Араратик местного значения. С его вершины я дотянусь до штаба по чистому небу, мои сигналы пойдут беспрепятственно.

Мишка бежит. Я дернул за крючок, половинка окна отвалилась на шарнирах.

— Есть?

— Есть!

Я сунул запыхавшемуся Мишке коробку телефона.

— С той же скоростью назад!

Мишка крутнулся и помчал опять к дежурному. За ним тянулся провод. Катушку я привязал к стойке, провод уползал в распахнутую дверь.

«В пути дверь будет хлопать,—подумал я.— Еще перережет мне линию. Так оставлять ее нельзя. На стопор дверь! Прекрасно. Теперь можно и в дорогу».

В наушниках что-то пискнуло. И вдруг послышалось:

— Тридцать пять.

Я сразу узнал хриплый, с придыханием голос «бати» — полковника Лоскутова. Ого! Сам командир полка взял в руки микрофон.

— Тридцать пять,— сказал Лоскутов.— Действуй!

Последнее слово он произнес открытым текстом. Для того, чтобы я понял всю важность своей задачи и не прохлаждался в парке.

Объяснил бы я ему, что выход теоретически найден, но он все равно ничего не услышит.

На панели загорелась лампочка. Это позвонил Мишка. Он установил телефон у дежурного.

— Запараллелить телефоны сможешь? — спросил я.

— Конечно... Сейчас прибегу.

И вот мы едем.

Мне нужен холм повыше. Мишка все окрестности знал прекрасно, он уверенно вел машину к озеру у деревни Веретье. Там прямо от воды начинался подъем. Поросшая лесом высотка обещала метров двести над уровнем моря. С такой высоты можно попытаться достать штаб дивизии, во всяком случае, шанс установить связь у нас был.

Машина шла тяжело, колыхаясь на ухабах проселка. Если б не Мишкино искусство, пришлось бы худо!

Меня подбрасывало, швыряло. Но было не до удобств! Я следил, чтобы катушку не перекосило, чтобы провод сматывался с барабана равномерно.

— Стоп! — закричал я в переговорную трубу.

Одна катушка кончилась. Я срастил концы, закрепил новую.

— Поехали!

Сколько оставалось до озера, я точно не знал.

— Километров пять-шесть,— сказал Мишка определенно.

Если пять, провода хватит. Если шесть, мы сядем в лужу.

Вторая катушка кончилась. Я с тоской смотрел, как сползал на дорогу синий телефонный провод. Такие громадные мотки, а как быстро худеют!

Дорога вначале шла по сжатому полю. Потом свернула в лес и запетляла между березовых гривок.

— Миш,— сказал я просительно,— погоди. Эти петли отнимают у нас десятки метров провода. Напрямик бы.

По сути дела, я просил его сделать невозможное — провести многотонную машину по насквозь промокшему лесу, где под невинной полянкой вполне могла оказаться болотная хлябь. Мишка знал не хуже меня: здешние леса коварны.

— Не могу,— кратко ответил он.

Я молчал. Приказывать не имел права — он выполнял инструкцию, запрещающую делать то, что я просил.

Кончалась третья катушка. Ни деревни, ни озера не было видно. Кажется, мы не выполним задания.

«А Мишка трус,— подумал я.— Побоялся».

Мы с ним вроде бы дружили, но в то же время всегда спорили. Он любил автомобили и беспрестанно твердил, что нынче на шоферах вся армия держится, недаром говорится: современная армия — моторизованная.

У меня другое мнение: связисты — это нервы армии, без них никакой бы координации не было, о грамотном ведении боевых действий даже смешно было бы говорить. Может, кому-нибудь наши споры покажутся не очень серьезными. Но те, кто служил, знают: споры эти не пустые, для них причины есть. И самая главная — соперничество различных видов вооруженных сил. Вон броня со снарядом — и то не устают соревноваться, а о живых людях и говорить нечего, особенно о таких одержимых, как Мишка Акимов. А все-таки струсил он — обидно!

— Стой! — закричал я Мишке.— Провод весь вышел.

Мишка заглушил мотор.

В бессильной ярости я пнул катушку сапогом.

Подошел Мишка. По моему лицу он сразу понял, насколько сильно я презираю его в этот момент.

— Разрешите идти? — спросил он подчеркнуто официально.

— Куда? — У меня глаза на лоб полезли от его нахальства.

— В деревню, напрямик. Там достану провод. Люди не откажут.

— На машине бы лучше,— сказал я, раздумывая над его словами.

— К деревне объезд далекий, да и провод нельзя бросить просто так на дороге.— Мишка смотрел в сторону.

— Конечно,— согласился я.

— Разрешите идти? — повторил вопрос Мишка.

— Идите,— ответил я.

Мишка не по-уставному кивнул и сошел с дороги.

Он шел и качался, словно пьяный. Вначале я не понял, в чем дело. И вдруг догадался: Акимов брел по трясине. Она пружинила под ним... Еще засосет!..

— Назад! — крикнул я.

Мишка не обернулся. Он или не слышал, или не хотел слышать.

Так он брел, качался, а я глядел на него, и у меня холодные мурашки бегали по спине.

Потом Мишку закрыли тощие березы.

Я поднялся в будку. Позвонил дежурному по автопарку.

— Слушает старший сержант Овчинников,— ответил он.

— Позвоните на гарнизонный коммутатор,— попросил я его.— Пусть свяжут вас со штабом полка и держат линию готовой.

Мне не хотелось думать, что Мишка не дойдет. Я нарочно позвонил дежурному, чтобы показать Мишкиной судьбе, если она есть, что Мишка не имеет права не дойти. Он дойдет. Потому что весь полк его ждет. И я тоже!

Внезапно я услышал стрекот кузнечика. Четкий, звонкий стрекот. Откуда глубокой осенью кузнечики? Я не успел удивиться. Пока собирался с мыслями, стрекот стал громче и... перешел в тарахтенье мотоцикла.

Я выскочил наружу.

Вел мотоцикл какой-то парень в темно-зеленой нейлоновой куртке. Сзади сидел Мишка. Он был чуть не по шею измазан грязью. На багажнике покоился солидный моток провода!..

На гору нас затаскивали трактором. Мишка предупредил деревенского тракториста, и он поджидал нас около озера.

Вчетвером мы быстро установили громоздкую антенну, надежно закрепили ее оттяжками. И я вышел в эфир!

Штаб дивизии меня услышал сразу. У них мощные стационарные аппараты, мне же пришлось порядком попотеть. И все-таки я добился своего. Двусторонняя связь была установлена. Наконец-то я смог вздохнуть свободно. Теперь моя станция стала обычным трансляционным пунктом, оставалось только следить за тем, чтобы не искажались телеграфные сигналы с той и другой стороны.

Я вышел из будки. Мишка разжигал костер. От мокрых сосновых веток валил густой белый дым.

— Ефрейтор Акимов,— сказал я.

Мишка вытянулся.

— Объявляю вам благодарность. За инициативу.

У меня было сегодня такое право — объявлять благодарности. Сегодня я замещал начальника станции.

— Служу Советскому Союзу! — глухо сказал Мишка. И впервые за последний час посмотрел мне прямо в глаза.

— Вольно,— сказал я.

Мишка стал раздеваться.

— Спустись к озеру,— посоветовал я ему,— смой грязь. Воняет жутко.

— Болото,— сказал Мишка.

— Ага,— согласился я. И добавил как бы между прочим: — На шоферах армия держится.

Мишка ухмыльнулся:

— И на связистах тоже...

За горизонтом нарастал могучий гром. Полковые ракеты пошли к целям, указанным штабом дивизии.

Борис СЛУЦКИЙ

Москва большая

В десяти километрах от центра Москвы,
в девяти километрах,
а также в семи и шести
начинаются центры рабочих окраин,
и вы
обязательно все их должны обойти.

Если Кремль
куполами соборов,
как дрель,
крутит дыры,
сверлит голубую поверхность небес,
то и каждый район
испускает особую трель!
Центр гудит, словно шмель,
но окраина плещет, как лес,

Как держава, огромен
московский район городской,
ну, а микрорайоны —
не менее малых держав,
а любой из кварталов
волной громыхает морской,
корпусами огромными
малые площади сжав.

Не объехать,
тем более не облететь —
обойти нужно
и перетрогать Москву,
перебрать по узлу
переулков запутанных сеть,
небеса осмотреть
по звезде —
черноту, синеву.

На соборы натянутые
столичные небеса
телебашня
приподымает
до самой звезды,
а бульвары Москвы
разрослись
и шумят, как леса,
как моря, налились
и волнуются наши пруды.

Гавань стольких морей
и небес стольких
аэропорт,
старт и финиш столетия,
перекресток стихий!
Отирая со лба
трудовой
и блистательный
пот,
ты внимательно слушаешь
наши стихи.

Наш дальний край советский

В. КОРЖИКОВ

Владивосток. Памятник борцам за Советскую власть на Дальнем Востоке.

Случилось так, что в нашей редакции встретились художник Леонид Викторович Владимирский, который вернулся из командировки по Дальнему Востоку, и писатель Виталий Титович Коржиков, не раз плававший на судах Дальневосточного пароходства.
Писатель увидел рисунки художника, обрадовался: «Родные места!» — и мы попросили его рассказать о Владивостоке.

— Боцман, на бак!

— Палубной команде занять места по швартовому расписанию!

За бортом весело бегут волны, шумят над мачтами чайки. Команда звучит звонко, празднично. Но сейчас можно было бы обойтись и без нее. Боцман давным-давно уже надел рукавицы и приготовил чалку. Матросы стоят по местам. И повар, и дневальный, и машинисты — все на палубе. Встают на цыпочки, ловят лицами береговой ветерок. И я надел рукавицы — швартовка! — и тоже смотрю, когда же вдали появится родной Владивосток, «Владик».

Семь месяцев не видели! Только вспоминали. То в туман, то в шторм где-нибудь у Америки или Индии соберемся, бывало, в каюте и вспоминаем золотую тайгу, пятнистых олешков, сопки, а чаще всего Владивосток.

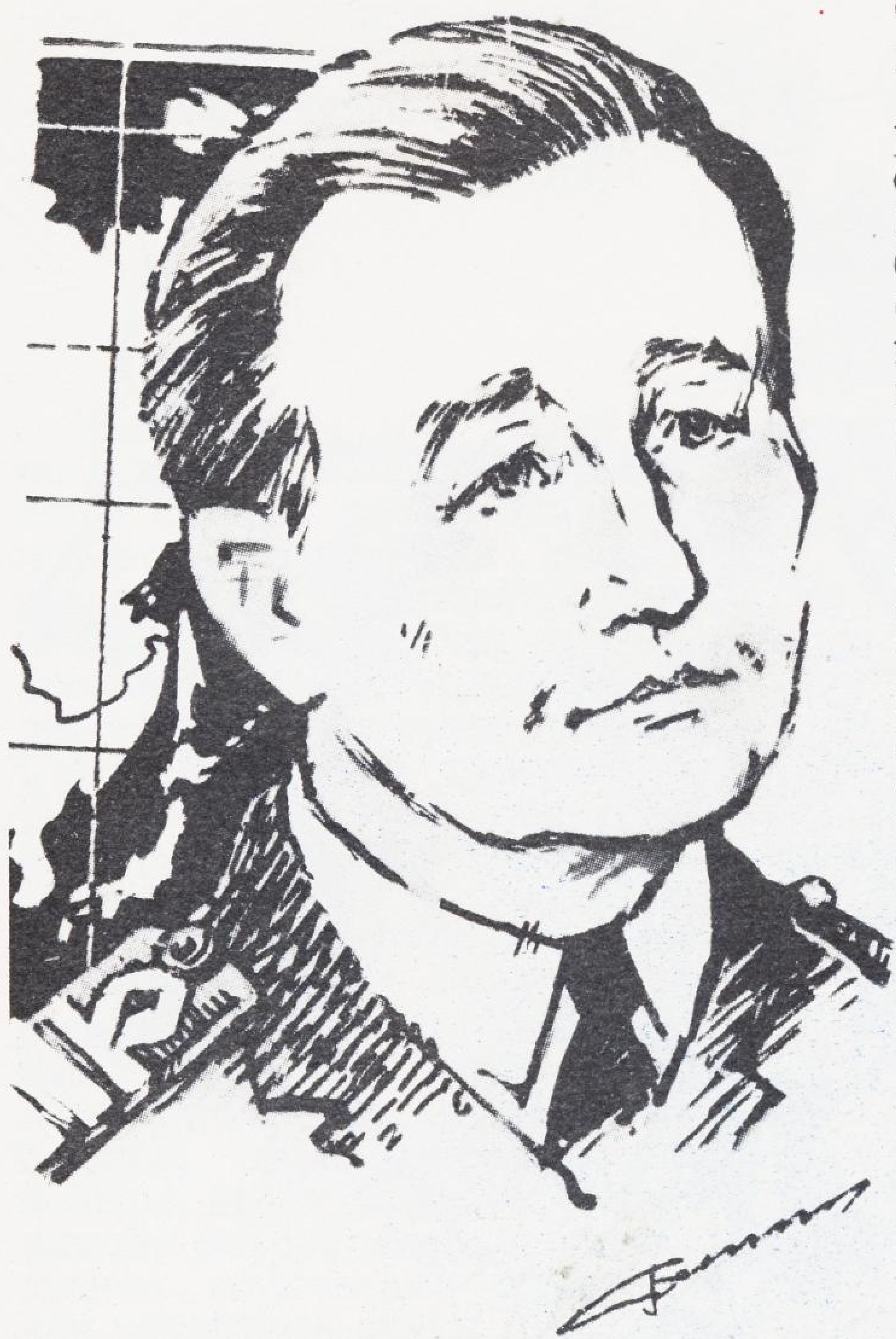
Один говорит: «Придем, сдам экзамены в институте — и в тайгу». Другой смеется: «Нет. Я сразу в цирк. В новый. Вдруг Никулин приедет!»

А я просто мечтал о том, как пройдусь по городу, поднимусь на самую высокую сопку, с которой виден чуть ли не весь океан.

Тогда вспоминали, а теперь подходим. Вот уже поднялись сопки, скалы — свои, приморские.

— Братцы, Скрыплев!

Среди волн на высокой скале стоит башня маяка. С ним, как

Валентин Петрович Бянкин когда-то был пионерским вожатым, а теперь он начальник Дальневосточного морского пароходства, вожатый целого флота, плавающего по всем морям и океанам.

со старым другом, каждый моряк здоровается.

Еще поворот, и засверкал, расшумелся родной порт. Басит, рабочим голосом встречает! Бегают от берега к берегу работяги-катера, буксир тащит баржу. А вот на морском трамвае детвора. Наверное, на экскурсию едут или в лагерь. И вдруг поднялись десятки труб, мачт. Вот «Витя Чаленко», «Пионер»... Одни пароходы сверкают новенькой краской, наверное, с ремонта из бухты Славянка. Другие — потертые, вернулись из плавания. Кто ходил с грузом в Австралию, кто с экспедицией к островам Фиджи, а кто возил артистов балета в Японию. Такая работа! Машут нам с бортов друзья: «Где были?»

— И мы дело делали. В Японию, на Кубу лес возили! — отвечаем.

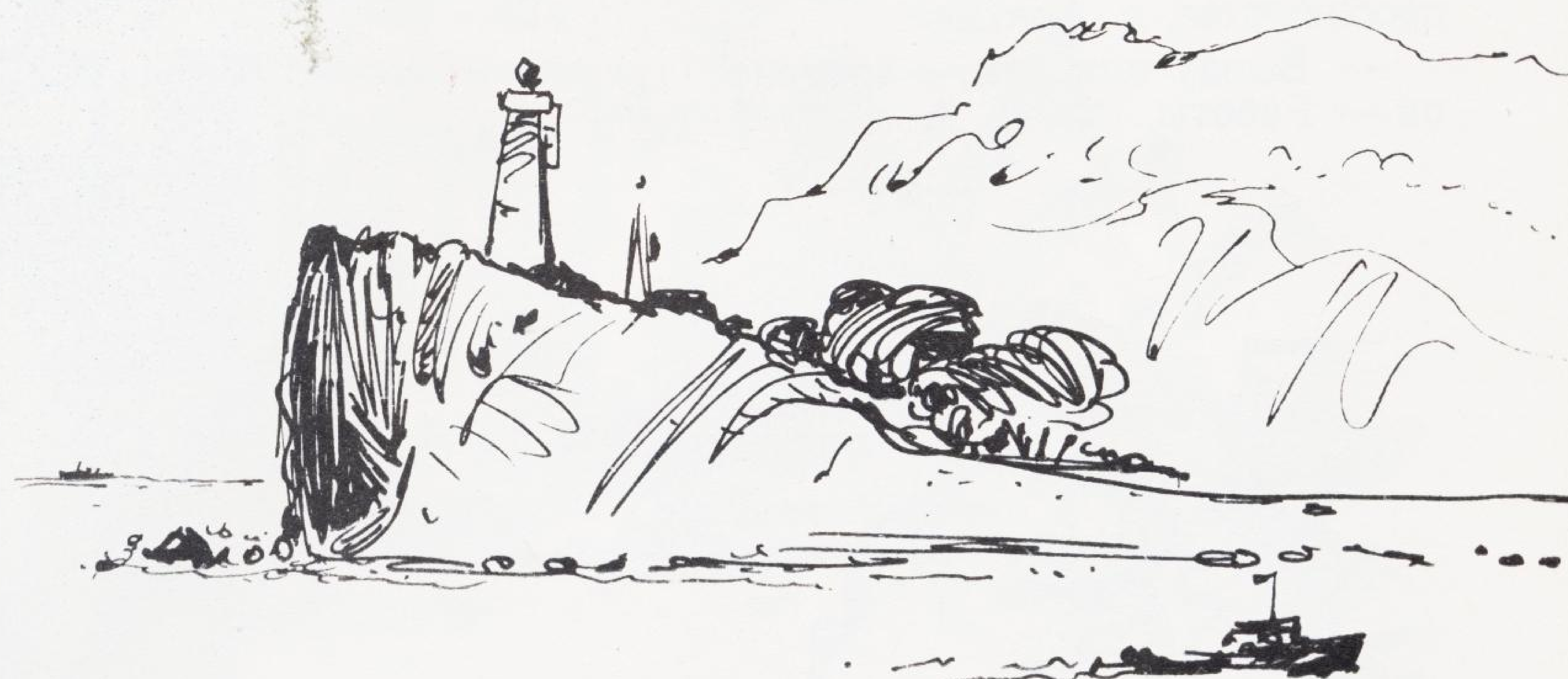
А новые пароходы поблескивают иллюминаторами, будто нам завидуют.

Новых пароходов много. Работы в порту все прибавляется, растет флот!

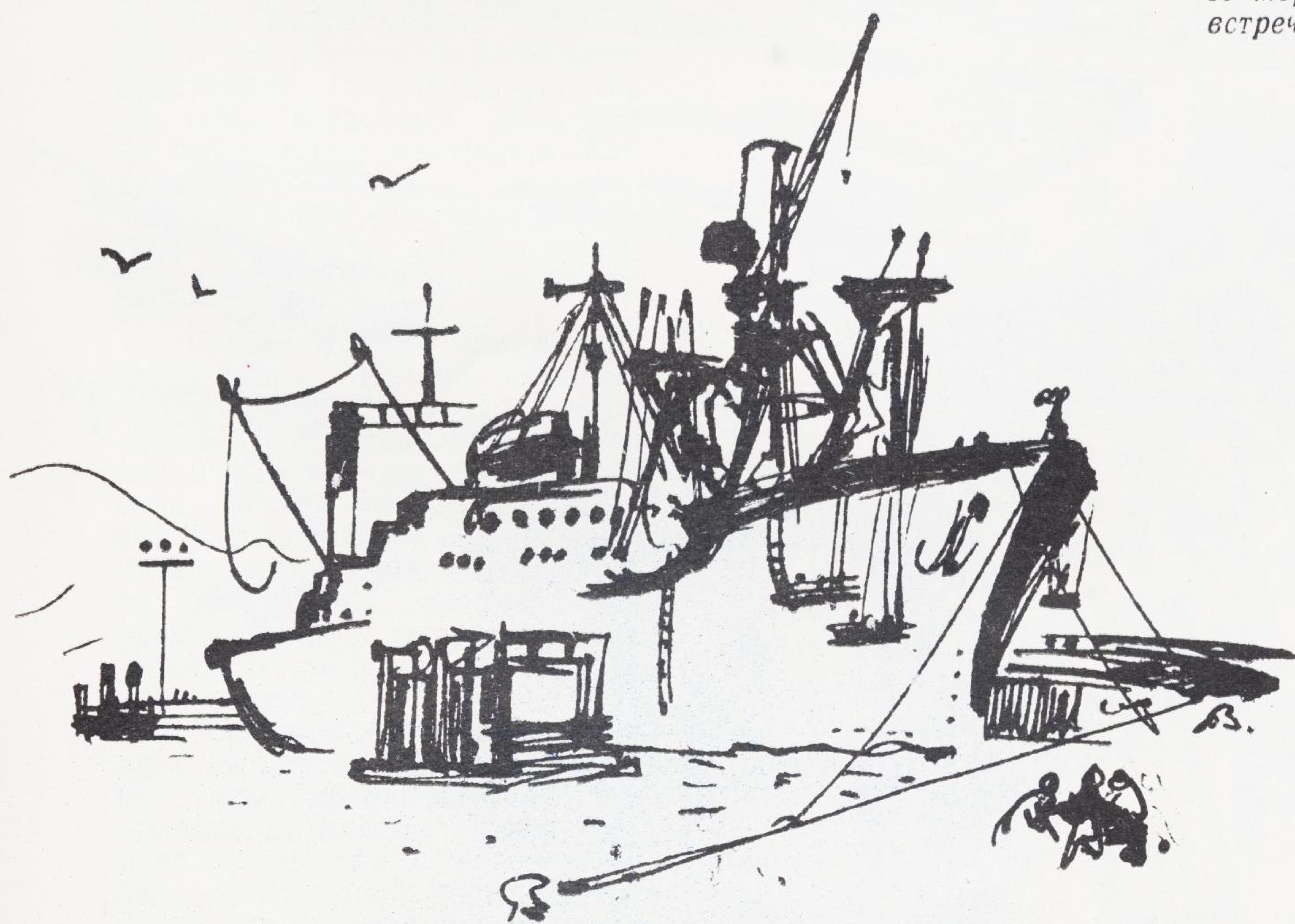
Когда, бывало, ни войдешь в кабинет начальника Дальневосточного морского пароходства Валентина Петровича Бянкина, то и дело слышишь рапорты, приходят радиограммы:

— Приняли груз леса, идем на Чукотку.

— Направляемся за рудой к Тетюхе.

Этот маяк нс острове Скрыплев провожает моряков в дальнее плавание и первым встречает их.

В бухте Славянка построена настоящая лечебница для пароходов. Они приходят сюда после долгих дорог и тяжелых штормов, а токарь Евгений Латыш со своими товарищами «лечит» их.

На редкость богата земля Приморья полезными ископаемыми. Только взять эти богатства нелегко.
Есть в городе Партизанске шахта «Нагорная». На большой глубине в трудных горно-геологических условиях работают там шахтеры.
Идет, например, угольный комбайн вдоль штрека, и вдруг вместо угля на пути подземная скала! Надо преодолеть ее! Но и здесь скоростная проходческая бригада Анатолия Михайловича Смолякова проходит за месяц до ста метров! Это много.
За перевыполнение заданий пятилетки А. М. Смоляков награжден орденом Ленина.

— Вышли из Соединенных Штатов в Канаду.

Бянкин слушает, отдает четкие приказы. Он все знает. Сам был кочегаром, штурманом, капитаном. У него, как у флотоводца, висит на стене карта, а на ней силуэты корабликов: одни огибают Африку, другие идут к Новой Зеландии, третьи пробиваются в Арктике.

— Всюду плаваем,— говорит он.— Работы уйма! А в этой пятилетке еще больше будет. На Камчатке стройка, на Чукотке стройка, в Арктике стройка. И заводы строят, и дворцы пионеров, и школы, и электростанции! Всюду нужны наши грузы. Пятилетка требует!

Поэтому и слышны в порту день и ночь звонки, выкрики: «вира», «майна». Гигантские портовые краны опускают на палубу пароходов тракторы, автомобили, станки. А к причалам все идут и идут длинные железнодорожные составы, подвозят новые грузы.

А вот в порту рыбников тихо. У них сейчас путина. Их теперь в океане качает.

Остров Петрова. Эти скалы люди назвали «Дед да баба».
Стоят они, как в пушкинской сказке, у самого синего моря.

Богата природа Дальнего Востока. Люди охраняют ее, берегут ценных животных. В бухте Сидими находится заповедник, в котором живут пятнистые олени. Эту маленькую оленушку — Катьку выходила оленевод Галина Карповна Ружинская.

Поднимусь на самую высокую сопку, чтобы поглядеть сверху, как разбегается во все стороны наш морской город.

Нас тоже качало. Теперь это позади. Мы входим в родной порт! Сейчас слева покажется морской вокзал. На высоком пьедестале возвышается над всем Золотым Рогом могучий бронзовый красноармеец в буденовке, со знаменем в руке. Сейчас откроется, поплывет город с сопки на сопку, как с волны на волну, а над городом высится телебашня — как мачта.

Сразу за памятником шумит Ленинская улица. Главная. Народу на ней, как на самых людных улицах в Москве. Пограничники, геологи, шахтеры, подводники, даже тигроловы! Но больше всего моряков. Идешь зимой, вокруг снег, а лица у многих коричневые от загара, как кокосовые орехи. Ясно, люди пришли из тропиков. У других лица посветлей — из туманов люди вынырнули. Кто несет белоснежную коралловую ветку, кто оленьи рога, а кто и китовый ус. Поедут к родным в тайгу или к друзьям в Партизанск на знаменитую шахту с подарками из дальнего плавания.

— Вот вам за хорошую работу. Морской подарок!

Все во Владивостоке морское, и названия улиц тоже: Матросские, Морские, Капитанская. И на них много новых домов, стоят, как белые корабельные надстройки. Глядят на нас во все окна, встречают. Пока нас не было, много настроили. Пятилетка!

А вон и моя Флотская улица. Кажется, подуй сейчас ветер, так и поплывут дома навстречу нам.

...Сейчас бросим чалку, пришвартуемся. Возьму чемоданчик и побегу к друзьям, к знакомым. А потом обязательно поднимусь на самую высокую сопку, чтобы взглянуть сверху, как разбежался во все стороны наш морской город, как несутся по Спортивной гавани белые треугольники парусов, как мчатся в тайгу четкие поезда электричек.

И как по синему океану идут друг за другом пароходы, плывут мои друзья-моряки выполнять пятилетку. Где-то далеко-далеко они будут вспоминать свой родной край, родной берег, где высится над Золотым Рогом могучий бронзовый красноармеец, который протрубил победу Советской власти, победу трудового народа на весь мир, навсегда.

Конкурс еще не закончен — как всегда самые интересные снимки приходят «под занавес». Напоминаем: последний срок 31 мая! Итоги конкурса — в сентябрьском номере «Пионера».

А пока хотим вместе с тобой порадоваться отличным работам наших летописцев!

УДАЧА ПЕРВАЯ. Посмотри — здесь нет похожих снимков. Лучшие «летописцы» оказались людьми умными и веселыми, и, конечно, каждый на свой манер! Вот почему снимки такие живые и разные —у одних с улыбкой, у других серьезные, торжественные, у третьих— с волнением и любовью.

УДАЧА ВТОРАЯ. Почти ни один из снимков не требует подробной подписи. Все, что хотел сказать летописец, понятно каждому, кто взглянет на его работу.

Фотоконкурс «Школьная летопись»

ПЕРВЫЕ УДАЧИ

УДАЧА ТРЕТЬЯ. «Летописец» — свой человек в школьной семье. Помни всегда об этом: будь самим собой, не прячь свой характер, свои симпатии и привычки. И пусть все это будет в твоих работах! Снимай смелее, снимай посвоему!

ЗАСТУПАЮТ НА ПОЧЕТНЫЙ КОМСОМОЛЬСКО-ПИОНЕРСКИЙ ПОСТ № 1.
Сергей Князьков, г. Кемерово.

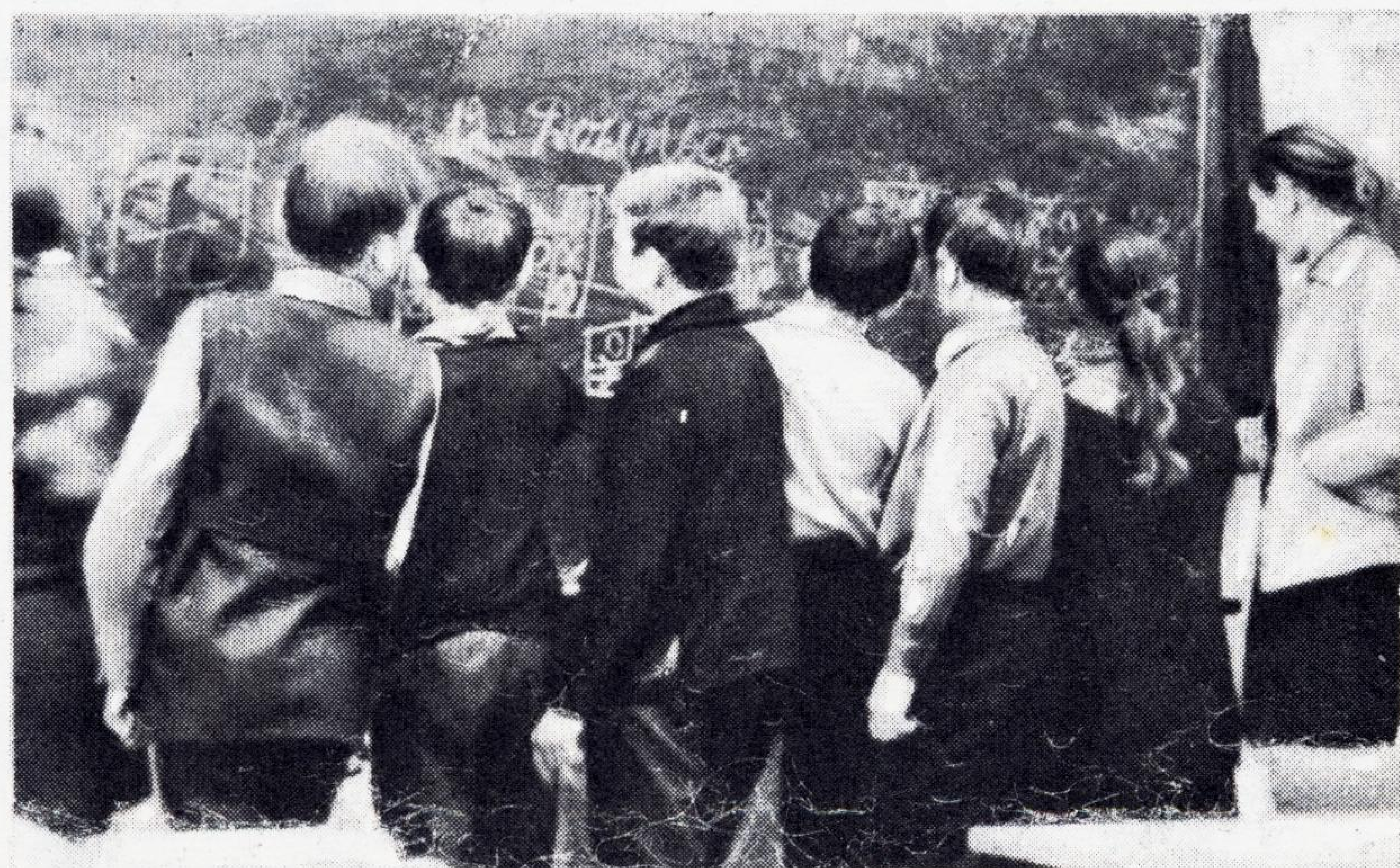
ПЕРЕД ЛИНЕЙКОЙ.
Николай Бахтин, Архангельская обл., д. Хаминово, 6-й класс.

КРЕСТИКИ-НОЛИКИ.
Сергей Талин, г. Йошкар-Ола, 7-й класс, фотокружок при Доме пионеров.

«Однажды в зимнем лесу я встретил человека с фоторужьем. Меня заинтересовало состояние этого человека. Весь погруженный в свою работу, он следил за поляной, где весело прыгали и играли белки. Я попросил разрешения посмотреть в видоискатель его аппарата. Мир, который встал передо мной, поразил меня своей красотой и величавостью.

С тех пор прошло два года, и я сейчас изучаю азы фотографии. Часто беру фотоаппарат в школу. Трудно снимать из-за плохого освещения, тем более я занимаюсь во вторую смену. Благодаря хорошей светосиле объектива («Юпитер-8») и подбору пленки (130 ед.) я получил несколько хороших негативов».

ПРИВАЛ ОКОНЧЕН — СНОВА В ПУТЬ.
С. Эпштейн, Ленинград.

ДРУЗЬЯ.

Лена Свиридова, Волгоградская обл., г. Михайловка, 5-й класс.

«Альфе уже третий год. Один раз мы пошли купаться, и меня понесло в круговорот, и Альфа приплыла мне на помощь! Если бы не Альфа, я думаю, что меня давно не было бы на свете. Альфа — мой верный друг!

Еще я шлю фотографии моих друзей. Это кошка Чайка, котенок Калхас и моя верная Альфа».

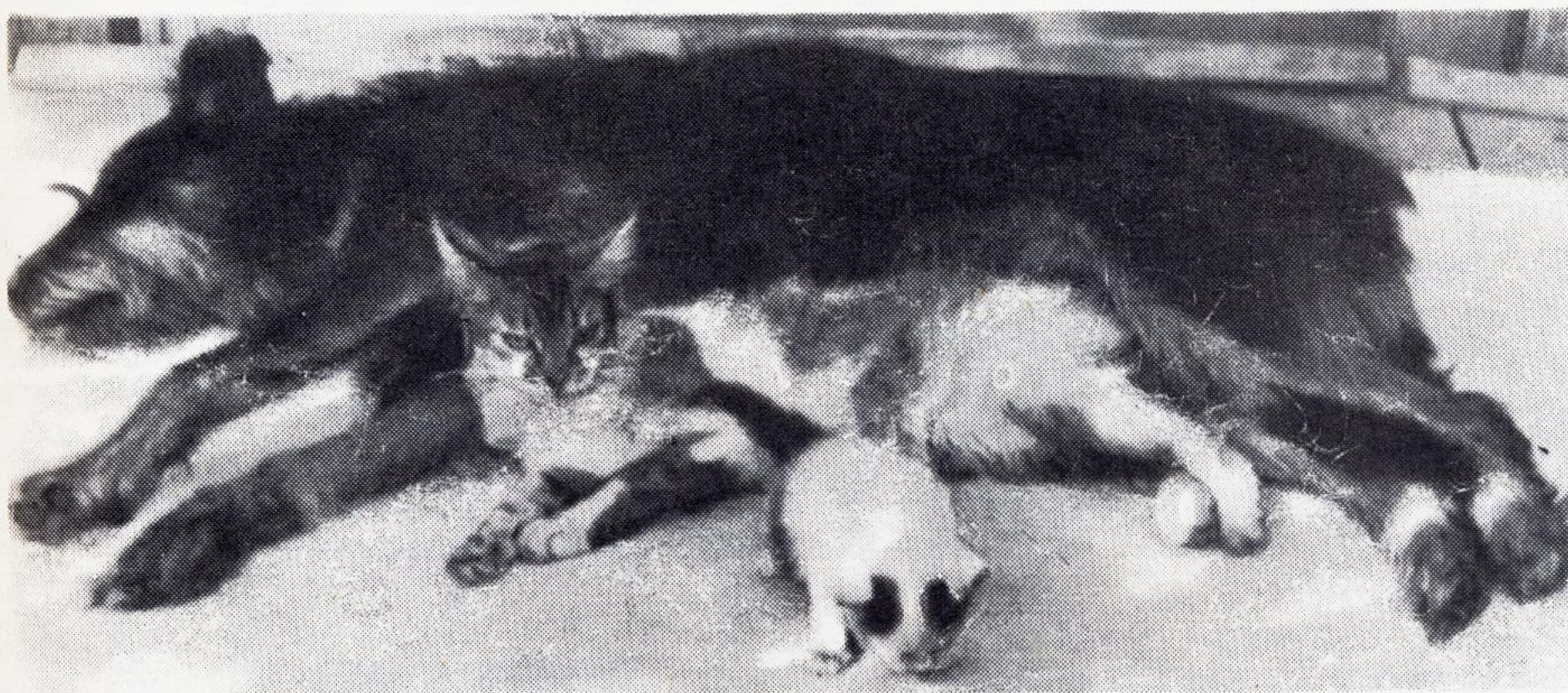
СОВА, КОТОРАЯ ВОДИТСЯ В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ.

Коля Елисеев, Саратовская обл., дер. Сафоновка, 8-й класс.

«У нас их очень мало, и поэтому мы, школьники, бережем их.

Как-то зимой я шел домой вместе с ребятами из деревни (от нашей деревни до школы 3 500 метров) и вдруг вижу: что-то закопошилось. Гляжу, сова. Я в первый раз увидел ее в жизни. Ну, говорю, ребята, пойдемте, я возьму фотоаппарат и сделаю этот снимок себе на память».

КАНИКУЛЫ.

Валерий Милосердов, 6-й класс, Херсонская обл., с/х «Красный Перекоп».

Задание «Пионера»

Понравились тебе эти снимки? Тогда сделай в школе такую же выставку — пусть это будет началом летописи **вашей школы.**

А летом тебя ждет работа в пионерском лагере. Следи за нашими заданиями.

В. ПОСТНИКОВ.

А. ОРЛОВ, А. РОЗЕНТАЛЬ

ОТВЕТЫ И РЕШЕНИЯ

Пятая олимпиада Трех Неизвестных

НА АРЕНЕ — ХИЩНИКИ

Сначала посмотрим, сколькими способами можно расположить в ряд трех львов. Легко выписать все способы: МВТ, МТВ, ВМТ, ВТМ, ТВМ, ТМВ. Выбрав одно из шести расположений для львов, например, МВТ, посмотрим, куда поставить тигра Угаса. Получатся четыре возможных расположения: МВТУ, МВУТ, МУВТ, УМВТ. Выбрав один из этих четырех способов, например, МВТУ, посмотрим, куда можно поместить последнего хищника Гаиту. Для этого есть три возможности: ГМВТУ, МГВТУ и МВГТУ. Всего из расположения львов МВТ получится $4 \times 3 = 12$ способов построения. А все шесть расположений львов «порождают» $6 \times 12 = 72$ способа построения хищников на арене. Похожие задачи есть в статье «Сорок тысяч имен для кошки» в «Пионере» № 12 за прошлый год.

КО + ЛЯ = ОЛ — Я

Нуль впереди числа не пишется, поэтому буквы К, Л и О заменять нулем нельзя. Вспомнив, что запись АВ означает 10 А + В, легко получим равенство

2 (5К + Я) = 9 («О» — Л),

в котором буква О взята в кавычки, чтобы невзначай не смешать с похожим на нее по написанию нулем. Левая часть делится на 2, поэтому («О» — Л) тоже делится на 2 (ведь 9 на 2 не делится!). Все буквы различны, поэтому («О» — Л) может быть равно 2, 4, 6, 8. Тогда (5К + Я) равно соответственно 9, 18, 27, 36. Если 5 К + Я=9, то К = 1, Я = 4. Поскольку разные буквы должны быть заменены разными цифрами, то для «О» и Л остаются четыре возможности: «О» = 5, 7, 8, 9 и соответственно Л = 3, 5, 6, 7. Разобрав остальные три случая, получим одиннадцать способов расшифровки: КОЛЯ = 1534, 1754, 1864, 1974, 2518, 2738, 2958, 4827, 4937, 5712, 5932. Из них только для двух: КОЛЯ = 1974 и КОЛЯ = 4827 сумма К + О + Л + Я равна 21.

НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

Тридцать два коня, расположенные на черных полях, не бьют один другого. Докажем, что при любом расположении тридцати трех коней какие-нибудь два бьют друг друга. С этой целью разрежем шахматную доску (мысленно, разумеется) на восемь прямоугольников 2×4 клетки и занумеруем клетки каждого прямоугольника, как показано на рисунке.

1	2
3	4
2	1
4	3

Так как коней больше, чем 32, то на одном из 8 прямоугольников будет более 4 коней, два из них окажутся на клетках с одинаковым номером и будут бить друг друга.

ОСТРОВ ТРЕУГОЛЬНИК

Каждая из n стран на острове — треугольник. Сумма углов этих треугольников равна $n \times 180°$. Подсчитаем эту сумму другим способом. Каждый из углов каждого треугольника примыкает вершиной либо к одной из девяти точек, о которых говорится в условии, либо к вершине одного из углов острова. Сумма углов, примыкающих к каждой из девяти точек, образует развернутый угол, то есть равна 360°, а сумма углов треугольного острова Треугольник равна, конечно, 180°. Всего получается $360° \times 9 + 180° = 19 \times 180°$. Следовательно, n = 19. На острове 19 стран.

СКОЛЬКО ИХ?

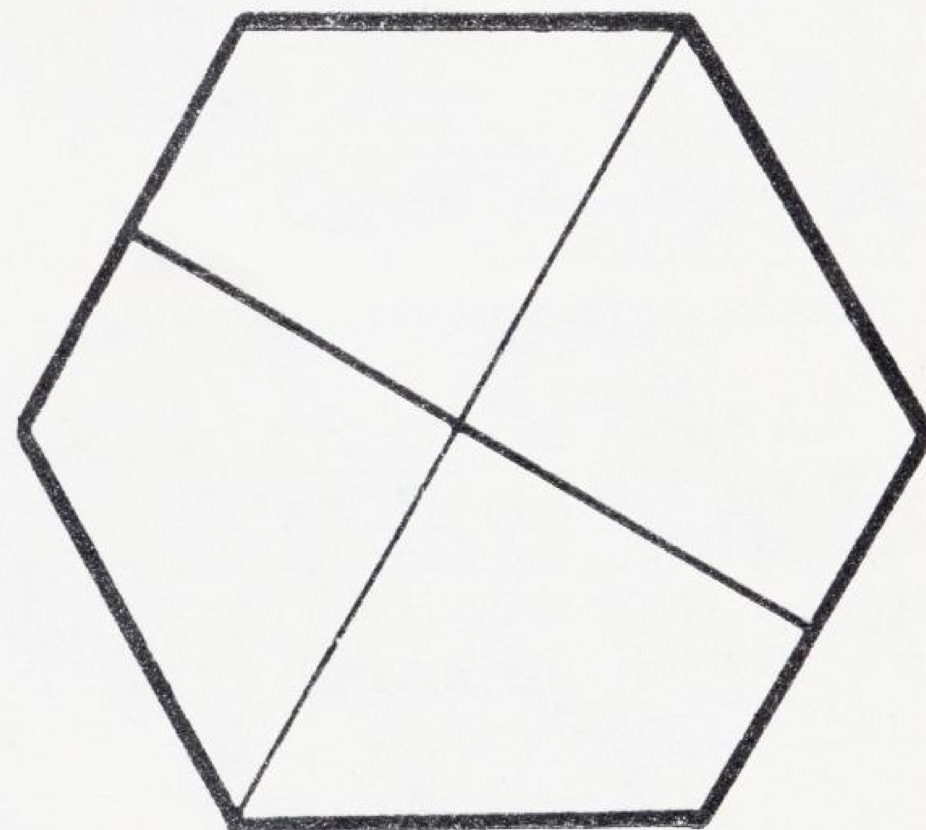
Будем считать, что первые X параллельных прямых расположены горизонтально. Выбрав две горизонтали и две наклонные, мы получим параллелограмм. Проверьте, что таким способом можно получить любой параллелограмм на листе, а разные способы выбора прямых приводят к различным параллелограммам. Задача свелась к такой: сколькими способами можно выбрать из данных прямых четыре — две горизонтальные и две наклонные. Первую горизонталь можно выбрать X способами, после этого вторую (X — 1) способами. Всего X(X — 1) способов. Но в этом подсчете каждая пара горизонталей встречается дважды (почему?). Следовательно, имеется $\frac{X(X-1)}{2}$ способов выбора пары горизонталей. Точно так же есть $\frac{Y(Y-1)}{2}$ способов выбора пары наклонных. Каждый способ выбора пары горизонталей можно комбинировать с каждым способом выбора пары наклонных. Следовательно, параллелограммов имеется

$$\frac{X(X-1)}{2} \times \frac{Y(Y-1)}{2}$$

При X = 19, Y = 17 будет 23256 параллелограммов.

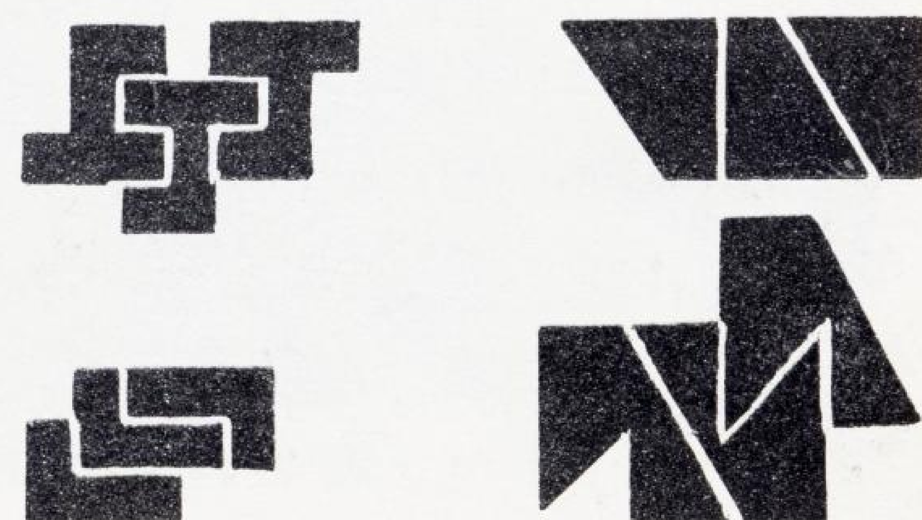
ШЕЙТЕ САМИ

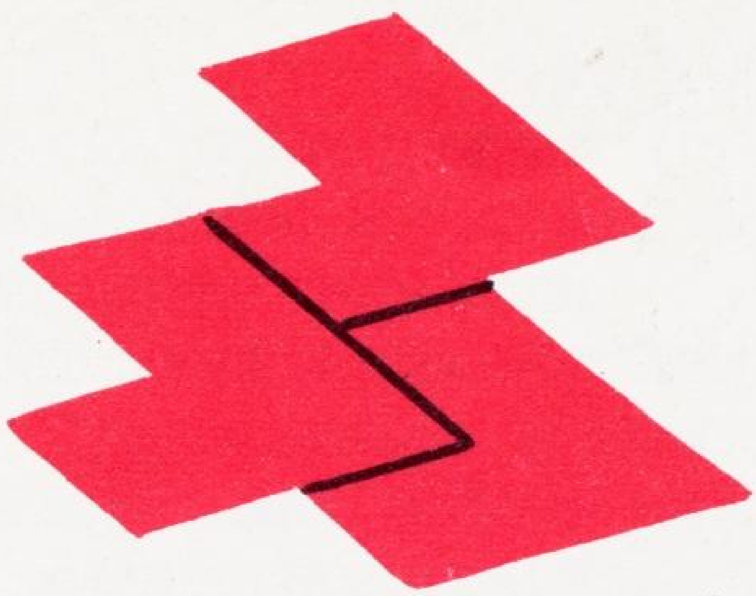
Надо разрезать правильный шестиугольник на четыре равные части.

РЕЖЬТЕ ОСТОРОЖНО

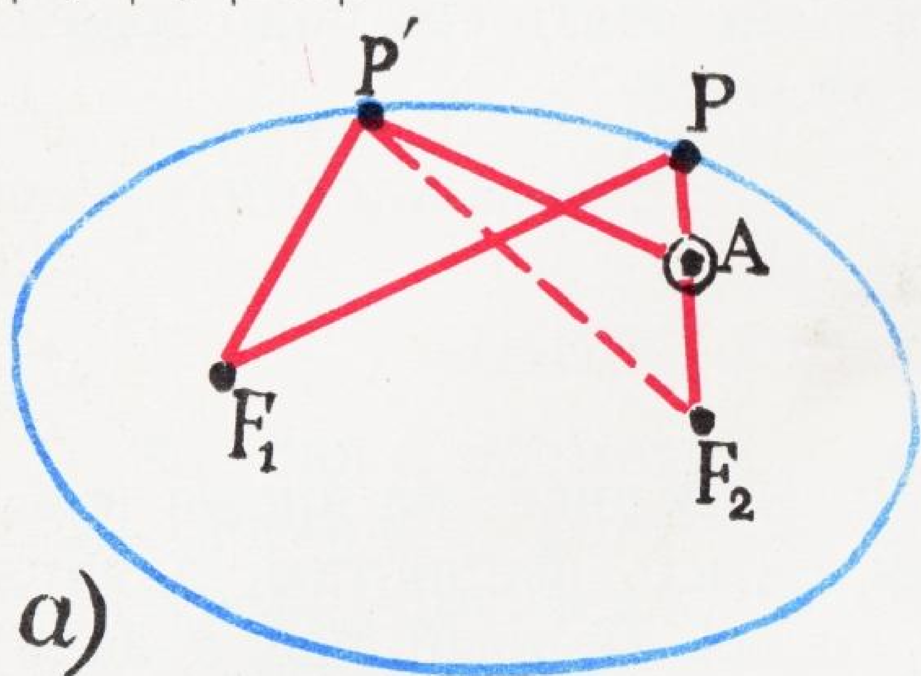
Ответы — на рисунке.

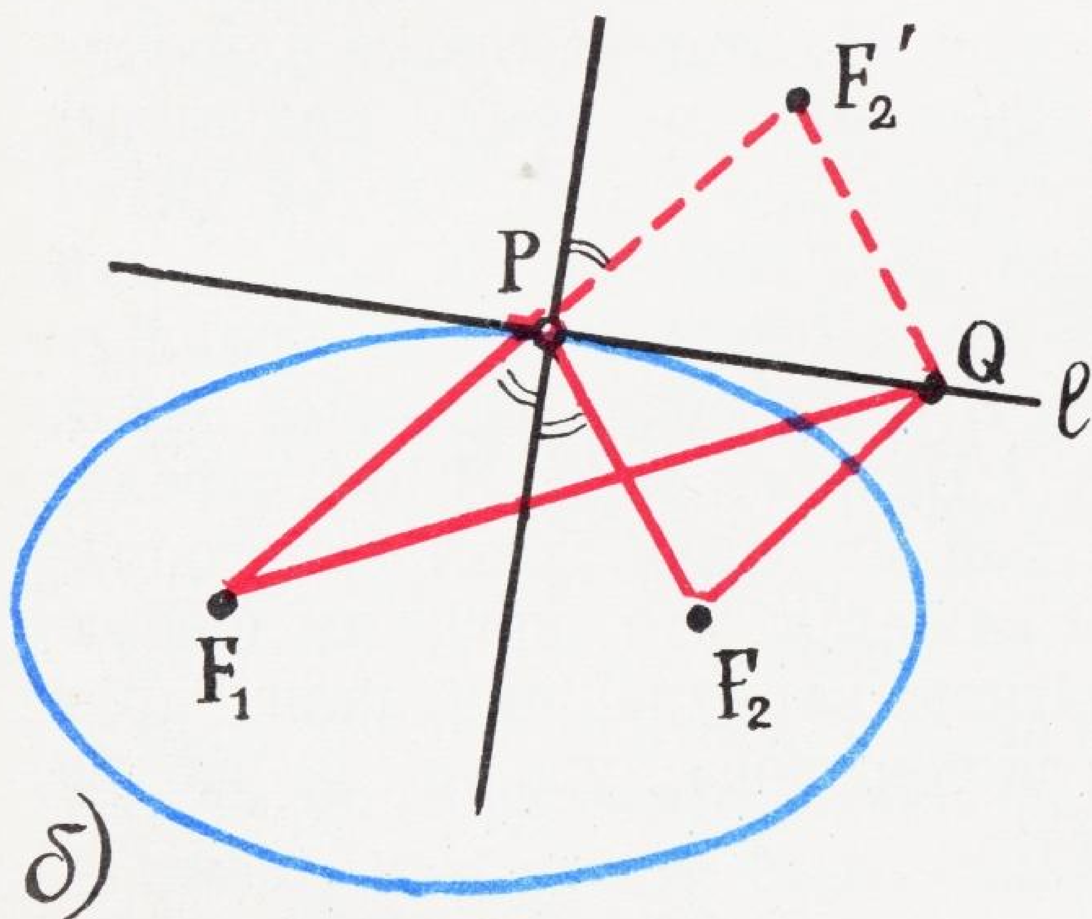

ПЛАНЕТЫ ДВИЖУТСЯ ПО ЭЛЛИПСАМ

а) Соединим точку P' с F_2, как показано на рисунке. Очевидно, $|P'A| + |AF_2|$ больше $|P'F_2|$, значит, длина ломаной $F_1P'AF_2$ больше длины $F_1P'F_2$, равной S и равной длине ломаной F_1PF_2. Таким образом, $|F_1P'| + |P'A| + |AF_2|$ больше $|F_1P| + |PA| + |AF_2| = S$, значит, $|F_1P'| + |P'A|$ больше, чем $|F_1P| + |PA|$.

б) Из определения эллипса следует, что у точек, лежащих внутри эллипса, сумма расстояний до фокусов меньше S, а у точек, лежащих вне эллипса, эта сумма больше S (попробуйте доказать это).

Пусть Q — не совпадающая с P точка прямой E, перпендикулярной к биссектрисе угла F_1PF_2. Рассмотрим точку F'_2, симметричную F_2 относительно l. Из симметрии следует, что $|F_1P| + |PF_2| = |F_1P| + |PF'_2| = S$ и $|F_1Q| + |QF_2| = |F_1Q| + |QF'_1|$. Проверьте, что точки F_1, P, F'_2 лежат на одной прямой и, значит, $|F_1Q| + |QF'_2| > |F_1F'_2| = S$, что и доказывает утверждение.

БЕГ ПО ЭСКАЛАТОРУ

Скорость эскалатора ровно в $\sqrt{2}$ раз больше скорости Икса. Икс рассчитывал обогнать Зета примерно на 50 секунд.

НА КАРНАВАЛЕ

Пусть в карнавале участвуют N человек, то есть в среднем по $\frac{N}{6}$ человек из каждого города. Пусть в первый день в первом городе было X участников карнавала. Конечно, X может отличаться от $\frac{N}{6}$ в ту или другую сторону. Эту разницу обозначим буквой Y, то есть

$$Y = X - \frac{N}{6}.$$

В остальных городах в этот день было N — X человек. Из условия следует, что во второй день в первом городе развлекаются $\frac{N-X}{5}$ человек, что отличается от $\frac{N}{6}$ на число

$$\frac{N-X}{5} - \frac{N}{6} = \frac{N-6X}{5\cdot 6} =$$

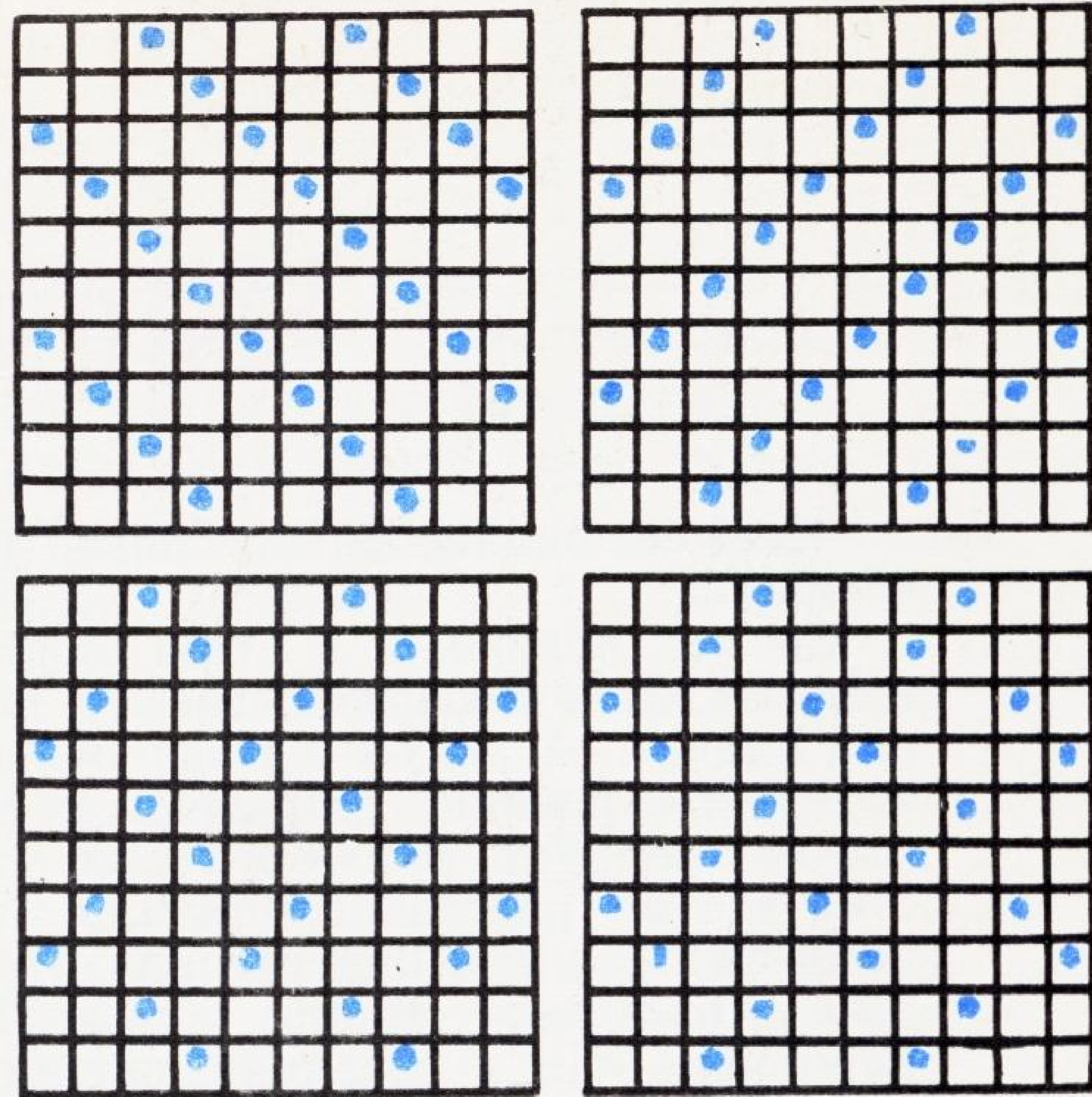
$$= \frac{1}{5}\left(\frac{N}{6} - X\right) = -\frac{Y}{5}.$$

Мы видим, что «отклонение» числа «гуляющих» от среднего за 1 день уменьшилось в 5 раз. Ясно, что на 11-й день отклонение будет в $5^{10} = 9\,765\,625$ раз меньше, чем в первый день, а значит, меньше $^1/_9$ человека. Тогда разница между группами участников карнавала в разных городах меньше, чем $^2/_9$ человека, то есть равно 0, а это и требовалось доказать.

ЗАМЕЧАНИЕ. Отклонение от среднего в 10-й день в 5 раз больше, чем в 11-й и, значит, тоже равно нулю ($5 \times 0 = 0$). Выведите отсюда, что и в первый день участников карнавала в каждом городе было поровну.

«КРЕЙСЕРЫ» И «ЛИНКОРЫ»

а), б), в). Есть ровно 4 плана стрельбы, гарантирующие попадание в «линкор» не более чем за 24 выстрела. Вот они на рисунке. А 23 выстрелов может и не хватить. Действительно, поставим на доску 24 «линкора», не налегающих друг на друга, но соприкасающихся (сделайте это сами). После любых 23 выстрелов хотя бы один из них не будет задет. Чтобы найти все планы, гарантирующие попадание за 24 выстрела, заметьте, что стоящий на любом месте «линкор» можно включить в систему 24 «линкоров», не имеющих ни одной общей клетки (докажите!). Отсюда следует, что при любом положении «линкора» в него должен попадать ровно один выстрел из плана. Далее, в оптимальном плане надо бить по клеткам, стоящим через три на четвертую по горизонтали и вертикали от каждой битой клетки. Остается рассмотреть квадрат 4×4 клетки в левом верхнем углу доски, на каждую горизонталь и вертикаль которого приходится по одному выстрелу.

г). Необходимо 24 выстрела. Действительно, рассмотрим план из 23 выстрелов. «Линкор» может оказаться расположенным так, что он не будет обнаружен. Докажем, что при этом может случиться, что и «крейсер» не будет задет. Корабли не должны соприкасаться, поэтому «крейсер» может занимать любую из 7 линий доски, параллельных «линкору» и не соприкасающихся с ним. На этих линиях можно расположить по крайней мере $3 \times 7 = 21$ «крейсер». На трех остальных линиях можно расположить в направлении, перпендикулярном «линкору», еще по крайней мере 4 «крейсера». Значит, при рассматриваемом способе нанесения ударов может оказаться, что и «крейсер» не будет обнаружен.

Рисунки Н. МАРКОВОЙ.

Честное пионерское

Ты, я, наш отряд

«Честное пионерское». Слово, данное тобой. Твое обещание.

Мы так привыкли к этим словам, что часто произносим их и не задумываемся над тем, как много они значат. А задумываться обязательно надо. Поэтому мы решили собраться и поговорить о том, что нас волнует. К нам в гости, чтобы принять участие в этом разговоре, пришло много ребят. Давай послушаем, о чем они говорят. И сами примем участие в разговоре. Каким образом? Ты, как обычно, напишешь нам в редакцию письмо и расскажешь, о чем думаешь, с чем согласен, а с чем нет. Итак...

ЗАРНИЦА

Летом в лагере мы играли в «Зарницу». Наш отряд должен был захватить знамя «вражеской» армии. Перед началом сражения мы дали слово, что не подведем друг друга и обязательно будем выручать всех, кто попадет в беду.

Командиром нашего отряда выбрали девчонку. Олю. Я всегда был против этого. Считаю, что девочка не может быть командиром.

Сначала все было хорошо. Мы наступали. Но, когда стали перебираться через какую-то канаву, Ольга упала и вывихнула ногу. Мои друзья Саша и Олег бросились ей на помощь, а я не побежал. Не мог заставить себя ей помочь... Во-первых, я всегда не мог ее терпеть. А во-вторых... Я думал, пусть теперь все увидят, что значит выбирать командиром в такое ответственное время какую-то неуклюжую девчонку.

Закончилась игра. Никто не говорил про Ольгу, что она неуклюжая. А вот со мной ребята не разговаривали. Они сказали только, что презирают меня...

Я бросился в пустой спальне на постель и плакал, плакал. Так, что наша вожатая прибежала и все спрашивала меня, что случилось. Я перестал плакать, потому что понял: слезами себе не поможешь, и легче от этого не станет. Я решил, что докажу всем, что на меня можно полагаться. В общем, это долго рассказывать. Кончилось все хорошо. Мы с ребятами стали опять друзьями.

До этого случая я часто давал «честное пионерское», но только тогда, в лагере, понял, что если уж ты дал слово, сдержать его надо во что бы то ни стало.

Сережа **АЛЕХИН**, г. Клин

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Честное пионерское. Наверное, во время войны пионеры, обещая мстить фашистам, давали честное пионерское слово. Первый раз я задумалась над тем, что значит это слово, еще когда не была пионеркой. Во втором классе я прочитала рассказ (к сожалению, не помню названия) про мальчика, который дал слово, что не уйдет с поста, и не ушел. Я, наверное, на всю жизнь запомнила очерк из «Комсомольской правды» про мальчиков из Новосибирска, которые несли почетный караул у Вечного огня. В них стреляли хулиганы. А они не ушли, хотя одного даже ранили. Мне кажется, что, когда им доверили стоять в почетном карауле, они дали друг другу «честное пионерское», что ни за что не покинут свой пост...

Лена **СЕМЕНОВА**, г. Кострома

СИЛА ВОЛИ

Я очень плохо учился. Не потому, что мне все трудно дается, а потому, что я небрежный, не вырабатываю силу воли.

И вот меня хотят исключить из пионеров. На сборе председатель совета отряда Игорь Козлов говорит мне: «Если ты сейчас дашь нам честное пионерское исправить двойки и не сдержишь его, то как же ты можешь оставаться пионером...» Я раньше никогда серьезно не относился ни к Козлову этому, ни к сборам. А тут меня эти слова задели. Я первый раз в жизни понял, что значит для меня быть пионером.

И вот я сижу и делаю уроки. За окном ребята катаются на велосипедах, но я стараюсь на них не смотреть: сижу и делаю уроки. У меня уже все-таки выработалась небольшая сила воли. Я исправил все двойки, а позавчера получил первую пятерку. И честное пионерское я сдержал.

Костя **КОРОГОДСКИЙ**, г. Караганда

ТРОИЦА

Нас так и называли — «хулиганская троица». Мы постоянно получали плохие отметки, срывали уроки, дрались. Все учителя от нас буквально плакали и не хотели заниматься с нашим классом.

Однажды нас вызвали на педсовет. Пришли родители девочек и мальчиков из нашего класса и сразу стали нас обвинять, что мы портим их детей и что эти дети из-за нас получают плохие оценки. Они хотели, чтобы мы дали слово, что никогда так больше не будем поступать.

Мне кажется, что другим людям можно давать слово сколько угодно, но прежде всего нужно дать слово самому себе: «Да, я действительно буду хорошо учиться, исправлю поведение...» На этом педсовете мы готовы были провалиться от стыда, нам нечего было сказать в свою защиту. Но «честное пионерское» мы дать не могли. Потому что мы не были в себе уверены.

После этого педсовета мы исправились, то есть стали лучше учиться, вести себя хорошо. Нас теперь не называют «хулиганской троицей», но... Все-таки я думаю, что скоро смогу дать это «честное пионерское».

Михаил **РЕШЕТНИКОВ**, Москва

МНОГОСЕРИЙНЫЙ ФИЛЬМ

Я не успеваю делать уроки. Письменные сделаю, а устные не успеваю. Очень хочется смотреть телевизор. Я откладываю учебник и иду смотреть какой-нибудь фильм.

И я дала себе честное пионерское, что пока не сделаю уроки до конца, к телевизору не подойду. Первые дни было очень, очень трудно. Но потом я стала привыкать. И тут чуть все не испортилось. По телевизору начали показывать многосерийный художественный фильм. Мне так тяжело было отказаться и не смотреть его. Но я все-таки заставила себя это сделать.

Фильм я все-таки посмотрела. Мне так не хотелось пропускать начало серии, что я просто стала быстрее делать уроки.

Лена **КАРТУШЕВА**, Москва

ПО ВСЯКОМУ ПОВОДУ?

В зимние каникулы в пионерском лагере я познакомилась с девочкой. Мы с ней подружились, и, когда расставались, я дала Ирине честное пионерское слово, что поеду с ней в лагерь летом.

Подходит лето, а я не могу ехать в лагерь. Я должна остаться с бабушкой. Я написала об этом Ирине. Она очень обижена на меня и упрекает в том, что я не сдержала честное пионерское. А я не упрекаю себя за то, что не могу ехать с Ириной. Я действительно не могу. Бабушка плохо себя чувствует, и с ней обязательно должен кто-то быть. Я думаю, что нельзя мне было давать тогда это слово. Потому что честное пионерское нельзя давать по всякому поводу, по пустякам. Честное пионерское — это особенное слово, и давать его можно только в особенные, важные минуты жизни.

Алла **РОЗАНОВА**, г. Сыктывкар

НУЖНО УМЕТЬ СДЕРЖАТЬ... НО КАК?

Я пообещал папе и маме учиться без двоек. И так получилось, что через несколько дней я получил двойку. Мне не хотелось огорчать родителей. Стыдно было признаваться, что я не сдержал честного пионерского слова. И я эту двойку в дневнике стер. Хуже всего было то, что мама и папа относились ко мне так, как будто я свое слово сдержал. С уважением. А я места себе не находил. Слово нужно уметь сдержать. Только нельзя считать, что здесь любые средства хороши...

Павел **СКОБЕЛЕВ**, Москва

Рисунки Б. **ПОЛЯНСКОГО**

Океанский теплоход «Аркадий Гайдар» и тепловоз «Аркадий Гайдар», курсирующий по маршруту Харьков — Льгов — Брянск, сделаны из металлолома тимуровцев.

г. Льгов.

На деньги, полученные за собранный металлолом, открыт памятник Аркадию Петровичу Гайдару.

Клуб «Гайдаровец», школа-интернат, г. Сарань, Карагандинская область.

Очистили пустырь и сделали на его месте спортплощадку.

Тимуровцы дома № 15, 20-й квартал, г. Ленинабад.

Книгоноши из нашего класса распространили книг на 270 рублей. Самые лучшие наши книгоноши — Громова, Чеботкова, Калинкин, Дронов.

Тимуровцы 6 «А» класса, г. Щелково, Московская область.

ТЕЛЕГРАФ ТЧК

ТЕЛЕГРАФ ТЧК

Работает бюро находок. Три тысячи ключей, кошельков, записных книжек вернули их рассеянным хозяевам.

Тимуровский штаб, Ворошиловский район, г. Москва.

На свои занятия приглашает всех желающих киноклуб «Буратино» тимуровского штаба при домоуправлении № 3.

г. Ленинабад.

Тимуровцы четвертых классов школы № 7 провели читательскую конференцию по книгам Гайдара.

г. Ленинабад.

Штаб Тимура школы № 17 создал четырнадцать новых тимуровских команд на улицах Хаким-Карима, Озоди, Мопр и в переулке Гайдара.

г. Ленинабад.

ЗАМЕЧАНИЕ ШТАБА

Из сообщений, полученных по телеграфу, штаб сделал вывод, что в городе Ленинабаде идет настоящая тимуровская работа. Почти во всех школах города созданы тимуровские отряды. Так держать!

Тимуровцам 7 «В» класса школы № 4 города Черногорска, Красноярского края, удалось разыскать одного из членов тимуровского отряда военных лет, Антонину Ефимовну Шамшину. Ребята прислали в редакцию запись рассказа Антонины Ефимовны.

«Шел второй год войны, когда появился наш отряд. Нас было тридцать человек. Каждый день мы кололи дрова тем, у кого родные были на фронте, носили воду, а в воскресенье брали санки и шли в лес за дровами. Везти санки, полные дров, обратно в город было очень тяжело. Тяжело было доставать ледяную воду из колодца.

Наступил 1943 год, самый трудный из прожитых нами 12 — 13 лет. Продукты кончились, хлеба выдавали по 300 граммов. В школе не было света, и не на чем было писать. Наша учительница вскоре ушла на фронт телеграфисткой. От нее пришло только два письма, а потом ее мама получила извещение о гибели дочери.

В память о нашей учительнице мы решили увеличить число семей, которым помогали. Копали землю под картошку, собирали посылки на фронт, вязали носки и рукавицы. Адрес писали так: «Передовая фронта, бойцам Советской Армии». И посылки доходили.

Тимуровская дружина действовала в школе и после войны».

ОТ ШТАБА: Тимуровской дружине школы № 4 г. Черногорска исполнилось тридцать два года. Поздравляем тимуровцев всех поколений!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ:

«Наш отряд был создан два года назад. Мы назвали его «Боевой отряд тимуровцев», сокращенно БОТ. У нас есть начальник отряда, разведчики, карта зоны действий, тайник, через который мы передаем секретные донесения, и собственный, нами придуманный шифр. Мы собираемся в секретном месте, и никто, кроме нас, не знает, где оно находится. В нашем отряде действуют свои правила, которым мы беспрекословно подчиняемся.

Наша главная задача — вести борьбу с теми, кто обижает малышей, мучает животных. Сперва посылаем им предупреждения, а если это не помогает, пишем на них сатирические стихи и вывешиваем на видное место... Только у нас не очень-то получается. Может, мы что-нибудь не так делаем?»

БОТУ от БЛ (а это наш шифр). «Лично». «В собственные руки». «Совершенно секретно». «После прочтения уничтожить».

У-уф! Написав только две строчки, мы уже устали от таинственности. Давайте лучше поговорим открыто и решим, всегда ли нужны тимуровцам шифры, тайники, секретные донесения и собрания. Может быть, иногда лучше собираться прямо в школе или в Доме пионеров. А с теми, кто плохо поступает, лучше, наверное, просто встретиться и поговорить открыто и серьезно. Может быть, дать им тимуровское задание, а если справятся, то и в отряд принять.

Ну, а поскольку своего шифра мы не придумали и секретов особых от тимуровцев у нас нет, мы предлагаем обсудить этот вопрос сообща.

А как сделать, чтобы всем нам дышалось легче?

Знаете ли вы?

...Что каждый человек делает за день в среднем 15 840 вдохов и 14 400 выдохов, пропуская при этом через легкие по меньшей мере 300 литров кислорода.

...Что одно дерево вырабатывает за сутки до ста литров кислорода.

...Что один только парк имени Ф. Э. Дзержинского в Москве обеспечивает нормальное дыхание половине населения Дзержинского района.

Рисунки А. АСТРЕЦОВА.

ТРЕБУЮТСЯ!!!

Сергей Архипович Куропятников, директор Парка культуры и отдыха имени Ф. Э. Дзержинского, предложил:

— Приходите к нам в Останкино, поможете сажать деревья. Наш парк старый, некоторым деревьям за 200 лет, но каждый год мы подсаживаем молодняк. Да и «старички» требуют ухода. А кроме того, нам ТРЕБУЮТСЯ:

Вахтенные на лодочной станции.

Дежурные при аттракционах, детских и спортивных площадках, в павильонах развлечений.

Юннаты для ухода за белками и птицами, которых у нас не счесть.

МИНУТОЧКУ ВНИМАНИЯ!

Итак, весна. Солнце греет так, что порой даже жарко делается. В парках тоже весна: зелень, лодки, аттракционы, спортплощадки. И всюду, где есть такие парки, требуется ваша помощь. Всюду, слышите? О том, как вы помогаете паркам готовиться к лету, сообщайте в штаб. Мы ждем донесений.

Турист, будь человеком!

100 000 000 человек (сто миллионов!) — вот сколько туристов будет в нашей стране в 1975 году.

Говорят, у каждого туриста две слабости: взять что-нибудь на память и оставить свой след. Вообрази теперь, что и то и другое будут делать все сто миллионов! Как видишь, заголовок написан здесь не в шутку, а вполне всерьез...

Что же делать? Может быть, вообще закрыть от туристов леса, особенно пригородные? Или ходить в лес, как в музей или в кино,— по билету, за деньги? Совсем отказаться от костров, возить с собой примусы?

А если всем нам начать учебу? Всем — и детям и взрослым — учиться вести себя в лесу, уважая его законы?

Об этом шел горячий разговор на заседании кружка дендрологии Московского Дворца пионеров на Ленинских горах (дендрология — наука о деревьях и кустарниках). Ребята предложили шесть лесных заповедей.

Заповедь первая.

В лес без транзисторов!

Лена Голицина. Всякий шум в лесу — сигнал опасности, а грохот транзисторов совсем перекрывает голоса леса, птицы и звери теряют связь друг с другом, бросают все свои дела, часто даже покидают гнезда...

Света Коробова. В мае — июне, когда появляются птицы, категорически нельзя шуметь в лесу! Потревоженная мать улетает из гнезда и потом может не вернуться. А если это выводковые птицы, птенцы из-за шума, не слыша голоса матери, могут отстать от нее и погибнуть поодиночке. Кроме того, все жители леса, как и люди, нуждаются в тишине. Если они нервничают, потомство у них будет плохое, тоже нервное.

Олег Баринов. Я все-таки думаю, что если слушать тихую музыку и в палатке, то можно брать с собой приемник.

Миша Камеко. Да разве за всеми уследишь! Кто-нибудь обязательно возьмет и запустит приемник на полную мощность! Я читал, что транзистор может издавать звуки с колебаниями даже более шестисот герц. И некоторые насекомые — шмели, жуки, пчелы — просто не могут летать из-за этого и садятся на землю...

Заповедь вторая.

Прекратить грабеж леса!

Юра Лихобабин. И в лесу и на лугу цветы собираем только для нашего кружковского гербария!

Изабелла Константиновна (руководитель кружка). Что греха таить, было время, когда вы меня не очень слушались.

За моей спиной набирали охапки ландышей и обертывали их листьями папоротника. А того не знали, что ландыш в больших количествах — растение ядовитое, как и черемуха. Они выделяют особые вещества — фитонциды, которые губительно действуют на другие растения. Пока мы ехали домой, букеты погибали, и их приходилось выбрасывать. Охапки увядших цветов мы очень часто видим в вокзальных урнах. А кто помнит, сколько лет проходит, пока вырастет и зацветет ландыш?

Все (хором). Шесть лет.

Ира Кузнецова. И чтобы брусника зацвела, должно пройти девять лет! Многие не знают этого и выдергивают ее вместе с корнями. А она всего по одному миллиметру в год прибавляет. И чем севернее, тем медленнее растет.

Юра Лихобабин. У нас в лагере собрали много подорожника. Это ведь тоже лекарственное растение. Положили его в живом уголке и забыли. Он и сгнил, пришлось выбросить, а сколько растений погубили! Рвали ведь тоже с корнем.

Света Коробова. На туристском слете мы без конца говорили: не рвите с корнями! Не слушают, думает каждый только о себе. Нарвали кувшинок, а ведь эти цветы сразу вянут в букете.

Исчезает под Москвой кувшинка — реликтовое, редкое растение и очень полезное. Если цветет кувшинка — значит, вода хорошая, в загрязненных реках кувшинку не встретишь.

Олег Баринов. По-моему, маленький букет или две-три веточки черемухи можно принести домой. А когда букет громадный, можно и «угореть» от сильного запаха черемухи или ландышей...

Заповедь третья.

В костер только сушняк!

Таня Ларина. Есть такие ленивые туристы — они не хотят потрудиться и поискать сушняк. Рубят то, что поближе растет; ломают деревья по берегам рек, озер, у лесных бочажков.

Юра Лихобабин. Такие деревья — иву, ольху — называют водоохранными. Все должны знать, что трогать их нельзя. Они укрепляют берега, уменьшают смыв почвы, очищают воду в реке. Где много ивняка, как у нас в Ступине, там в реке много рыбы. Вода там чистая, корни деревьев выделяют фитонциды, и все бактерии погибают.

Заповедь четвертая.

Ни одного деревца на колышки для палаток!

Дима Мамаев. Металлические колышки сейчас продаются в спортивных магазинах вместе с палаткой.

Света Коробова. Тяжело нести металлические, можно дома приготовить деревянные. Мы всегда ходим с готовыми.

Дима Мамаев. Для костра приносим с собой стальные скобы и втыкаем их в землю. Но сначала надо снять дерн и аккуратно отложить его в сторону, корнями вниз, чтобы не завял. Потом перекопать землю. В рыхлой почве больше воздуха, поэтому меньше будет ожог почвы. Земля выгорит не так глубоко.

Миша Камеко. Костер полагается разводить так, чтобы до кроны ближайшего дерева (если ее обозначить на земле) было не меньше трех метров. Иначе можно поранить молодые корни и обжечь ветви горячим воздухом и искрами. Старые корни только держат дерево, а питается оно с помощью молодых. И не надо очень большой костер разводить, а то жар такой, что и подойти нельзя. Можно и старое кострище использовать, если костер был разведен по всем правилам. Весной мы смотрели, как снег тает, и заметили, что на местах кострищ он намерзает толстым слоем и таким ледяным стаканом держится очень долго. А все потому, что почва под ним мертвая после костра.

Заповедь пятая.

Убирать за собой мусор!

Ира Двойнина. Остатки еды и всякий мусор лучше собрать и унести с собой. Бумагу сжечь.

Ира Кузнецова. Консервные банки можно оставлять в лесу; только надо обжечь их на костре, чтобы уничтожить все остатки пищи и защитный слой на банках. Тогда их скорее возьмет ржавчина. И мухи не будут слетаться. Они ведь чувствуют запах пищи за несколько километров, особенно в солнечную и ветреную погоду.

Дима Мамаев. Закапывать надо на глубину лопаты — на тридцать сантиметров. Если глубже, металл не будет разрушаться: там мало кислорода. Целлофановые и пластиковые пакеты надо везти в город до ближайшей урны.

Олег Баринов. В лесу пакеты будут скитаться как перекати-поле. Вся красота пропадет от этого мусора. В костре он не горит, только плавится, и в почве не гниет: еще нет в природе бактерий, которые питались бы этим пластиком.

Заповедь шестая.

Береги лесную почву!

Дима Мамаев. Почва долго образуется, слой толщиной сантиметра в полтора — за 150—300 лет. В лесу еще медленнее. Зато погибает почва быстро.

Лена Голицина. Мы даже стараемся ходить по лесу, высоко поднимая ноги, чтобы не сильно воро-

шить лесную подстилку, не сгребать листья: они защищают почву.

Ира Двойнина. В почве живут разные бактерии, жуки, насекомые. И если толпы будут ходить под деревьями, почва уплотнится, там останется мало воздуха. А при недостатке кислорода корни задыхаются, растения плохо развиваются.

Видишь, не так уж трудно помочь лесу. Нужно только, чтобы уже этим летом как можно больше туристов узнали об этих «лесных заповедях».

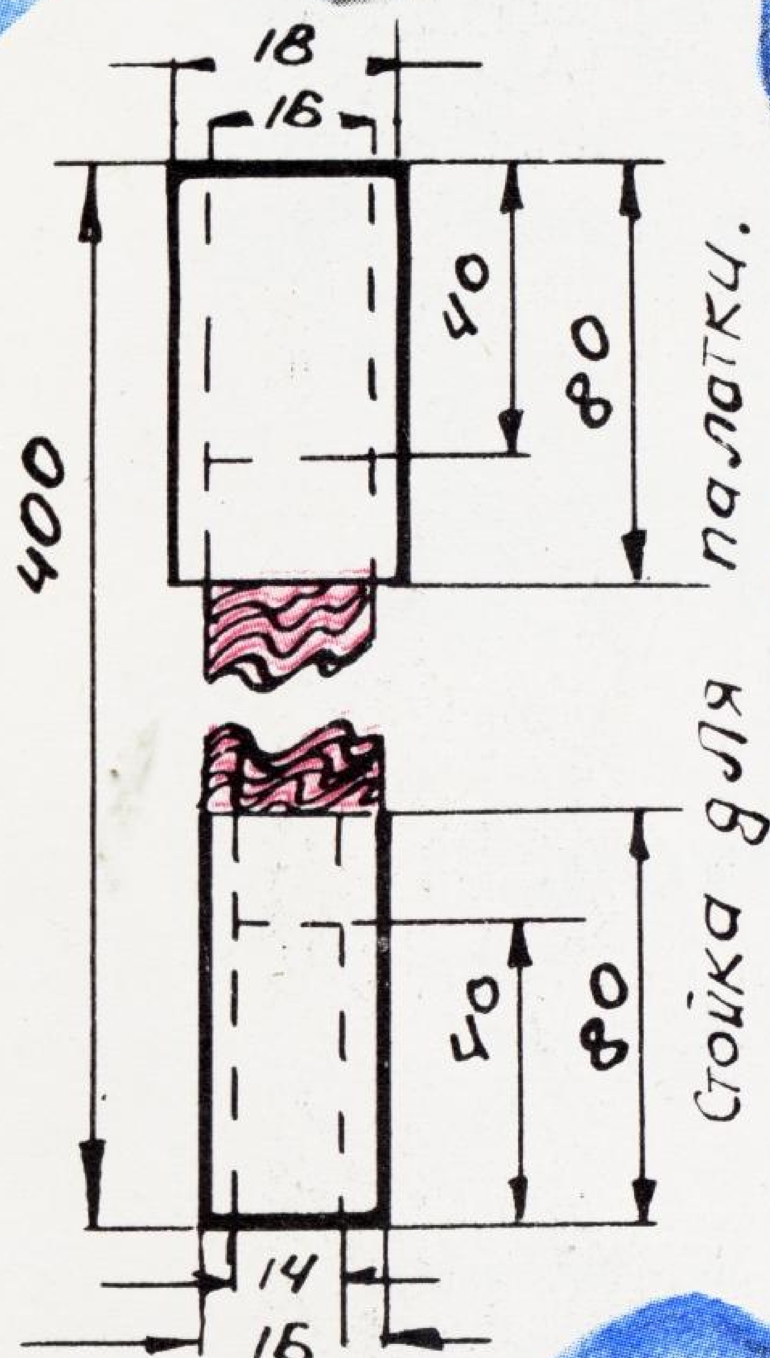
ЗАДАНИЕ «ПИОНЕРА»

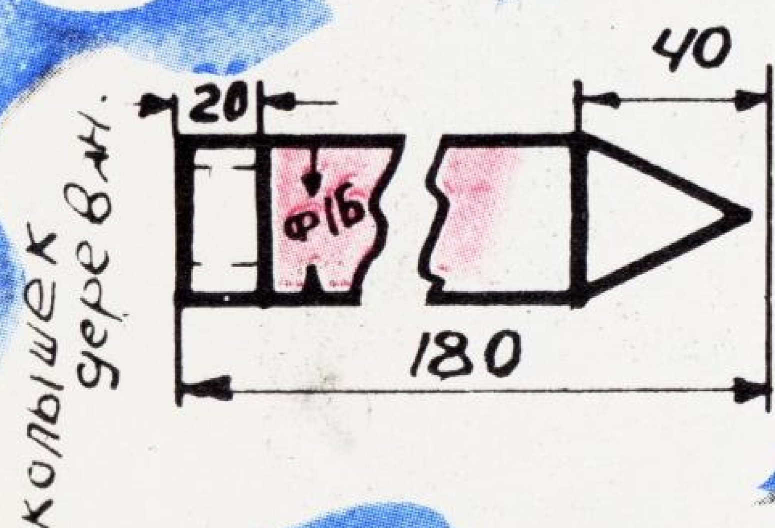
1. Расскажи, как прошел твой первый летний поход. Все ли заповеди вы соблюдали?

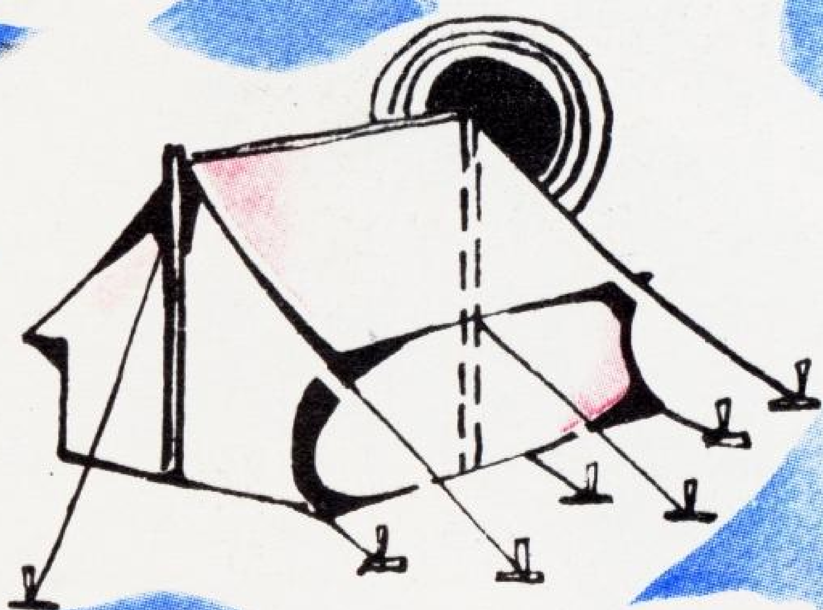
2. Нарисуй план вашего лагеря. Где вы разбили палатки, где костер? Протекала ли рядом речка, далеко ли было до леса?

Это задание мы даем тебе вместе с комсомольцами биологического факультета МГУ — членами студенческой дружины по охране природы.

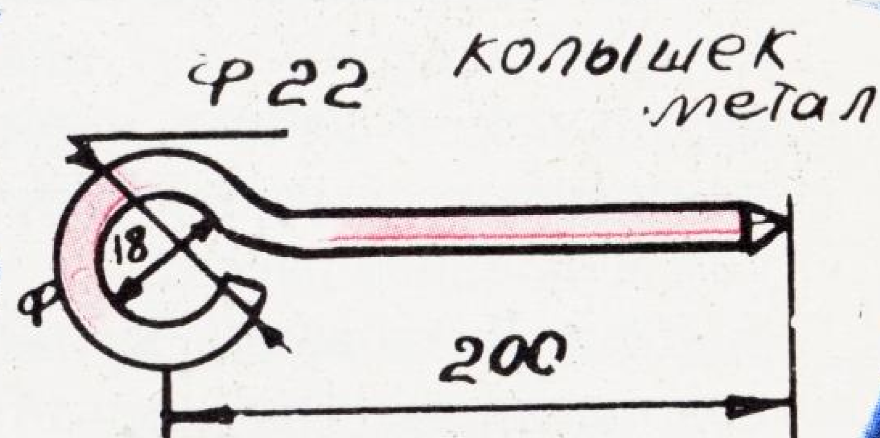
НАШ СОВЕТ: ДЛЯ ТЕХ, У КОГО НЕТ ГОТОВЫХ КОЛЫШКОВ

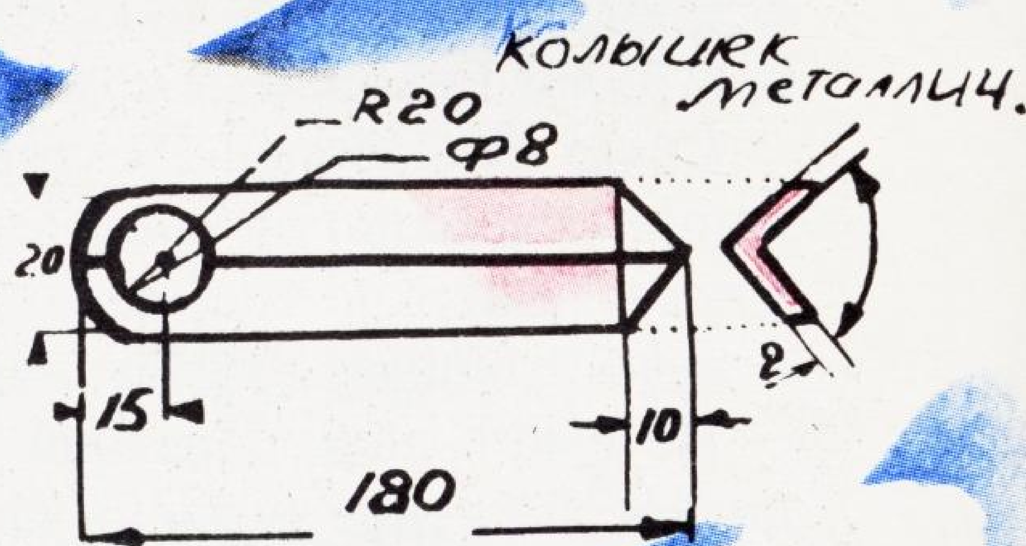

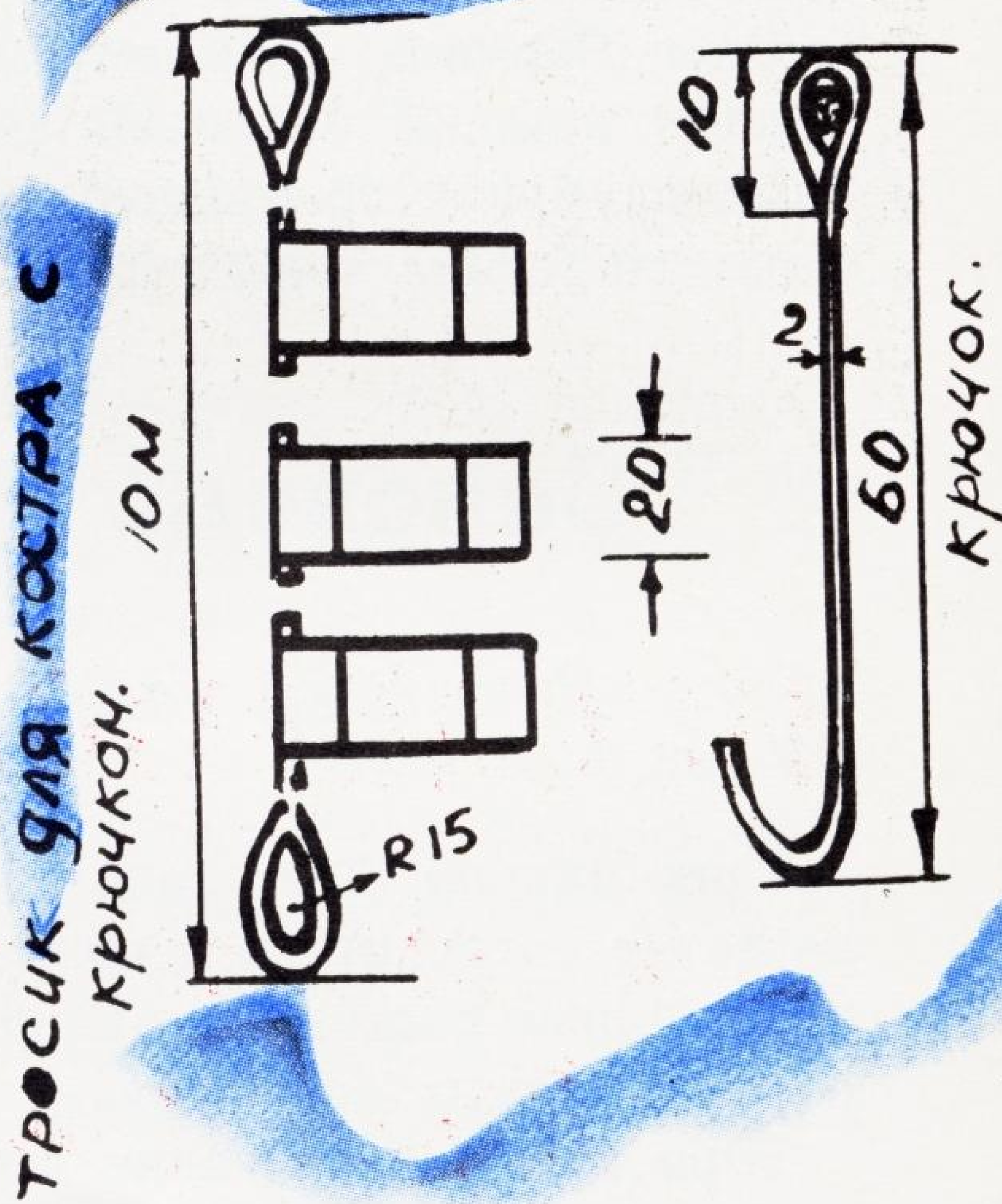

Подсчитано, что каждой группе туристов только для палаток понадобится ни много ни мало кубометр древесины, если можно так сказать о молодых деревцах. Прибавьте к этому дрова для кухни, умножьте на число дней похода, и у вас получится внушительная цифра.

А ведь утром свеженарубленные колышки и стойки будут брошены, и на новом месте рубка начнется сначала...

Стойки для палаток можно сделать из старых сломанных стульев.

Стойка у нас составная, из нескольких колен. На конец каждого надевают дюралюминиевую или стальную трубку так, чтобы одно колено входило в другое. Такая стойка весит всего 350 граммов. Можно делать стойки и из разных деревянных остатков, выбирая только твердые породы.

Колышки для палаток (а их для каждой палатки нужно 14 штук) делаем из дерева тех же пород, что и стойки. Чтобы колышки дольше служили, набейте на них металлические наконечники. Можно сделать и целиком металлические колышки, из стали или дюралюминия.

В верхней части колышка высверливается отверстие для веревки от палатки. После того как продернешь веревку, на конце ее сделай большой узел. Тогда колышки не потеряются.

Колышки можно сделать и из толстой проволоки. Один конец колышка надо заострить, а на другом сделать кольцо для веревки.

Тросик для подвески бачков хорошо сделать многожильным, стальным, длиною примерно 10 метров. Диаметр тросика не более 3—5 миллиметров.

На тросике крепятся несколько крючков, чтобы вешать бачки. По концам его — кольца, в них вплетаются карабинчики. Они нужны, чтобы сделать петлю для крепления тросика.

Бачки для варки пищи лучше всего сделать из пищевого алюминия или из нержавеющей стали. Другой металл для приготовления пищи не годится.

У нас бачки овальные, но можно сделать их и квадратными разной величины, чтобы они входили один в другой. Лучше всего иметь четыре бачка (в трех варить пищу, а в четвертом кипятить чай).

Для комплекта бачков сшейте чехол с лямками и прикрепите его к рюкзаку.

Чистить бачки советуем золой и песком, а потом протереть их капроновой мочалкой с мылом.

Н. Н. ЩЕРБАКОВ,
учитель
школы № 717 г. Москвы

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,

или тысяча «почему» Юрия Сотника

Как вы думаете, если прочесть все, что написал писатель — его рассказы, пьесы, очерки,— можно увидеть, что он за человек, нарисовать его портрет? И если писатель этот Юрий Сотник, читать которого так смешно, что хочется немедленно пересказать кому-то и еще раз посмеяться — теперь уже вместе. И не только пересказывать, но и показывать, повторять то, что делают его герои, хотя затеи их вовсе не всегда удачно кончаются.

Я вам честно признаюсь, вслед за Антошкой Дудкиным я тоже пыталась выдергивать салфетку из-под стеклянной банки (помните рассказ «Дудкин острит»? Не читали — прочтите обязательно!). И как только я себя ни останавливала: стыдно, говорила, взрослая уже! А грохот какой будет, когда банка разобьется! И все равно попробовала.

А помните, как настрадался Гога Люкин, композитор, дворовая знаменитость, когда с него маску снимали (рассказ «Маска»)? Как она приросла к бровям и ни за что не отлипала. Страшно даже подумать, что было бы с Гогой, если бы не решительность его папы. Но почему же мы так жадно следим за всеми действиями Гогиных друзей, такими в общем обычными: вот они застилают диван старыми газетами, вот замешивают в тазике гипс, из картонной коробки вырезают рамку для лица, чтоб гипс не стекал, вот намазывают лицо Гоги подсолнечным маслом и встав-

ляют в ноздри гильзы от папирос: дышать как-то человек должен! И догадываешься уже, как трагически будут складываться события, и стараешься запомнить все, что делают юные «скульпторы», и руки чешутся поскорее снять с кого-нибудь маску!

Каждый рассказ Юрия Сотника — забавная игра. И в каждом столько героев: быстрая Аглая, остроумный Дудкин, выдумщик и заводила Бармалей. Писатель среди них теряется, его трудно высмотреть в шумной, веселой кутерьме.

И я поставила такой опыт: не просто стала читать книги Юрия Сотника, а старалась выбирать, вылавливать из них то, что могло бы рассказать мне об авторе.

Конечно, был и другой путь: Юрий Сотник — старый друг журнала «Пионер». Здесь печатались его пьесы и рассказы, по заданию редакции он уезжает в командировки. И начни я только расспрашивать сотрудников редакции, мне стали бы рассказывать о нем, перебивая друг друга.

Но опыт есть опыт. И вот я читаю сборники «Невиданная птица» и «Как меня спасали», один за другим читаю очерки в журнале и документальную книгу о людях, охраняющих леса от пожаров и болезней,—она называется «Как здоровье, тайга?». И постепенно замечаю, что из очерка в рассказ, из книги в книгу шагают герои, внешне непохожие, разные по характеру и по возрасту, но одна очень важная черточка роднит их. Это люди живого, пытливого ума и воображения; каждую минуту у них возникают тысячи вопросов, и ответы они непременно хотят найти сами.

Помните один из ранних рассказов Юрия Сотника, «Гадюка»,— о мальчике, который все лето собирал для школьного террариума ужей и лягушек. Четыре часа подряд он выслеживал гадюку, а в поезде она удрала из банки. Весь вагон дрожит от страха, весь вагон обрушивается на Борю. А гадюку все-таки не убивают из уважения к собирателю «земноводных и пресмыкающихся»; пассажиры даже просят милиционера, чтоб он проводил Борю домой с его ценным «школьным имуществом». И Боря не исключение. «Двое наших ребят террариум строят, а я ловлю»,— говорит он.

В рассказе «Кинохроника» мы прочтем: «Прошло уже десять дней, как я с помощью папы построил свою киносъемочную камеру». Для рассказа неважно, что камера не покупная, а самодельная, суть там в другом, но для автора эта подробность необходима и знаменательна.

В книгах Юрия Сотника, может быть, впервые так отчетливо отразился ранний интерес послевоенного поколения мальчишек и девчонок к разным областям науки, интерес глубокий и направленный. И не только интерес, но и умение выразить свои знания в постановке научного эксперимента, в осуществлении конструкторских и технических замыслов.

В очерке, два года назад напечатанном в «Пионере», писатель рассказал о юных техниках Петроградского дома пионеров г. Ленинграда. Им поручили скопировать для болгарских ученых два прибора, измеряющих быстроту реакции и координацию движений человека. Болгарские ученые сомневались, смогут ли ребята выполнить такую работу. А ребята, начав копировать, стали вносить ряд усовершенствований и создали, по существу, новый прибор, питающийся от батарейки и годный для работы в полевых условиях.

То, что в очерках писатель исследует серьезно и скрупулезно, в рассказах раскрывается в ситуациях острых и смешных. Вспомните хотя бы знаменитого Вовку Грушина, бодро шагнувшего из моего детства в ваше, Вовку Грушина с его переэкзаменовкой и уверенностью в том, что Архимед — полководец. Не удивительно, что сконструированная им подводная лодка всплыть не смогла. Мы смеемся над незадачливым Вовкой, но, странное дело, вместе с тем испытываем к нему уважение. Да, конечно, он не рассчитал соотношение между весом и объемом лодки, но ведь все лето он строил ее из байдарки, бидона для керосина и велосипедного насоса; он испытывал ее, всю ночь пролежал на грунте под толщей воды, и холодные капли падали на него. И в эти часы он был отважным испытателем.

Пожалуй, Вовку можно назвать смешным героем или незадачливым героем. И все-таки героем. Потребность в изобретательстве, жажда открытий, мечта совершить подвиг у героев Ю. Сотника часто опережают их знания и реальные возможности, вот и попадают они в смешные ситуации. Но без незатухающего, живого любопытства к миру, без будоражащих «почему» не было бы ни Ломоносова, ни Кюри, не отправились бы в опасные свои путешествия ни Амундсен, ни Миклухо-Маклай, не появился бы в мире Циолковский. Вот почему, хотя мы и смеемся над пренебрежением Вовки Грушина к учебнику, над смешной его самоуверенностью, что он может сконструировать лодку без знаний законов Архимеда, его страсть к исследованиям и отвага испытателя вызывают и симпатию и уважение.

Хочется сказать, что улыбка у Юрия Сотника мягкая, необидная, щадящая самолюбие и чувство собственного достоинства героев.

Когда в рассказе «Невиданная птица» мальчик попробовал высмеять друга за ошибку: стрелял тот в кондора, а «ранил» модель планера, руководитель соревнований, полковник, остановил насмешника вопросом: а сам-то он что думал, уверен был — не кондор, не знал, что модель, а что?

«— Я... я вообще ничего не думал... Я вообще...»— мямлит насмешник.

Как тут рассердился полковник, как отчитал насмешника: «Какое же ты право имеешь смеяться над товарищем? Ты вот сидел сложа руки да критиковал, а он в это время действовал. Он-то был уверен, что это какое-то живое чудовище, и не побоялся выйти на него с дробовиком. Пусть он ошибся, но был героем в тот момент, отважным исследователем, а ты кем был?»

«Исследователь» — любимое слово Юрия Сотника. «Исследователи» — называется рассказ о старом учителе, который вслед за учениками пустился изучать систему вентиляционных ходов в школе, оказавшуюся такой запутанной и сложной, как пещера, где потерялись Том Сойер и Бекки. Ученикам пришлось выручать учителя, но школа, в которой он столько лет проработал, увиделась ему иной. Исследователь и Вовка Грушин, и юные техники Петроградского дома пионеров — почти все любимые герои писателя.

Страсть к исследовательству — черта самого автора. Она ведет Сотника в поездки с научными экспедициями: вот он летит в Красноярский край за людьми, научившимися вызывать искусственный дождь, с земли расстреливая облака; вот он плывет на байдарке с неугомонным лесником Станиславом Францевичем. И когда читаешь: «Мы спускались на байдарке по реке Киренге»,— не сомневаешься, что это не писательская выдумка, именно так было.

Исследователь для Юрия Сотника — человек, который не только умеет сосредоточить, сфокусировать внимание и интерес на изучаемом предмете, его любознательность затрагивает и смежные области. Это качество очень важно и для современного ученого и для писателя.

Рассказывая о профессии лесопатолога, Юрий Сотник находит множество, казалось бы, «второстепенных» деталей, но они-то и создают впечатление живой жизни. Чего только не узнает читатель о жизни леса, экспедиции, сибирских рек, прочитав книгу «Как здоровье, тайга?»! Оказывается, если подуть в переломленный (конечно, незаряженный!) ствол ружья, выйдет протяжный, хриплый звук сохатого.

Мы услышим, как «кричат» змеи. Звук этот схвачен писателем заразительно точно: «Это был какой-то дробный треск. Я долго думал потом, как передать этот звук, и наконец придумал: нужно сказать тр-р-р, но только громким шепотом, так, чтоб голосовые связки не вибрировали».

В одно короткое предложение выльется характер речки: «Прозрачная Киренга текла так быстро, что вода ее слегка шипела, словно нарзан».

Вот как много может вместить слово «исследователь».

Еще я поняла, что Юрий Сотник — легкий, подвижный человек. Его описания мальчишек так точны потому, что готовность к движению живет в писателе. Выразительнее всего герои его проявляют себя в жесте. Реплики короткие, описаний почти вовсе нет. Каждый рассказ Сотника можно разыгрывать, как пьесу.

В детстве каждому, наверное, случалось разгадывать такую картинку: нарисованы переплетения кустов, деревьев, а написано, скажем: «Найди льва». Вертишь такую картинку так и эдак, и вдруг неожиданно в рисунке листьев проступает лев. Так передо мной, когда я одну за другой читала книги Ю. Сотника, вырисовывался портрет писателя. Он как бы роздал, раздарил своим любимым героям свои привычки, мысли, желания. Я видела исследователя, человека подвижного и умелого, верного товарища, который всегда рад посмеяться и пошутить, но так, чтоб достоинство другого не было задето, человека, умеющего ценить и уважать и поступки и минуты мужества и доброты, вдохновенной мысли и взлета фантазии.

С этим человеком хотелось дружить.

Опыт мой пришел к концу. Тут я подумала: не герои ли Сотника, эти неутомимые выдумщики, подсказали мне такой путь? Я решила проверить, верный ли вышел у меня портрет, и стала расспрашивать «пионерцев», которые давно дружат с писателем. И сколько историй мне рассказали!

Как замечательно ходить с Юрием Вячеславовичем в походы, как умело и точно усовершенствовал он свою байдарку, как подымал всех среди ночи, грозя неведомыми опасностями, и люди вскакивали, сонные и сердитые, скатывали палатки, а потом в темноте плыли, по реке, впереди, освещая фонарем путь,— Юрий Вячеславович. И так запомнилась эта ночь, что даже забыли спросить, какую же опасность придумал Юрий Вячеславович.

Мне рассказывали, какой хороший фотограф Юрий Сотник (действительно, вспомнила я, в книге «Как здоровье, тайга?» фотографии автора). Одному мальчику (сейчас он взрослый, геолог, и умение фотографировать ему очень пригодилось) Юрий Вячеславович подарил фотоаппарат и целый день водил по улицам в поисках достойного кадра, а потом привел к себе домой, где жил мышонок, и они фотографию за фотографией стали снимать мышонка, «исследовать» его немудрую мышью жизнь.

Еще кто-то вспомнил рассказ Юрия Вячеславовича, как он мальчишкой хотел удрать на Алдан добывать золото...

Все это я уже знала по произведениям писателя, и радовалась, и смеялась, узнавая знакомые черты, и верила.

Одному только трудно поверить. Знаете, чему? Юрию Сотнику в этом году исполняется шестьдесят лет.

И. АНДРЕЕВА.

Григорий ГОЛЛЕНДЕР

ПОДАРОК

РАССКАЗ

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

Недавно у меня появилась большая тайна. Такая большая, что хранить в одиночку ее стало невмоготу.

Я решил поделиться с Васькой.

— Ты умеешь хранить тайны? — спросил я его на большой перемене.

— Спрашиваешь!

— Не проболтаешься?

— Могила! — ответил Васька.

Я оглянулся, не подслушивает ли кто. Васька тоже на всякий случай заглянул под стул.

— Я решил сделать подарок к Восьмому марта.

— А-а! — разочарованно промычал Васька и пнул в угол тряпку. — Тоже мне тайна... Кому?

— Верке!

— Ну ты даешь! — Васька от удивления раскрыл рот. — И я тоже!

Тут уж я раскрыл рот и говорю:

— Свинство это с твоей стороны! Не можешь кому-нибудь другому подарить!

— Сам дари кому-нибудь другому! — нагло отвечает Васька.

Хотел я ему дать разок, а он говорит:

— Между прочим, не ты один такой умный. Мишка, Димыч, Андрюха тоже собираются делать подарки. Только это секрет.

— Верке?

— А то кому же?!

— С ума все посходили?! — сказал я и покрутил пальцем возле виска.

— А сам? — поинтересовался Васька и сделал то же самое.

— Ну, я другое дело, — попытался я напустить тумана. Мы помолчали.

— Вообще подарки делать — целая наука, — решил я зайти с другого бока. — Знаешь, что самое трудное?

— Денег достать? Купить?

Я посмотрел на него с сожалением.

— А что же тогда?

— При-ду-мать! Понял?

— Что тут думать?! — беззаботно возразил Васька. — Что подаришь, то и ладно. Дареному коню в зубы не смотрят.

— Тебе бы в кубики играть, а не подарки дарить, — сказал я. — Недорос ты до уровня.

— Ладно, — огрызнулся Васька, — еще посмотрим, у кого будет лучший подарок!

— Посмотрим! — сказал я, и мы отправились на урок.

Легко сказать, придумать. Когда надо, в голову, как назло, не приходит ни одной светлой мысли. Я попытался вспомнить, какие вообще бывают подарки. Но и так ничего не получалось. Я думал стоя, сидя, лежа, ползая на четвереньках — никакого сдвига. Бывает же такое!

Чтобы немного развеяться, я вышел на улицу. И сразу на крыше дома увидел неоновую рекламу: «Книга — лучший подарок».

«В самом деле, — обрадовался я. — Чем не подарок?! Тем более, уже известно, что он лучший. Подарю книжку и вложу в нее бумажку с такой надписью, чтобы не оставалось никаких сомнений».

Я повернул голову и на соседней стене увидел плакат: «Цветы — лучший подарок».

«Что же все-таки лучше: книга или цветы?»

Задумавшись, я машинально сошел с тротуара и чуть не угодил под автобус, на боку которого было аршинными буквами выведено: «Эстамп — лучший подарок».

«Ну, это уже безобразие! — возмутился я. — То ничего, а то все сразу!»

Домой я вернулся в полной растерянности. В таких случаях я обычно обращаюсь к отцу. Он у меня все знает.

— Па, — сказал я, — какой бы сделать подарок, чтобы он оказался лучшим?

— Кому?

— Да неважно! Так, вообще!

— Очень даже важно, — возразил отец. — Если хочешь, чтобы подарок был лучшим, нужно учитывать индивидуальность того, кому даришь.

— Да, там... одной девчонке из нашего класса, Верке.

— Понятно, — сказал папа. — А что она собой представляет?

— Девчонка как девчонка, ничего особенного... только красивая.

— Так-так, — заинтересовался папа. — Что ты еще можешь сказать о ней? Чем она увлекается? Что любит?

— А я откуда знаю!.. Есть у нее собака по кличке Гномик. Вот ее она, по-моему, обожает.

— Какая собака?

— Да так, козявка какая-то. Четырьмя лапами на ладони помещается.

Папа помолчал немного, подыскивая слова.

— А ты что-нибудь питаешь к этой девочке?

— А что это такое — питать?

— Это… как бы это получше выразиться… иметь расположение, что ли!

— Хм. Вообще я к ней никаких претензий не имею. Она не ябеда, не сплетница.

— И только? Зачем же ты хочешь делать подарок?

— Из принципа. Васька, Мишка, Андрей тоже ей будут дарить. И я хочу. Чей подарок лучше!

— Ну, а она к тебе что-нибудь питает? — спросил папа.

— Не питает вроде.

— Тогда плохо. Если бы питала, было бы лучше. А так… — Он развел руками. — Боюсь, что у тебя мало шансов.

— А я им противопоставлю!

— Что именно?

— Научный подход!

— Как ты себе это представляешь?

Я неопределенно покрутил руками, сопроводив эти жестикуляции многозначительной мимикой.

— Ну-ну! — сказал папа и оставил меня одного.

Свой научный подход я решил начать с изучения орфографического словаря. Может быть, какое-нибудь слово подскажет мысль о подарке. Я стал читать все слова подряд.

Абажур… аббат… аббревиатура, — интересно, что это такое? —…абрикос… асбест… ахинея, — действительно, ахинея какая-то.

Я перевернул несколько страниц. «Вазелин… валенки… — только этого ей не хватало. — Вольтова дуга, — мне стало весело, — вымя, — ничего себе подарочек, — гитара, — нет, гитара мне самому нужна, — голенище… грамота, — вот если бы я был общественной организацией, тогда бы грамота в самый раз, — грамм-молекула… граната, — вот уж не думал, что орфографический словарь такая смешная книжка.

Стоило мне представить в качестве подарка землечерпалку, керосинку или кикимору, как я начинал задыхаться от смеха… Колымага… лягушка… подтяжки… радикулит… стихотворение. Я последний раз всхлипнул и прислушался.

Стихотворение! Ну, конечно! Вот что расцветит любой подарок. Надо только подать его как следует. И в этом мне поможет стих, который я сочиню. Уж что-что, а это я сумею.

Я почувствовал облегчение. Все-таки не зря применил свой научный подход.

…И вот наступило Восьмое марта. Я причесался, нагладился и отправился в гости. Хотел быть первым, но не тут-то было. Почти все мальчишки из класса уже пришли. Не было только Андрея. Вера, раскрасневшаяся, взволнованная, казалась еще более красивой, чем всегда. Миша и Серега смущенно жались у стенки и ревниво посматривали на мой сверток. Димыч безрезультатно пытался понравиться Вериной собачонке Гномику. Лишь Васька ходил гоголем и сиял, как медный таз. Видимо, его подарок пока был лучшим.

«Ну ничего. Сейчас ты у меня посияешь!» — подумал я, сбросил обертку с подарка и продекламировал:

«Прими подарок этот, Верка!
Ты неплохая пионерка.
И уважаю я тебя
За то, что ты смазливая!»

Васька сразу несколько приуныл. Все видели, как Вере понравились мои стихи.

— Тоже мне акын нашелся, — съязвил Васька.

— У меня есть более сильный вариант, — продолжал я. — Первые две строчки те же, а дальше так:

И уважаю тебя я
За то, что ты красивая!

Вера на минуту даже выпустила Гномика и захлопала в ладоши. Васькина компания завяла.

И все-таки мой подарок оказался не самым лучшим. Я это понял по Вериным глазам. Они вспыхнули и заискрились каким-то необыкновенным светом, когда явился Андрюха.

Андрей поздравил Веру, потом подошел к ее Гномику и повесил ему на шею большую медаль, на которой была надпись: «ЗА ПОБЕДУ НАД МЕДВЕДЕМ».

Я посмотрел на Веру, Андрюху и подумал: «А может быть, и не надо никакой науки, если два человека испытывают друг к другу расположение».

— Вот это да! — сказала Лёка, дочитав до конца 45-ю страницу «Пионера».— Есть на свете счастливчики! Возьмут, свяжут, сплетут такой гобелен. Красиво, правда? — Она показала «Ракушки». Калинка взглянула и усмехнулась.

— Что там написано? Хочешь, возьми да сплети. Только призови все свое терпение и сноровку.

— Я-то призову-у-у. Да не знаю, как его плести.

— Тебе действительно хочется такой гобелен?

— Еще как!

— И я хочу,— сказала Марина.— Только не гобелен — не будем мы для одного нашего дома два гобелена плести; я бы сумку такую сделала, мохнатую. И себе и Лёке.

— Сумку сделать хорошо,— вздохнул Алеша.— Только не мохнатую, а из кожи. Знаешь какую, Калинка?

— Знаю,— сказала Калинка,— такую длинную, с ремнем.

— Да! — опять вздохнул Алеша.— И в школу, и в спортзал, и на дачу бабушке продукты отвезти.

— Хорошо,— сказала Калинка.— Научимся. Поведу я вас на лекцию в педагогический институт.

— Ну,— засмеялась Лёка.— Кто нас туда пустит? И разве там такие лекции читают?

— Читают, представь себе. Только придется нам с вами проникнуть туда под моей шапочкой-невидимочкой... Быстро собирайтесь, лекция начнется через 35 минут...

Через 36 с половиной минут они сидели в 13-й аудитории института под Калинкиной зеленой шапочкой-невидимочкой. Как они вчетвером уместились под одной меньше полмизинца вязаной шапочкой, непонятно. Но уместились.

...Из ниток можно сделать не только шапочку или свитер, но и пушистый коврик, и диванную подушку, и смешные игрушки.

За такую серьезную вещь, как пушистый коврик, страшновато приниматься: уж очень нелегкой кажется эта задача. Но стоит только преодолеть чувство неуверенности, и все получится отлично.

Сначала решим, из чего будем мастерить коврик.

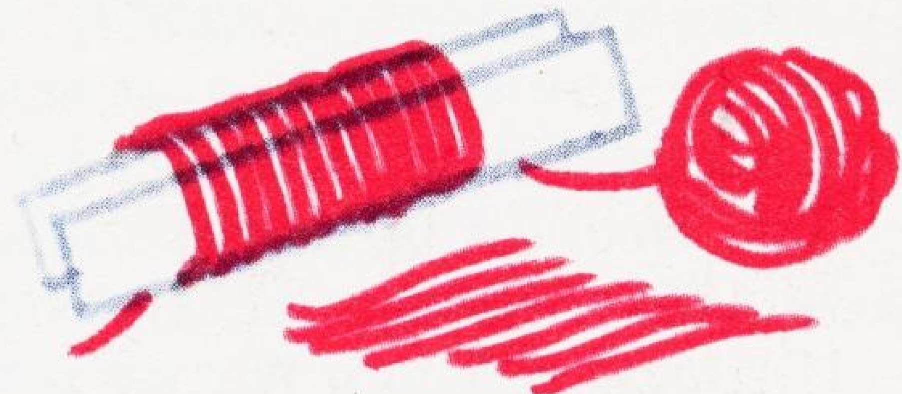
Из ниток. Лучше бы шерстяных, но можно и из бумажных, синтетических и даже из обычной штопки. Нитки не обязательно должны быть новыми. Старые варежки, рейтузы, шарфы, клубочки ниток, оставшиеся от прежнего вязания,— все пойдет в дело. Если рейтузы или свитер, который вы приготовились распустить, были связаны не цельными, а сшиты, их надо сначала осторожно распороть, стараясь не повредить основу. Обычно вяжут снизу вверх, поэтому распускать начинайте сверху. Сматывая нитку в клубок, подкладывайте под нее два пальца, чтобы клубок получился мягким. Перед стиркой нитки с клубков намотайте на спинки двух стульев, составленных вместе.

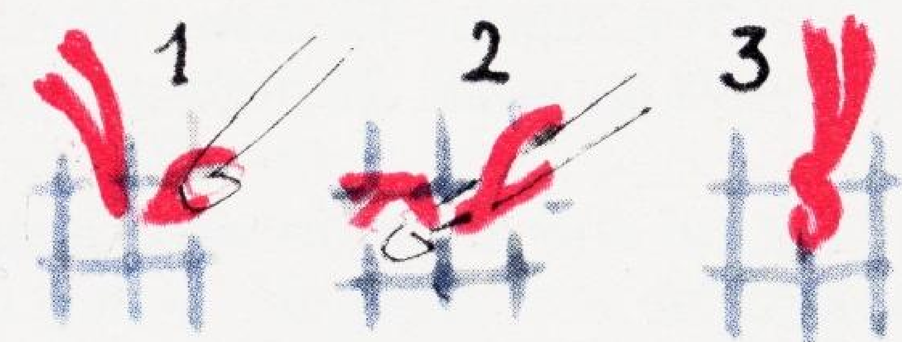
У вас получится пышный моток. Перевяжите его в двух-трех местах, чтобы нитки не спутались при стирке.

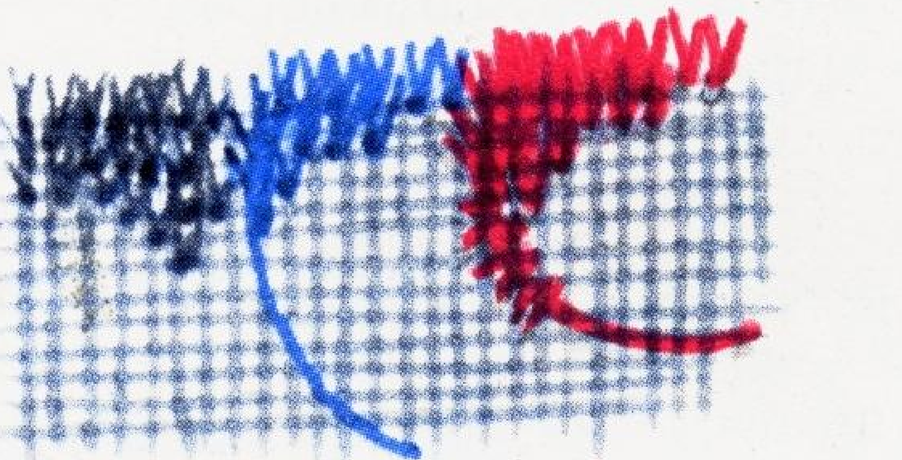
Стирать нитки лучше всего в растворе стирального порошка, но можно и в мыльной пене. Потом их прополоскать хорошенько в холодной воде с добавкой ложки уксуса, высушить, подвесив моток на палочку. Нитки получатся пушистые и ровные. Их снова надо перемотать в клубки (обязательно свободно, подкладывая два пальца). Теперь мы обеспечены материалом.

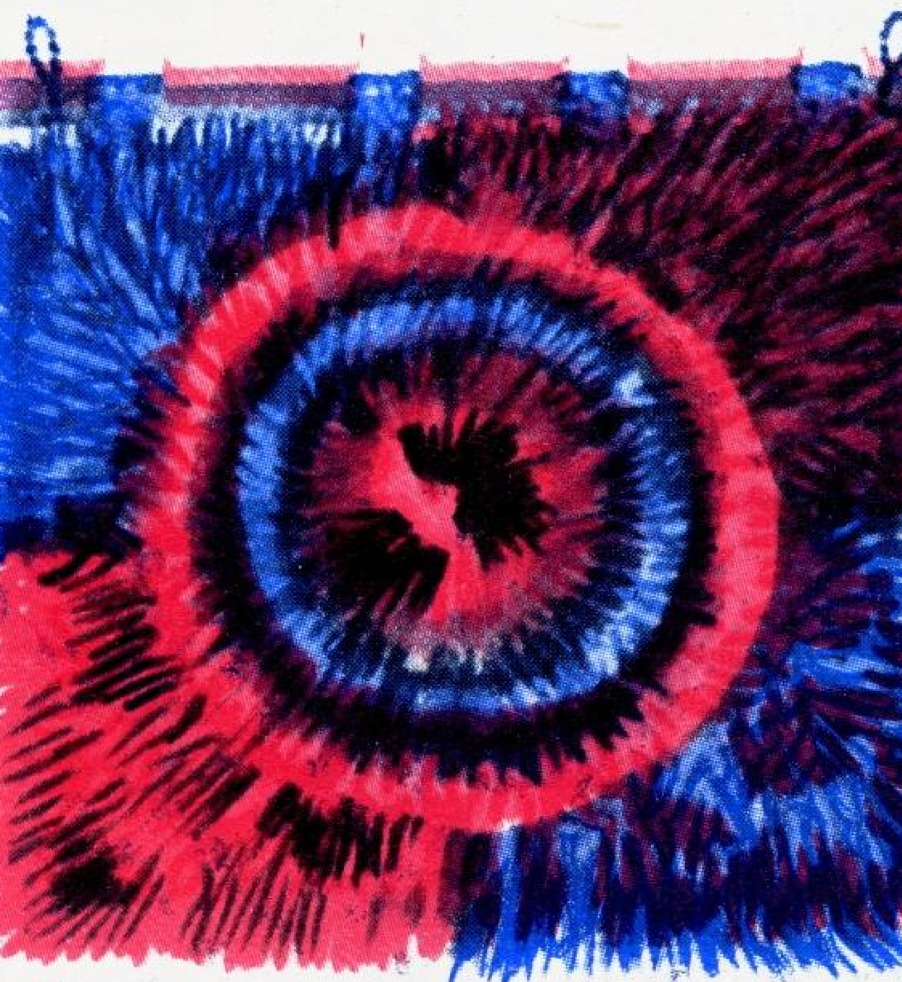
Коврики вяжут по-разному, но какой бы вы способ ни выбрали, вам надо прежде всего приготовить нитки для ворса. Длина ворса зависит от вашего желания. Если вы решили, скажем, сделать ворс длиною в 3,5 сантиметра, вам придется сделать «заготовки» — нарезать кусочки ниток длиною 7 сантиметров каждый. Когда вы сложите эти отрезки вдвое, ворсинки получатся нужной вам длины.

Намотайте нитки на две линейки или картонки шириной около трех сантиметров каждая, а потом с одной стороны разрежьте нитки ножницами.

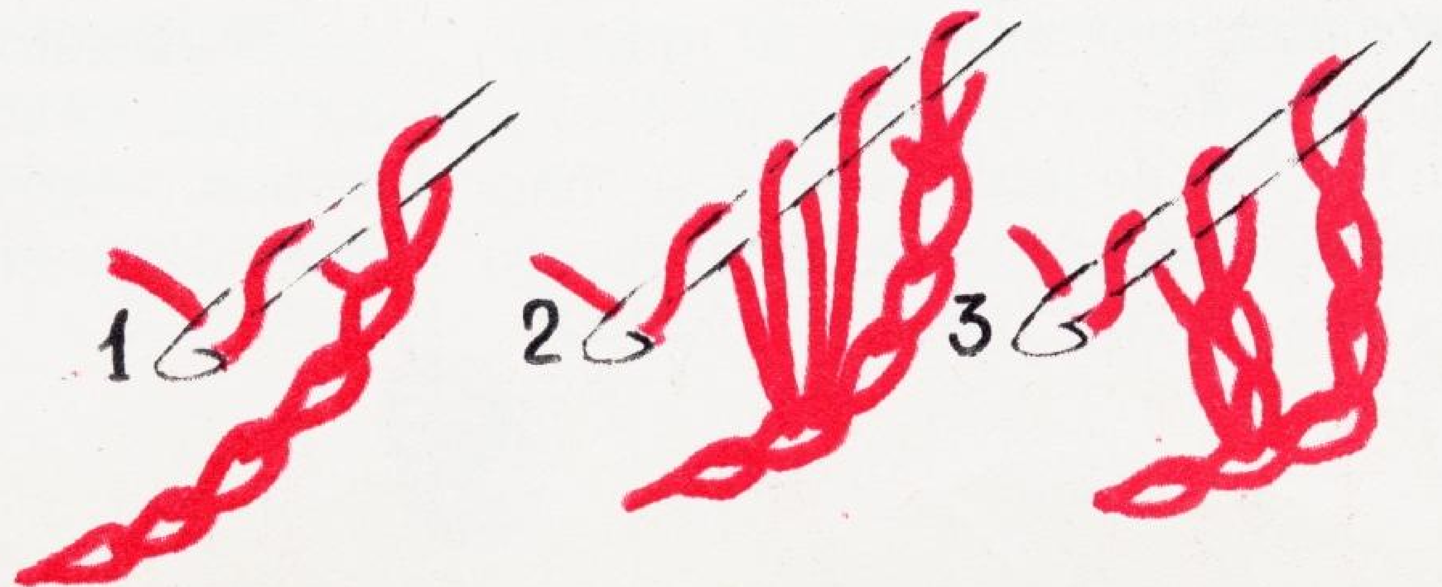
КАК ВЯЗАТЬ КОВРИК

Первый способ

Материалы: нитки — **для ворса; для основы** — канва с очень крупными дырочками, бумажный тюль или редкая мешковина; плотная ткань — **для подшивки; вязальный крючок.**

Основа. Отрежьте кусок канвы нужного размера. Очень большого ковра нам с вами не осилить, на него не хватит ни шерсти, ни терпения, что особенно опасно. Остановимся на квадрате 60 на 60 сантиметров. Со всех сторон оставьте поля, на них не будет ворса. Если вы очень любите вязать, фон можно связать на спицах крупной чулочной или платочной вязкой; тогда ворс на ковре будет не везде,— можно оставить куски свободного фона.

Нанесем на основу рисунок. Если коврик вяжется по определенному рисунку, а не состоит из

сочетаний полос или пятен, рисунок делаем прямо на канве красками, мелками или фломастерами.

Техника вязки. Нарезанные вами кусочки ниток вяжете, как самую обыкновенную бахрому. Кусочек нитки сгибаете пополам, у вас получилась петля. Крючком протаскиваете эту петлю сначала с лица наизнанку, а потом опять на лицо и крючком же затягиваете ее, поддев в петлю два свободных конца отрезка нитки. Таким вязанием заполните все дырочки канвы.

Подшиваем края и приметываем коврик к плотной ткани, например, к суровому полотну.

Бахрому можно привязать внизу любыми способами. Она может быть несложной кистью, кистью вперемежку с помпонами, вязаными цветами или косичками из ниток разного цвета.

Коврик готов. Теперь остается повесить его на стену. Для этого привязываете к нему крючком с одной стороны петли, продеваете в них деревянную планку. Вешать надо за планку или за шнурок, привязанный к планке.

Второй способ

Материалы: нитки для ворса, плотная ткань для основы—бортовка или суровое полотно. На этот раз вам понадобится и швейная машинка.

На куске плотной ткани нужного размера обозначаем наш простой геометрический рисунок. Укладываем отрезки шерсти на полотне, как показано на рисунке, и пристрачиваем их на машинке на расстоянии 1,5—2 сантиметра друг от друга.

Третий способ

Можно связать красивый коврик просто из ниток, не разрезая их на кусочки. Вязать надо крючком, чередуя гладкое вязание с ажурным и с вязанием петлями. В этом случае тоже получается ворс из петелек, только петли неразрезные. Меняя направление вязки, можно создать различные узоры, не ограничивая свою фантазию только полосами.

ВЯЗАНАЯ СУМКА

Ее можно связать или сшить за один вечер. Лучше всего вязать крючком плотной вязкой, например, столбиком без накида или с накидом. Свяжите прямоугольник (30 на 80 сантиметров), сложите его пополам и сшейте бока. Из вязаного мешка, который у вас получился, можно сделать самую фантастическую сумку. Можно обшить ее шнурком, а его свить самим из ниток. Из шнура сделайте и ручку. Можно связать ручки крючком и так же обвязать сумку нитками контрастного цвета. Можно снизу, сбоку или посередине обвязать сумку бахромой. Для отделки пригодятся и вязаные цветы.

СУМКА-МЕШОК

Сшить сумку-мешок еще проще. Материал любой: ситец, сатин, хлопчатобумажный репс, бортовка, капрон, сукно. Если ткань тонкая, сшейте сумку на подкладке. Даже из самого обыкновенного черного капронового мешка для школьной обуви может получиться нарядная сумка.

Выкраиваем прямоугольник 33 на 80 сантиметров, подшиваем его с двух противоположных сторон (верх), пришиваем ручки и сшиваем бока. Отделка — любая аппликация, вязаные элементы. Аппликацию из сукна можно не пришивать, а приклеить синтетическим клеем (тюбик клея стоит 23 копейки). На гладкой ткани или бортовке хорошо получаются несложные орнаменты, вышитые разноцветной шерстью. Можно украсить сумку гербом вашего города, эмблемой вашего пионерского отряда или хоккейной команды и даже вашими инициалами (техника выполнения — любая).

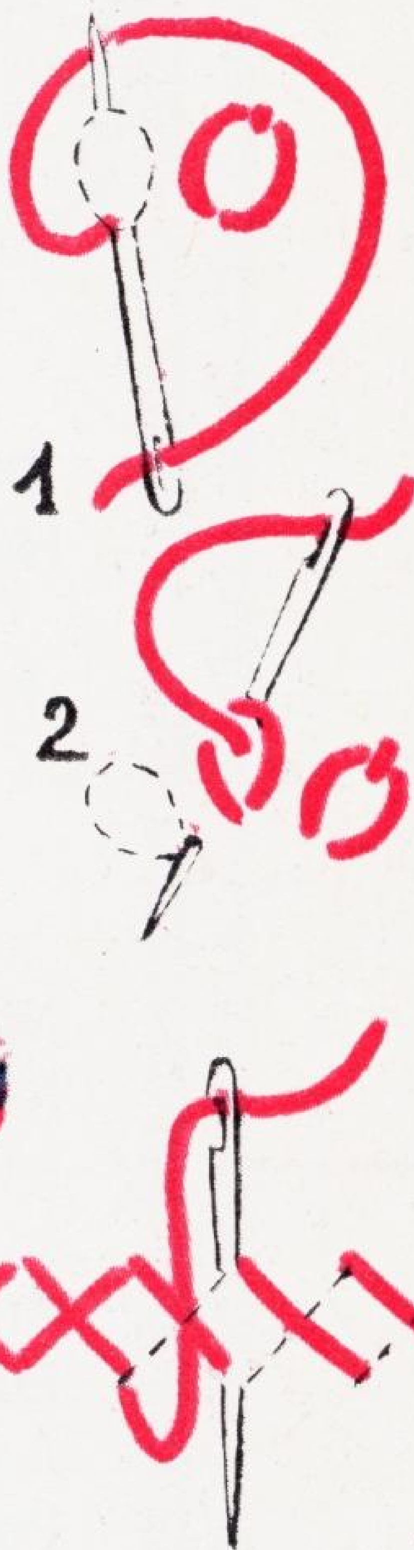
СПОРТИВНАЯ СУМКА

Материал: хлопчатобумажный репс, вельвет, сукно — верх сумки; бортовка, поролон — прокладка; сатин, клеенка — подкладка; застежка «молния», металлические пуговицы, кольца, пряжка.

Выкраиваем прямоугольник, подкладку (на полсантиметра больше), две боковинки и карманы. Приметываем и притачиваем подкладку (если шьем с прокладкой, то ее вкладываем между верхом и подкладкой). Пристрачиваем клапаны карманов (они могут быть из другого материала, скажем, из искусственной или настоящей кожи, с эмблемой или с аппликацией). Карманы надо сначала приготовить, нашить на них аппликацию, а потом пристрочить их к сумке.

К боковинкам пришиваем петли для ремня. Сшиваем сумку с изнанки, выворачиваем на лицевую сторону и прострачиваем швы на расстоянии полсантиметра. Вшиваем «молнию». Сострачиваем ручку-ремень с петлями для колец (если ручка с пряжкой, строчим ее из двух половинок, к одной пришиваем пряжку). Вдеваем кольца в петли на ручке и сумке. Для петель на карманах и для ручки сумки годится старая сумка, портфель или ремень, кольца могут быть металлические или пластмассовые (которые используют для занавесок).

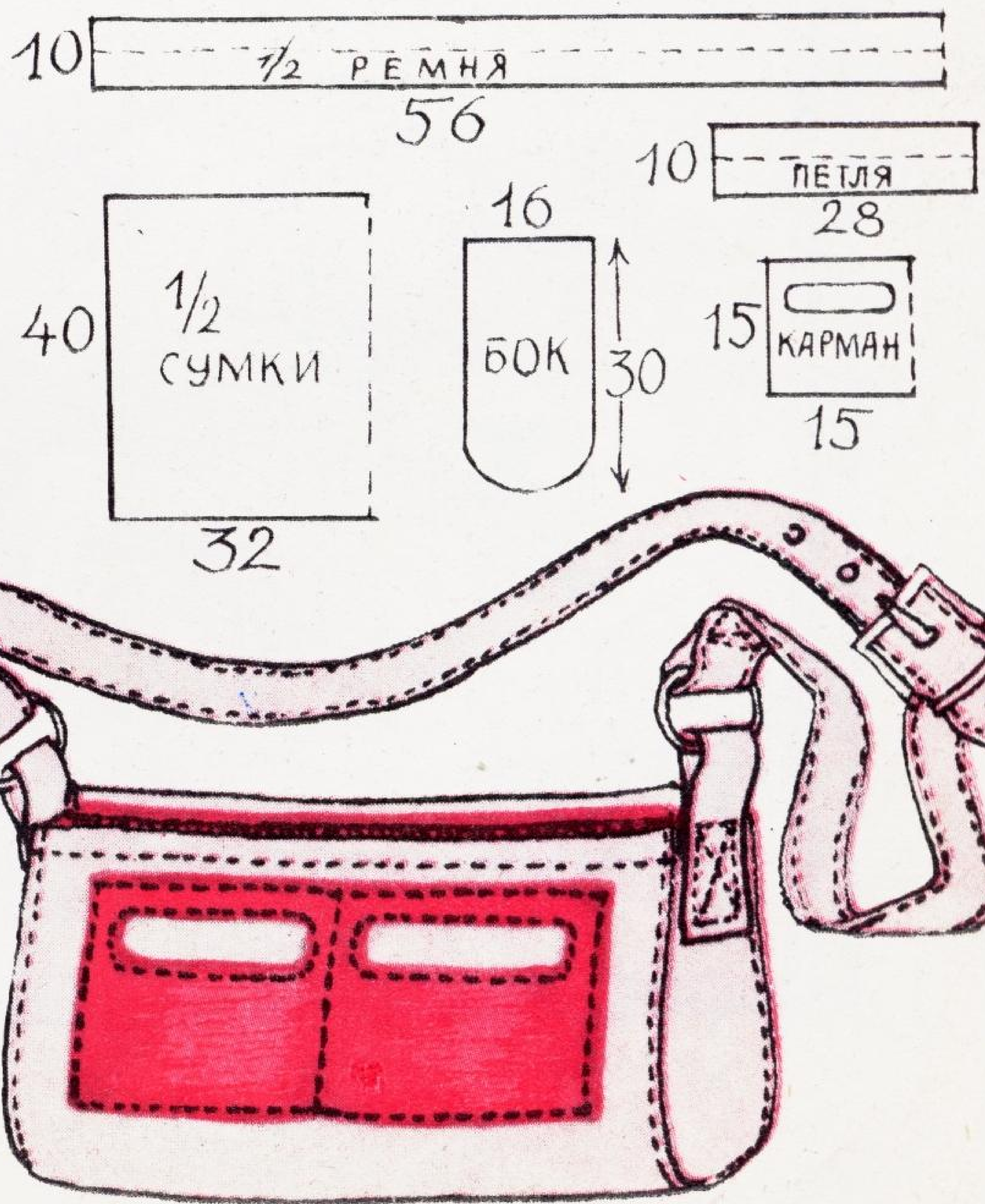

Рисунки Т. ЛАРИОНОВОЙ.

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

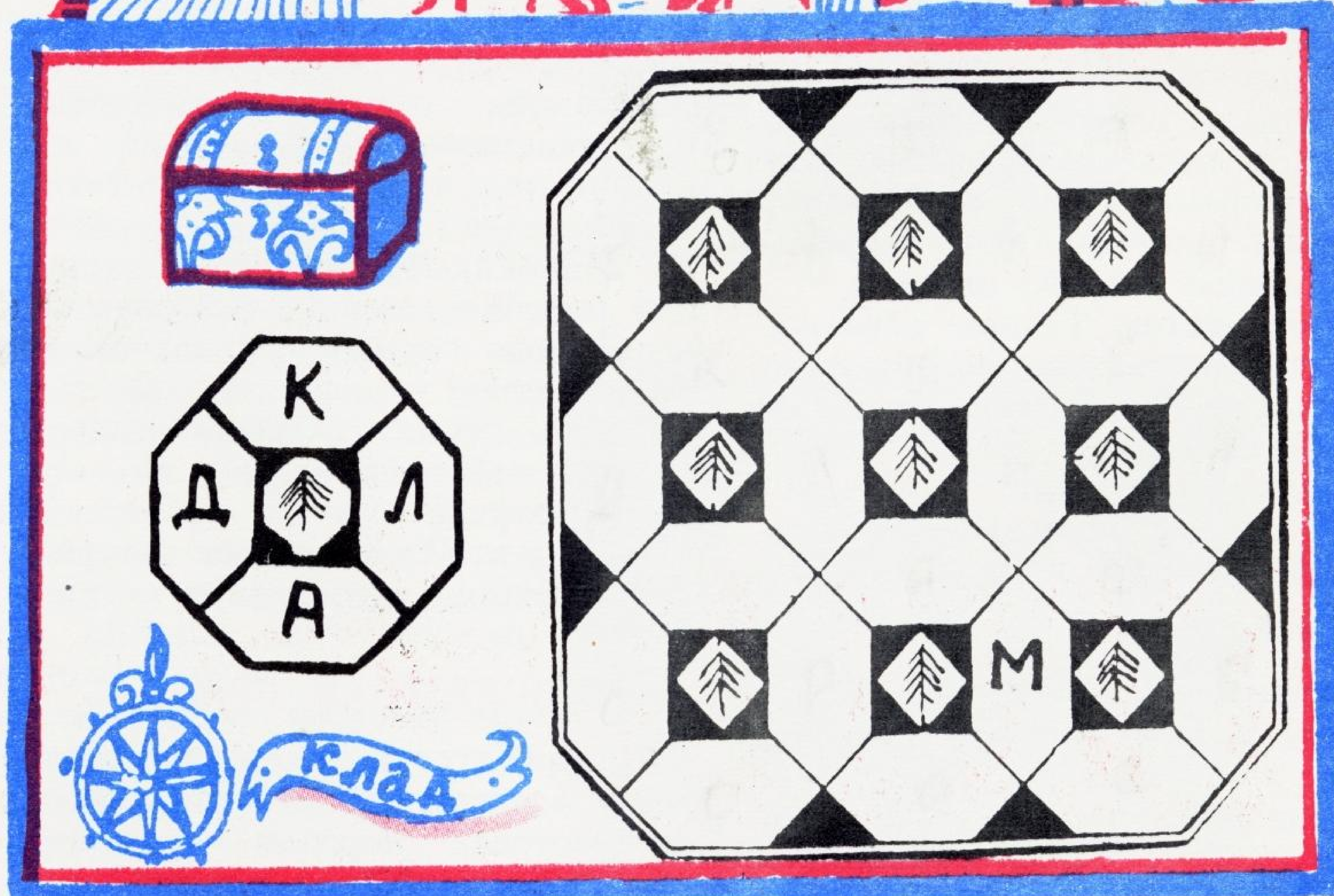
Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Где зарыт клад?

Много лет тому назад
Мы в лесу зарыли клад.
Мы зарыли под сосной,
Но не скажем, под какой.
Знает мудрая сова
Наши тайные слова:
Лупа, утка, крот, лиса,
Рама, море, сноп, роса,
Клад!
Помнит стрелка часовая,
Как мы пели, зарывая:
Рама, море, сноп, роса,
Лупа, утка, крот, лиса,
Клад!
Вот рисунок, вот таблица,
Отыщи, где клад хранится,
И запомни: буква «м»
Путь указывает всем!

РАЗБОЙНИКИ.

Игнат и Федот

С детских лет привык Игнат
Любоваться на закат.
А Игната брат Федот
Любит солнечный восход.
Но совсем не только этим
Отличаются они.
Чем еще? Сейчас ответим.
Повнимательней взгляни!

ЖИВЖИВКА.

Я сразу нашел четыре отличия. А ты?

Капитан ПЕРО.

Осторожно, тигр!

На столе пять перевернутых марок: Парагвая, Аргентины, Чили, Перу, Бразилии. Расположены они в таком порядке, что ни одна из стран, выпустивших марки, не граничит со своими соседями. Скажите, где лежит марка с тигром?

Забил ли гол Рыжик?

Остро и напряженно проходила игра между командами «Пантера» и «Барс» в финале весеннего первенства. Первая половина матча закончилась со счетом 1 : 1. Во второй пантеровцы заменили центрального нападающего. На поле вышел Рыжик!

Удалось ли молодому игроку принести победу своей команде? Внимательно изучите данные итоговой таблицы, заполните свободные клетки и ответьте на этот вопрос. Будьте настойчивы! Победа легко не дается!

Совет капитана ПЕРО: «Тигру» забито шесть мячей. Разберитесь в том, какие команды могли их забить и сколько мячей забила каждая из них. Это поможет вам правильно заполнить таблицу и ответить на наш вопрос.

	Тигр	Пантера	Барс	Львята	Всего забито мячей	Всего пропущено мячей	Выиграно встреч	Ничьи	Проиграно встреч
Тигр	X			3	7	6	1	0	2
Пантера		X			2	1			
Барс			X		6	5			
Львята				X	0	3			

Друзья! Ответьте мне скорее
И срочно вышлите ответ:
Какая перед вами фея
И сколько этой фее лет?
Она то кажется старушкой:
Горбатый нос, полоска губ,
К паркету взгляд прикован тусклый,
На голове платок...
И вдруг...
Не губы — ленточка на шее,
Щека, а не орлиный нос,
Не глаз, а ушко юной феи!
Так кто же это?
Вот вопрос!

ЖИВЖИВКА.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 4

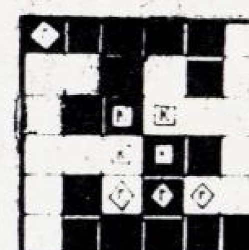
Найдите пароль!
Вот как нужно расшифровать записку:

945 + 78 = 1023

945 − 78 = 867

Пароль Карандашей — «ИГРА».

Ядовитая задача.
Квадрат нужно разделить так:

Спасите Живживку!
У вас должны получиться слова: араб, стык, арка, сено, блин, урок, тара.

Что советует ворона?
«Привяжите листья клена!»

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, 14. 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Технический редактор **В. П. БОРИСОВА.** Макет **А. А. АСТРЕЦОВА.**

Сдано в набор 27/II 1974 г. А 00766. Подписано к печати 2/IV 1974 г. Формат 84×60. Объем 9,33 усл. печ. л., 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 550 000 экз. Изд. № 928. Заказ № 2033.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Каждый день в редакцию приносили большие бумажные мешки с письмами. Конверты, конверты, конверты... Кажется, что в «Пионере» собрались ребята со всей страны: из Якутска и Владивостока, Магадана и Охи-на-Сахалине, Ташкента и Сургута... На конвертах написано: «Анкета-73». Шесть тысяч ответов! Эти письма мы ждали с особым нетерпением, вскрывали в первую очередь, волновались.

Прошел год работы. Если сложить вместе двенадцать номеров журнала за 1973 год, получится толстая книжка, которую делали для тебя писатели, поэты, художники, фотокорреспонденты, журналисты, рабочие типографии. Сотни людей старались выпускать для тебя такой журнал, чтобы его было интересно читать. Такой, чтобы ты узнавал новое. Такой, чтобы он помогал тебе.

От твоего имени мы **ПОЗДРАВЛЯЕМ** Ю. Яковлева, В. Крапивина, В. Железникова, В. Медведева. Их повести «Санчо и желтый змей», «Всадники на станции Роса», «Сочинитель сказок», «Олимпийские тигры» **ребята читали с удовольствием**. Отметили они и первую повесть молодой писательницы Т. Поликарповой, «От весны до осени».

Сказкой Астрид Линдгрен об умном и веселом проказнике Карлсоне **зачитывались все наши читатели.**

Рассказы К. Симоняна «Марсианский язык», С. Алексеева «Рассказы о Курской битве», Я. Парандовского «Маленький Коперник», Г. Кубанского «Степка», А. Толмазова «Проходной двор», Ю. Качаева «Первая получка»,

Э. Корпачева «Спицы в луче фонарика» **очень понравились ребятам.**

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Д. Кугультинова, В. Берестова, Б. Гагиева, Б. Укачина, Ю. Луцкевича, С. Погореловского. Их стихи «У памятника Ленину», «Старший в доме», «Котелок», «Песня отца», «Пионерский костер», «Сорока-воровка» **многие ребята выучили наизусть.**

Ты видишь на фотографии (слева направо) художника С. Трофимова, военного журналиста В. Науменкова, композитора М. Протасова, писателя В. Крапивина, члена Всесоюзного штаба Тимура Б. Камова, поэта В. Берестова и писателя В. Железникова.
Они собрались в «Пионере», чтобы обсудить следующий номер. Каким он будет?

Фотография М. Кузминского.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Б. Камова, В. Науменкова, А. Медведенко, В. Дробиза, Г. Файбусовича, А. Гангнуса, С. Иванова, В. Матвеева. Их материалы «Тимур с Крещатика», «Варяг», сын «Варяга», «На земле древних инков», «Челябинский пионер», «Пектораль, или повесть о скифском кургане», «Планета чудес», «Слышать голос трубы!» **ребята единодушно признали лучшими.**

Наши читатели пишут, что «Пионер» помогал им работать с октябрятами, создавать в школе тимуровские команды, выпускать стенные газеты, интересно работать в клубе интернациональной дружбы, проводить сборы и соревнования, разбираться в себе и воспитывать свой характер. Они полюбили чтение, научились решать задачи, играть в шахматы, фотографировать, шить и готовить, разучили много новых песен. Любимыми отделами в «Пионере» 1973 года стали отделы: «Во Всесоюзном штабе Тимура», «Сами о себе», «Встречи с Тремя Неизвестными», «Палата Ума», «Один на один с фотоаппаратом», «Академия домашних волшебников».

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ, кто готовил материалы этих отделов.

Ребята пишут, что рисунки и фотографии в «Пионере» в 1973 году были очень интересными. Они помогали им лучше понять прочитанное. **ПОЗДРАВЛЯЕМ** художников С. Трофимова, Е. Медведева, Е. Шабельника, П. Багина, А. Вовикову, Б. Гуревича, фотокорреспондентов В. Постникова, В. Арсирия.

Цена 25 коп
Индекс 70694